

О Х О Т А

И ОХОТНИЧЬЕ ХОЗЯЙСТВО

5
1957

О Х О Т А И ОХОТНИЧЬЕ ХОЗЯЙСТВО

---

*Ежемесячный научно-производственный журнал
Министерства сельского хозяйства СССР*

ГОД ИЗДАНИЯ ТРЕТИЙ

МАЙ

5

1957

ИЗДАТЕЛЬСТВО
МИНИСТЕРСТВА СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА СССР

Москва

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

СОДЕРЖАНИЕ

Первое мая — день международной солидарности трудящихся	3	В. ТЕПЛОВ. Запретить раскопку выкуколевых нор	33
ОРГАНИЗАЦИЯ ОХОТНИЧЬЕГО ХОЗЯЙСТВА И ПРОМЫСЛА		И. СЛЕСЬ. Олени на Украине	33
А. КАЛНИНЬШ. Кормовые поля и ремизы охотничьему хозяйству	5	Н. ПЛАВИЛЬЩИКОВ. Карл Линней	31
А. ЛЕОНТЬЕВ. Канаречник — на службу охотничьему хозяйству	7	СОБАКОВОДСТВО	
Ю. СКАВРОНСКИЙ. Егерь Воротынцев забьется о фауну	8	А. ГАВЕМАН. О недостатках в экспертизе собак	35
Г. РЕПКОВ. Обогащение фауны Литвы	8	Б. КАЛАЧЕВ, Н. ЖАРОВ. Полевые испытания легавых	37
Я. КИСЕЛЕВ. Десятилетие коллектива	9	В. НИКИФОРОВ. Повысить качество судебных отчетов	39
Н. АЛЕКСАНДРОВ. Выручили из беды	10	ОРУЖИЕ И БОЕПРИПАСЫ	
В. СОЛОВЬЕВ. Опыт саратовских охотников	11	А. СИДОРЕНКО. Новый рикапер	41
Н. НЕКРАШЕВИЧ. Одомашненные утки, выпущенные для одичания	12	В ПОМОЩЬ МОЛОДОМУ ОХОТНИКУ	
Г. СОСНОВСКИЙ. Исполком районного Совета об охране фауны	13	И. ИВАНОВ. Ориентирование на местности	43
А. ХНЫЧЕВ. В защиту серого гуся и журавля	14	А. ШАБАКОВ. Разъясняем правила охоты	45
Г. СТОЯНОВ. Выручил	15	РАСКАЗЫ И ОЧЕРКИ	
М. ЗАЙЦЕВ. Колхоз «Ленин — Окто́н»	16	ЛЕВ ЧЕРНОМОРОЦЕВ. Весна в тайге	46
Т. ДАРУСЕНКОВ. Развивать промысел пушных зверей	18	М. РЫБНИКОВ. Глухарь на картине	46
А. ЕЖОВ. Лось в западне	19	М. ПАРАМОНОВ. Весенний вечер	46
П. МАНУЙЛОВ. У охотников Эвенкии	20	В. ВОЙНАРОВСКИЙ. Чужой в доме	47
НАУКА		Ф. ШАХМАГОНОВ. Под высокой защитой	50
В. ЛАРИОНОВ и А. ЧЕЛЬЦОВ. Нырковые утки	24	ЕВГ. ТЕРНИК. Налет	53
В. АНТИПИН. Пролет птиц долиной Сыр-Дарьи	27	Е. ВЕЛИЧКО. Весной на Таймыре	55
И. ДОЛГУШИН и Е. СТРАУТМАН. На целинных землях	28	НАМ ПИШУТ	58
Разводить и охранять фазанов	30	ХРОНИКА	60
Н. ЛОВЦОВ. Зимовка енота с барсуками	31	КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ	
Н. ШАРЛЕМАНЬ. Хозяйственное значение серой вороны	32	Разводите голубей	61
А. ЖДАНОВ. Реаклиматизация бобров	32	П. ОСИПОВ. Год в тайге	61
		ОТВЕТЫ НА ВОПРОСЫ ЧИТАТЕЛЕЙ	63
		НА ПРИВАЛЕ	64

На первой странице обложки:
Страсть по наследству.

Художник И. ПОГОЖЕВ.

На второй странице обложки:
Весна.

Фото Н. ВОХОНОВА.

На третьей странице обложки:
В предгорьях Памира.

Фото В. ГИШЕНРЕЙТЕРА.

На четвертой странице обложки:
Птичий базар.

Художник И. ПОГОЖЕВ.

Редакционная коллегия: А. В. Малиновский (главный редактор), Н. Ф. Круторогов, С. М. Крючков, А. В. Лепихин, Н. М. Овчинников, Е. Н. Пермитин, Б. П. Спангенберг, С. С. Туров.

Рукописи не возвращаются.

Адрес редакции: Москва, И-139, Орликов пер., 1/11, тел. К 2-99-41, К 2-99-26.

Художественный редактор А. А. Шварц

Технический редактор В. В. Ламан

Т 04237. Подписано к печати 26/IV 1957 г.

Формат бумаги 84 × 108/16.

Бум. л 2,0. Печ. л 4,0 (6,56). Уч.-изд. л. 7,79 + вклейка. Тираж 131 000 экз., Заказ № 2354. Цена 3 руб.

3-я типография «Красный пролетарий» Главполиграфпрома Министерства культуры СССР.
Москва, Краснопролетарская, 16.

Вологодская областная универсальная научная библиотека

www.booksite.ru

Первое мая — день международной солидарности трудящихся

С КАЖДЫМ годом растут и крепнут силы международной солидарности трудящихся. Нерушимое содружество социалистических стран, единство коммунистических и рабочих партий есть одно из самых лучших доказательств правильности и жизненности принципов, положенных в основу установления международного праздника Первого мая.

Наша великая Родина занимает одну шестую часть обитаемой суши земного шара. Недаром Советский Союз называют страной незаходящего солнца: на западе еще не угасает вечерняя заря, а на востоке уже блистают лучи восходящего солнца.

Трудящиеся Советского Союза с особой радостью в нынешнем году празднуют Первое мая, так как в этом году исполняется сороклетие Советской власти.

Советский государственный строй создал невиданные возможности для всестороннего расцвета экономики и культуры в нашей стране. История еще не знала таких бурных темпов роста промышленного производства, какие достигнуты у нас.

Из страны отсталой, полунищенской за истекшие сорок лет наше государство превратилось в самую могучую, передовую державу.

По уровню промышленного производства наша страна вышла на второе место в мире.

Почти ежедневно мы узнаем о новых достижениях науки и техники. С каждым годом изменяется облик нашей Родины — строятся новые промышленные предприятия, возникают большие водоемы, осваиваются богатые запасы недр и целинные земли, множатся богатства государства и растет материальное благосостояние трудящихся.

Коммунистическая партия и Советское правительство неустанно проявляют заботу о дальнейшем развитии нашего государства.

Трудящиеся нашей страны, по призыву партии и правительства, приняли активное участие во всенародном обсуждении новых форм управления народным хозяйством.

Решение февральского Пленума Центрального Комитета КПСС, направленное к дальнейшему совершенствованию организации управления промышленностью и строительством, говорит о том, что мы вступаем в новый период хозяйственного роста, для чего нужны

новые формы управления народным хозяйством.

Ленин учил правильно сочетать централизованное государственное руководство хозяйством с максимальным развитием инициативы местных органов и творческой активности трудящихся.

Советы народного хозяйства (Совнархозы) — это новая форма управления хозяйством в экономических районах. Каждому советскому человеку понятно, что бурный рост техники, выдающиеся достижения советской науки неизменно влекут за собой и крупные изменения в организации современного промышленного производства и его управления.

Ликвидация ряда промышленных и строительных министерств и образование Советов народного хозяйства знаменует собой глубокое изменение в управлении народным хозяйством.

Новое управление хозяйством благотворно скажется и на развитии охотничьего хозяйства нашей страны.

В итоге октябрьских завоеваний Советская власть уничтожила все привилегии имущих классов и предоставила право охоты всем гражданам Советского Союза. Охотничья фауна признана общенародным достоянием, и охотники обязаны бережно относиться к ней.

Еще в 1920 году великим Лениным был подписан декрет об охоте, определяющий основные положения производства охоты. В последующем было проведено много мероприятий, обеспечивших сохранение охотничьей фауны. Были организованы заповедники, установлены запреты или ограничения охоты на многие виды зверей и птиц, проводились работы по расселению животных. Особенно большая работа была проделана по организации пушного промысла, в части создания заготовительных пунктов, обеспечения охотников орудиями лова, снаряжением и продовольствием.

В итоге этих мероприятий добыча соболя в последние годы достигла высокого уровня; такой красавец лесов, как лось, стал обычным обитателем охотничьих угодий; стада сайгаков достигают сотен тысяч голов.

Из года в год увеличивалась заготовка пушнины. Достаточно сказать, что в 1956 году

по сравнению с 1940 годом добыча пушнины в заготовительных ценах увеличилась в два с половиной раза.

Перед нами стоят важные задачи:

полнее использовать имеющиеся большие запасы пушных зверей в так называемых промысловых районах, где большие пространства угодий даже не посещаются охотниками;

увеличить запасы спортивных видов охотничьей фауны в обжитых районах, где наличие дичи истощилось, а количество охотников непрерывно увеличивается.

Для того чтобы выполнить эти задачи, необходимо осуществить большие организационные мероприятия и привлечь к этому делу внимание широких масс охотников.

В этой связи заслуживают одобрения решения Уватского райисполкома Тюменской области и Бильдинского сельсовета, Калужской области, которые обсудили доклады о состоянии местной охотничьей фауны и приняли конкретные решения о наведении порядка в охотничьих угодьях.

На страницах нашего журнала не ставился вопрос о необходимости поднятия культуры охоты, строгого соблюдения правил и сроков, более жестких санкций к нарушителям законов об охоте и проведении в больших масштабах воспроизводственных и биотехнических мероприятий.

В целях расширения и улучшения охотничьего промысла в колхозах Крайнего Севера Центральный Комитет КПСС и Совет Министров СССР постановлением от 16 марта 1957 года обязали Центросоюз, Министерство торговли СССР и другие ведомства выплачивать этим колхозам 20% надбавки к стоимости пушно-мехового сырья и дичи, сдаваемым колхозами государству по договорам с заготовительными организациями.

В обжитых районах, где преобладают спортивные виды охоты, улучшение состояния охотничьего хозяйства нельзя обеспечить без помощи обществ охотников. В последние годы

деятельность обществ охотников значительно активизировалась. Быстро растет число членов охотничьих обществ, проводится большая культурно-массовая работа среди членов общества, увеличиваются мероприятия по воспроизводству и охране дичи.

Мы отмечаем положительные стороны охотничьего хозяйства, но при этом нельзя забывать и большие недостатки, особенно в части массового браконьерства, слабого контроля и организационных неувязок.

Все эти недостатки следует рассматривать как недостатки периода строительства. Ведь по существу нам, советским работникам охотничьего хозяйства и всем охотникам, приходится искать новые формы организации охотничьего хозяйства, исходя из интересов трудящихся и установившихся традиций.

Условия ведения охотничьего хозяйства в Советском Союзе настолько различны как в природном, так и экономическом отношении, что придерживаться какого-либо одного шаблона нельзя.

Нам следует изучать опыт ведения охотничьего хозяйства в зарубежных странах и использовать отдельные его положения.

Но даже опыт хорошо организованного охотничьего хозяйства стран народной демократии — Чехословакии, Румынии и Югославии нельзя целиком переносить в наши условия. Для нас представляют большой интерес такие мероприятия, как инкубирование серых куропаток, разведение фазанов, расселение зайцев и другие биотехнические мероприятия, но говорить о закреплении всех охотничьих угодий за охотниками или о сдаче всей добытой дичи государству, а также сводить охоту только к одно- или двукратному отстрелу дичи в год еще преждевременно.

Охотники Советского Союза, как и весь народ, празднуя Первое мая, радуются успехам своей Родины и приложат все усилия к ее дальнейшему процветанию.

Поздравляем вас с Первомаем, товарищи охотники!

Дичи стало меньше. Об этом нам сообщают многие читатели, проживающие в разных районах нашей страны.

Значительную роль в обогащении наших угодий полезной фауной может сыграть охотничья общественность. Что она может сделать?

Устроить кормовые поля и ремизы. Об этом рассказывается в статье профессора Института лесохозяйственных проблем Академии наук Латвийской ССР А. Калниньша.

Разводить в охотничьих угодьях ценную кормовую и защитную культуру — канареечник — вносит предложение кандидат биологических наук А. Леонтьев.

Выпускать в водоемы уток для одичания. О том, как это надо делать рассказывается в корреспонденциях кандидата биологических наук Н. Некрашевича и В. Соловьева.

Председатель Уватского районного общества охотников, Тюменской области, Г. Сосновский пишет нам о мероприятиях райисполкома по охране промысловой фауны.

Редакция призывает читателей поделиться на страницах журнала опытом по обогащению фауны охотничьих угодий.

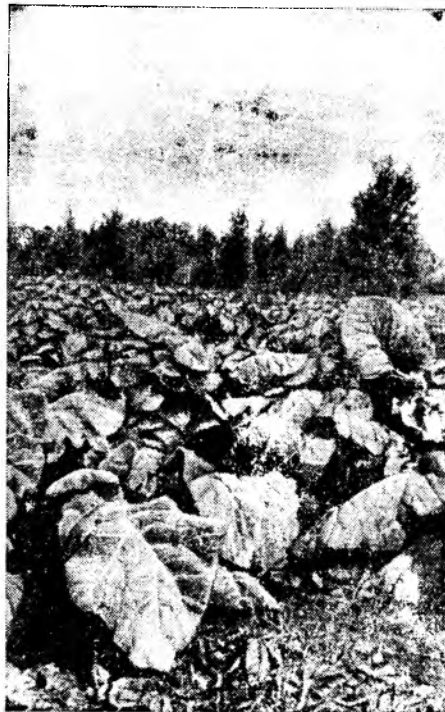
Кормовые поля и ремизы

КАК ОБОГАТИТЬ охотничьи угодья полезной фауной? Этот вопрос, волнующий нашу охотничью общественность, целесообразно обсудить на страницах нашего журнала.

В этой связи хотелось бы рассказать читателям об устройстве кормовых полей и ремиз.

Надежными местами укрытия для многих видов диких животных являются леса с подлеском, с порослями на вырубках. Если же вблизи угодий таких мест нет, целесообразно устраивать ремизы, в которых охотничьи звери и птицы имели бы возможность укрываться, размножаться и кормиться. Ремизы могут быть постоянными или временными. Размер их от 0,5 до нескольких десятков гектаров. Постоянные ремизы целесообразно устраивать на склонах оврагов, песчаниках, каменистых почвах, бесплодных островах, на болотах и других неудобных для сельскохозяйственного использования почвах. Самая удачная форма ремиза — прямоугольная с отношением сторон 1 × 3.

Ремизы устраивают на лесных полянах или в редколесье.

В Дзельмурском лесничестве
Латвийской ССР.

В этом случае площадь ремиза обычно засеивают и обсаживают кормовыми растениями, а вокруг ремиза и в центре его сажают кустарники, которые могут служить укрытием для диких животных. Вокруг ремиза обычно сажают защитную полосу: шириной в 1—2 м живую изгородь из боярышника, облепихи, терна, желтой акации, можжевельника, шиповника и т. п. Такая полоса затрудняет хищникам проникновение в ремиз и обеспечивает дичь местами, удобными для гнездовий.

Место для устройства ремиза должно быть относительно возвышенным, чтобы оно не затоплялось весной или осенью. В засушливые летние месяцы оно должно быть обеспечено питьевой водой. Ни в самом ремизе, ни поблизости от него не следует охотиться.

Временные ремизы можно проще всего быстро устроить на неплодородной почве. Для этого в землю вбивают рядки кольев с развилинами наверху. На развилины кладут жерди, которые покрывают слоем ветвей колючих кустарников в перемешку с хвоей. Под навесом

Топинамбур.

разбрасывают необмолоченные овсяные или гречишные снопы, рубленую кормовую капусту, мякину или какой-либо другой корм. В таких ремизах зимой охотно держатся фазаны и серые куропатки, а весной они там устраивают свои гнезда.

Ремизы для серых куропаток и зайцев желательно засеять вико-овсяной смесью, гречихой, мальвой, люпином.

Для косуль в ремизах и на кормовых полях желательно развести сахалинскую гречиху, топинамбур, кормовую капусту.

Большое значение для охотничьего хозяйства имеют кормовые поля.

В Латвийской ССР на лесных полянах, вдоль просек и на лужайках иногда высевают многолетний люпин и жарновец метельчатый. Для косуль и зайцев рекомендуется разводить метельник прутьевидный. На

0,1 га нужно 1—1,2 кг семян люпина или около 1 кг семян метельника. Многолетний люпин дает хороший корм уже на втором году, метельник же усиленно развивается только начиная с 3—4-го года.

Большую пользу приносят охотничьему хозяйству осушение заболоченных лесов и известкование лугов, расположенных в лесах.

После осушения обычно начинают расти лиственные деревья; на болотистых и топких почвах, богатых питательными веществами, появляются пригодные для кормов травы. Важное значение для охотничьего хозяйства имеет устройство культивированных лугов. Такие луга, превосходные выгоны для диких животных, имеются в учебно-опытном лесничестве Латвийской сельскохозяйственной академии и создаются в ряде других лесничеств.

В Дзелзамурском охотничьем хозяйстве успешно выращивают кормовую (зеленую крупнолистную) капусту и брюкву.

Из других кормовых культур для лесных животных и птиц особенно рекомендуется рожь раннего посева, смесь овса, вики и гороха, люпин, клевер красный, желтый или белый, обыкновенная гречиха, сахалинская гречиха (для косуль), подсолнечник, гибридная люцерна, топинамбур.

Топинамбур, или земляная груша,— многолетнее растение, родственное подсолнуху, очень хорошо удается на средних почвах. Клубни топинамбура

подобны картофелю; они обычно имеют краснозато-фиолетовый цвет, с вдавленными морщинистыми глазками. Сажают их в борозды или в клетку, на расстоянии 35—40 см. Боронуют так же, как картофель, сохраняя чистыми от сорняков. Удобрят каждую весну. Стебли можно заквасить вместе с отавой болотного сена. Такой силос зимой можно давать диким животным. Урожай ботвы достигает 20—40 т. Урожай клубней — до 30—50 т с гектара.

Для гусей и уток рекомендуется разводить у илистых берегов озер и рек однолетний канадский или дальневосточный водяной рис, а также манник. Эти растения быстро размножаются.

Для приманки зайцев к определенному району на хорошей почве рекомендуется сеять вместе с другими растениями петрушку. Фазаны же осенью считают большим лакомством хорошо созревшие семена конопля. Голуби очень любят семена гороха и других бобовых.

Размножение в лесу кормовых растений, диких кустарников и деревьев не требует большой затраты труда.

При устройстве кормовых полей на одном и том же месте в течение нескольких лет подряд необходимо соблюдать обычные правила севооборота с тем, чтобы одно и то же однолетнее растение появлялось на том же месте не чаще, чем через 3—4 года.

В местах с высоким уровнем грунтовых вод для охотничьих зверей можно посадить ветлу, дикую черную смородину, лозу. Для куриных птиц в середине ремизы нужно высыпать крупно-зернистый песок.

Хорошие кормовые поля и ремизы для охотничьего хозяйства устроили работники лесничества Дзелзамурс. Семь лет назад здесь на общей площади в 6365 га было только около 25 благородных оленей. Животные часто выходили на прилегающие поля и причиняли большой убыток сельскому хозяйству. Теперь же число благородных оленей в хозяйстве возросло до 70, а число косуль с 70 до 190. На поля же они не ходят и держатся около кормовых полей, культивированных лугов и ремиз. В этом году Главное управление лесного хозяйства и охотники Латвийской ССР организуют новые охотничьи хозяйства с кормовыми полями и ремизами. Это, безусловно, окажет большое положительное влияние на развитие охотничьего хозяйства Латвийской ССР.

Проф. А. КАЛНИНЬШ

Директор института лесохозяйственных проблем Академии наук Латвийской ССР

г. Рига

**Обогащай родную природу —
разводи диких зверей и птиц,
подкармливай их.**

КАНАРЕЕЧНИК — НА СЛУЖБУ ОХОТНИЧЬЕМУ ХОЗЯЙСТВУ

БЕРЕГА и мелководья водоемов с бедной растительностью или лишенные ее совсем, не заселяются водоплавающей дичью из-за недостатка здесь кормов и укрытий. Поэтому в мероприятиях по улучшению охотничьих угодий и увеличению плотности водоплавающей птицы необходимо предусматривать разведение на водоемах таких растений, которые улучшают дичи кормовые и защитные условия. Для этой цели наибольшее внимание следует уделить канареечнику тростниковидному (двукисточнику). Это многолетнее растение относится к тому же семейству злаков, что и овсяница луговая, тимофеевка, лисохвост луговой, коостер безостый и некоторые другие.

По урожайности канареечник занимает одно из первых мест среди многолетних, используемых на сено. В благоприятных условиях он дает 60—70 центнеров с одного гектара за один укос, а за два укоса до 120—130 центнеров сена. В то же время по питательности он не уступает лучшим кормовым злакам. По наблюдениям в Дарвинском заповеднике, канареечник, до загрубения стеблей, является любимым кормом диких серых гусей и большинства видов уток. При объединении стеблей, последние непрерывно отрастают, обеспечивая тем самым постоянный запас хорошего корма для дичи. Кроме водоплавающих птиц, канареечник поедают ценные растительоядные млекопитающие животные. Одновременно заросли канареечника, благодаря большой высоте (150—200 см) и густому облиственному стеблям, являются для водоплавающих прекрасными укрытиями от пернатых хищников и ненастной погоды.

В естественных зарослях канареечник распространен по всему северному полушарию, кроме крайнего юга. Произрастает он по берегам рек, ручьев, в приозерных низменностях. В годы высокого паводка на Рыбинском водохранилище он выносит затопление глубиной до 10 см в те-

чение большей части вегетационного периода и даже в таких условиях плодоносит.

В наших опытах на этом водохранилище канареечник высевался по поперечному профилю водоема полосами длиной более 300 м. Нижний конец полос уходил на 50 см ниже нормального подпорного горизонта водохранилища, а верхний заканчивался на высоком берегу, где травянистые растения страдают от недостатка влаги в почве. Для сравнительного испытания параллельно высевались также овсяница луговая, овсяница тростниковидная, райграс высокий, тимофеевка, лисохвост луговой, лисохвост вздутый, ежея, бекмания. Из всех испытывавшихся кормовых злаков на всех точках рельефа наиболее продуктивным оказался канареечник. На недостаточно увлажняемых почвах канареечник способен давать корни до 3 м и длиннее. Этот опыт показывает, что канареечник можно разводить в водоемах и на их берегах при любой влажности почвы. По сумме своих природных свойств он может удовлетворить самые высокие требования как со стороны сельского, так и охотничьего хозяйства.

Разводить канареечник лучше всего семенами, а при их недостатке размножать корневищами или даже отрезками стеблей. Нужно только брать куски стебля с узлами, так как из узла во влажной среде вырастают корни и новый стебель.

Семеноводством канареечника у нас, к сожалению, почти не занимаются и купить семена его для хозяйственных посевов нелегко. Поэтому каждое хозяйство должно заложить свой маточник — рассадник семян. Для первоначального обзаведения семенами надо использовать естественные заросли, в которых и собирать семена по достижении ими восковой спелости. При заповедании сбора семян канареечника очень легко осыпаются. Чтобы вовремя снять урожай, надо установить наблюдение за ходом цветения и развития се-

мян. Для отыскивания природных зарослей канареечника надо использовать помощь местных ботаников, краеведческих музеев, юных натуралистов.

Семена канареечника очень мелкие, одна тысяча их весит 0,7—0,9 грамма; в килограмме содержится более миллиона семян. Для посева на семена с целью их размножения достаточной нормой является 8—10 кг на 1 гектар, а при недостатке семян хватит и 5 килограммов. Сеять надо широкоярым способом с междурядьями в 50 см на плодородных, свободных от сорняков землях. Сеять лучше весной прошлогодними семенами.

В диких зарослях семена канареечника можно собирать только вручную путем ошмыгивания метелок. Один человек за день может собрать от 1 до 5 кг семян, в зависимости от густоты стояния плодоносящих стеблей. Летом 1956 г. мы собрали в Дарвинском заповеднике более 140 кг семян канареечника. На Рыбинском водохранилище можно собрать не одну тонну семян этого выдающегося по своей хозяйственной ценности растения.

На Рыбинском водохранилище в первые годы после его наполнения (1947 г.) канареечника было совсем мало; теперь же заросли его в 1—3,5 гектаров встречаются здесь повсеместно. Это указывает на то, что создание на водоемах первоначальных маточников канареечника может обеспечить затем его дальнейшее естественное распространение.

Для тех охотничьих хозяйств, которые совершенно лишены возможности собрать семена канареечника на месте, но имеют большое желание создать у себя маточники, Дарвинский заповедник может выслать немного своих семян или принять заявку для сбора им небольшого количества семян в 1957 году.

Среди охотников много инициативных энергичных людей. Мы думаем, что некоторые охотничьи общества своей деятельностью по внедрению канареечника могли бы показать хороший пример колхозам и совхозам, где канареечник может иметь громадное значение в укреплении кормовой базы животноводства.

А. ЛЕОНТЬЕВ

Кандидат биологических наук

Егерь Воротынцев заботится о фауне

НА ТЕРРИТОРИИ Красноярского края созданы сорок два егерских участка.

Один из них — участок, прилегающий к озеру Белому, Ужурского района, Хакасской автономной области, вверен егерю Михаилу Федоровичу Воротынцеву.

На озере Белом весной гнездится много водоплавающей дичи. Для привлечения птиц на гнездовье Михаил Федорович в прошлом году изготовил и установил 60 ящичков-гнезд. В этом году он установит еще 100 гнезд. Строительный материал — это разбитые тарные ящики.

С торцовой стороны они открыты. Ящички-гнезда имеют прямоугольную форму. Высота и ширина ящика 25—30 см, глубина — 50—55 см.

Забывая о корме для водоплавающих, Михаил Федорович по берегам озера производит посадку канадского риса. К сожалению, это ценное неприхотливое растение еще не получило широкого распространения ни в ондат-

Егерь Михаил Федорович Воротынцев.

ровых хозяйствах, ни в водоемах, на которых обитает дичь. Большое внимание Воротынцев уделяет борьбе с ястребом, болотным лу-

нем и другими вредными хищными птицами.

В то же время Михаил Федорович оберегает полезных птиц из семейства соколиных (пустельга, балобан, кобчик), потому что эти птицы уничтожают вредителей сельского хозяйства. Для птиц он ставит на опушках и открытых местах жерди — перекладины.

В работе по обогащению и охране фауны М. Ф. Воротынцев опирается на актив передовых охотников района.

Охотники следят за соблюдением сроков охоты, поддерживают связь с лесной охраной, ведут разъяснительную работу среди населения.

Михаил Федорович часто выступает в сельсоветах, МТС и школах с докладами об охране фауны и заботе о диких животных. При его активном участии в районе ежегодно проводится «День птиц».

Ю. СКАВРОНСКИЙ
Инженер-лесовод

Обогащение фауны Литвы

ОХОТНИЧЬИ угодья Литовской ССР обогащаются ценными пушными животными. В этом мероприятии принимают активное участие республиканская контора Заготкоопживсырье, Академия наук Литовской ССР, республиканский совет общества охотников и управление по делам охотничьего хозяйства при Совете Министров Литовской ССР.

Восемь лет назад из Белоруссии в Литву было завезено и выпущено в бассейны рек Блаже, Кремпа и Жувинтского озера 48 бобров. Зверьки здесь хорошо акклиматизировались и широко распространились. Сейчас в этих местах насчитывается до 200 особей. В 1955 году в бассейны рек Швентоний, Сенатильте было выпущено 37 норок, привезенных из Татарской АССР. Норка также хорошо акклиматизировалась.

Обогатилась фауна республики и ондатрой. В 1954 году 100 зверьков по железной дороге были доставлены из Ленинградской области и выпущены в озера Алсакас и Яра. Ондатра также хорошо акклиматизировалась и довольно широко распространилась в смежных районах.

Фауна Литвы обогатилась новым видом пушного зверька — белкой-телеуткой, которая была завезена из Алтайского края.

Г. РЕПКОВ
Охотовед
г. Вильнюс

«Платиновая»

лисица

В КЛЯХТИНСКОМ районе Бурят-Монгольской АССР охотник Б. А. Дансарунов минувшей зимой добыл редкую лисицу. Ее мех был серебристо-серого цвета, уши — черные, хвост — темно-серый с черной блестящей остью. Пушники признали в зверьке «платиновую» лисицу. Как сообщает в письме егерь Госохотинспекции по Кяхтинскому району Л. Н. Жуков, — такая лисица добыта в районе впервые.

Только тот настоящий охотник, кто заботится о дичи и охраняет ее.

Выпуск стенной газеты «Охотник». Слева направо: А. Ф. Колмовской, С. В. Федуркин, И. Г. Мокрушин, М. Г. Василевский.

Фото Вл. МИНКЕВИЧА.

ДЕСЯТИЛЕТИЕ КОЛЛЕКТИВА

КОЛЛЕКТИВ № 23 Московского общества охотников был создан десять лет назад. Он объединил любителей охоты — работников мебельных фабрик, проектных и научно-исследовательских институтов, министерств лесной и бумажной промышленности.

К своему десятилетию коллектив насчитывает уже около сотни человек. Каждый охотник работает в одной из пяти секций.

Секцией собаководства руководит опытный кинолог Б. Д. Протасов. Он деятельно помогает молодым охотникам в нагонке и натаске, дает необходимые советы по вопросам собаководства. Сейчас члены этой секции ведут подготовку гончих к очередной выставке. С молодыми охотниками тов. Протасов проводит занятия по оценке экстерьера и полевой работы собак.

Другая секция проводит облавные охоты на хищников, организует выезды членов коллектива в

угодья, составляет для охотников маршруты, обеспечивает их транспортом и питанием.

В августе нынешнего года эта секция организует большую туристско-охотничью экспедицию на лодке в верховья реки Пелым (Свердловская область). Наш активист тов. Ермолин — капитан команды — уже бывал там и провел детальную разведку. Вместе со своим помощником тов. Андреевым он уточняет маршрут экспедиции, составляет график движения (предстоит преодолеть 1400 км), готовит снаряжение и инвентарь. Перед участниками экспедиции поставлена и практическая задача — выяснить возможность сплава леса по реке Пелым.

Секция культурно-массовой работы под руководством тов. Родникова следит за книжными новинками и занимается распространением охотничьей литературы среди членов коллектива. Благодаря работам этой секции, теперь у каждого охотника есть своя библиотечка. Тов. Родников часто посещает бу-

кинистические магазины, интересуется новой литературой, выпускаемой издательствами. Он укомплектовал хорошую библиотеку для охотничьей базы и провел среди членов коллектива подписку на журнал «Охота и охотничье хозяйство».

Секция регулярно выпускает стенную газету, на страницах которой охотники делятся опытом, критикуют недостатки в работе бюро коллектива, рассказывают о вреде браконьерства, призывают охотников охранять родную природу.

Редколлегия стенной газеты, возглавляемая тов. Мокрушиным, состоит из пяти человек, избранных на общем собрании коллектива. Работает она по плану, утвержденному бюро коллектива.

В газете часто помещаются заметки об интересных наблюдениях охотников.

Члены нашего коллектива активно борются с браконьерством. Однажды был такой случай. Охотники шли по берегу озера. Кругом было тихо, но в прибрежных кустах они заметили шалаш, в котором с ружьем сидел местный житель. Никакого разрешения на охоту он не имел. Пришлось его отправить в милицию.

За два последних года членами нашего коллектива уничтожено более пятидесяти ястребов-тетеревиатников и перепелятников. В этом деле особенно отличается тов. Колмовской. Не было ни одной охоты, во время которой он не истребил бы двух-трех пернатых хищников. Несколько раз тов. Колмовской выезжал в район базы специально для того, чтобы уничтожать гнездившихся здесь ястребов. Отстрелено также по лицензиям несколько енотовидных собак и лисиц. Это позволило перевыполнить план сдачи государству пушнины.

Особое внимание коллектив уделяет секции юных охотников. Опытные товарищи обучают молодежь, как надо ухаживать за ружьем, читать следы зверей и птиц. Интересно проходят выезды отцов со своими сыновьями в район базы.

Несколько лет назад бюро коллектива организовало охотничью базу, которая находится на границе Московской и Владимирской областей, на берегу реки Бужи, среди густого смешанного леса. Сюда выезжают охотники группами и в одиночку. В Буже водится язь, щука, линь, окунь и другая рыба, а в лесу, по ее берегам, встречается лось, выдра, куница, белка, заяц, глухарь, белая куропатка. Здесь много уток, шилохвостей, чирков и другой водоплавающей птицы.

На базе можно услышать добрый совет, узнать,

идет ли рябчик на манок, начал ли белеть заяц, подсаживаются ли тетерева к чучелам и т. п. Для охоты здесь можно получить гончих собак, лодку, подсадных уток, чучела, лошадь, лыжи и автомашину-вездеход ГАЗ-69. База все время расширяется. В нынешнем году построен еще один дом, завезена дополнительная мебель. При базе есть небольшое подсобное хозяйство.

В нынешнем году охотничье-рыболовная секция Московского областного совета спортивного общества «Красная звезда» отпускает средства для создания в районах, богатых водоплавающей и боровой дичью, остановочных пунктов, где охотники смогут переночевать, сварить обед. Здесь же будут содержаться гончие для любителей поохотиться на зайцев и лисиц. Коллектив проявляет заботу об увеличении фауны. Осенью прошлого года в нескольких местах наши охотники сделали порубки осинника для подкормки зайцев, оставили три нескошенных площадки овса. Это дало хорошие результаты: количество зайцев и боровой дичи значительно увеличилось.

Члены коллектива взяли шефство над охотниками Шатурского района. Туда выезжал председатель бюро С. В. Федуркин, который поделился опытом организационной и культурно-воспитательной работы среди охотников. Осенью намечено провести совместную охоту городских и сельских охотников.

Деятельность секций направлена к тому, чтобы подготовить членов коллектива к сдаче охотничьего минимума. На заседании бюро коллектива с активом уже три раза обсуждался вопрос о практических мероприятиях по организации этого полезного дела. Уже оборудован стрелковый стенд, и это дало возможность значительно улучшить работу стрелковой секции. Лучших показателей стрельбы по тарелочкам достиг тов. Осипов. Охотники Бобров, Лайко, Мокрушин и Федуркин получили по стрельбе третий спортивный разряд.

Нередко устраиваются вечера, на которых старейшие охотники делятся своим опытом с молодежью. В коллективе были организованы такие лекции: «Пролет водоплавающей птицы», «Подмосковные водоемы», «Охота с гончими по чернотропу», «Техника безопасности при облавных охотах» и другие.

Коллектив № 23 Московского общества охотников добивается новых успехов в работе.

Я. КИСЕЛЕВ

В ЛЮТЫЙ мороз лось, переходя реку, попал в полынью. Все его усилия выбраться из воды были безуспешны. На помощь гибнущему зверю пришел охотник А. Никандров, который позвал людей.

Веревками и жердями лось был вытаскен колхозниками на лед. Он лежал без движения, мокрый и обессиленный. Оставить его на ночь на льду было нельзя. Лося доставили в колхозную конюшню, укрыли соломой, подложили корму.

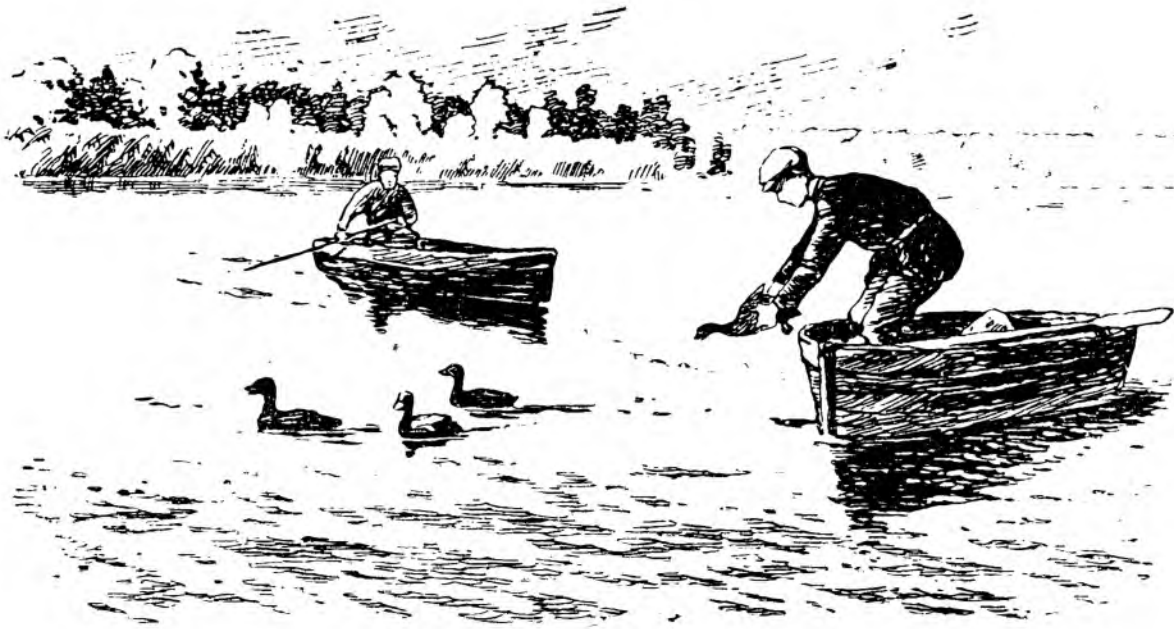
Выручили из беды

Утром лося застали на ногах бодрым и здоровым. С него сняли аркан, открыли двери, но лось не хотел уходить из вре-

менного «приюта». Лишь после того, как его выгнали, он медленно вышел из конюшни и тихо направился в сторону леса.

Н. АЛЕКСАНДРОВ
Пензенская область, с. Волендино

В трудное время (паводок, гололедица, бескормица) диких животных не стреляй, окажи им помощь.

ОПЫТ САРАТОВСКИХ ОХОТНИКОВ

САРАТОВСКОЕ общество охотников впервые в минувшем году выпустило подсадных уток для одичания и вольного разведения.

В конце марта, когда стало известно о запрете весенней охоты, общество провело в г. Саратове выставку подсадных уток. Лучших птиц мы закупили по 50 рублей за взрослую утку (не старше трехлетнего возраста) и по 15 рублей за утенка (не моложе месячного возраста). Селезней не покупали.

Первая партия — 10 взрослых уток — была выпущена в угодье 20 мая. 5 июля мы выпустили еще 9 взрослых уток и 76 утят.

Выпуск уток был произведен в Узморском затоне, находящемся в пойме р. Волги (в 40 км ниже Саратова), берега которого зарастают густой травой. Здесь уткам очень удобно скрываться от врагов. Некоторые отроги затона через протоки соединяются с озерами, густо поросшими камышом, стрелолистом и другими травами.

В затоне и прилегающих озерах обитают кряква, чирок, широконоска, свиязь, лысуха. Весною и осенью в затоне останавливаются на отдых пролетные утки и гуси.

Охота в Узморском затоне полностью запрещена.

Перед выпуском все взрослые утки и часть утят были окольцованы.

Через несколько дней после выпуска у некоторых уток были обнаружены гнезда (по 5—12 яиц в каждом).

Наблюдения показали, что утята, которые в домашних условиях мало пользовались водой, быстро намокают и могут утонуть. Поэтому их следует выпускать на берег, чтобы они могли обсушиться и отдохнуть.

Утят целесообразнее выпускать не вечером, а утром или днем, с тем чтобы они не зябли и имели возможность обогреться на солнце. Лучше сначала выпускать не уток, а утят, потому что они никуда не отплывают и до выпуска взрослой утки держатся кучно. Утки же, выпущенные прежде утят, сразу же уходят по берегу — в талы, а утята от них отстают.

Птицы, выпущенные для одичания, вели себя спокойнее, чем полудикие (выведенные на воде) и дикие.

К началу октября утки и подросшие утята стали подниматься на крыло и летать.

В начале ноября, когда затон замерз, утки улетели.

Прошлой же весной 19 подсадных уток были выпущены в приписном хозяйстве ДСО «Динамо», но так как охота здесь не запрещалась, то все подсадные утки в августе были убиты охотниками. Поэтому выпускать уток для одичания и разведения в охотничьих угодьях, в которых охота не запрещена, нецелесообразно.

В. СОЛОВЬЕВ

г. Саратов

Одомашненные утки, выпущенные для одичания

Н. НЕКРАШЕВИЧ

Кандидат биологических наук

РОСТОВСКОЕ областное общество охотников и рыболовов-спортсменов в 1956 г. выпустило в своем охотничьем хозяйстве одомашненных крякв. Место выпуска — хозяйство оз. Песчаное на правобережном займище Нижнего Маныча. Предварительно было окольцовано около сотни уток. Большинство из них имело примерно двухмесячный возраст.

Перед началом кольцевания все утки находились на водоеме вблизи охотничьей станции. 1 августа, примерно в 10 час. утра, егери вызвали уток к кормушкам, которые были поставлены на берегу в загоне. Здесь птиц вылавливали, кольцевали и отсаживали в крытые корзины. Затем уток отвезли на лодках на расстояние 2—3 км от охотстанции в ерики.

Ерики — это русла без густых зарослей.

Интересно было наблюдать за утками. Большинство птиц, главным образом молодые, никак не хотели отплывать от лодки, с которой их выпустили и даже некоторое время плыли за ней вслед. Но по мере удаления лодки, птицы скрывались в зарослях.

Наблюдая за ними, мы видели группки по 4—6 уток. Они выплывали на плесы ерика, а затем при приближении лодки старались скрыться в зарослях. Только отдельные молодые утки некоторое время продолжали оставаться на открытых местах. Зато, увидев луня, они поспешно уплывали в заросли тростника.

Мне не пришлось вести в дальнейшем наблюдения за выпущенными птицами. Некоторые сведения были получены от председателя общества Г. П. Боровского. Он сообщил: утки к охотстанции не возвращались. Это, пожалуй, можно объяснить известной удаленностью мест выпуска от мест, где обычно пасутся наши подсадные утки. Кроме того, в середине лета на водоеме много естественного корма, а заросли скрывали уток от пернатых хищников, поэтому уткам не было нужды искать убежища на станции, которую они могли найти, ориентируясь на крик оставшихся там подсадных уток.

Проведенная работа — хороший почин, первый опыт воспроизводства запасов водоплавающей ди-

Тихий вечер.

Фото В. КУТЫРЕВА.

Вологодская областная универсальная научная библиотека

чи. Однако необходимо продолжить этот опыт, требующий постановки весьма тщательного наблюдения за выпущенными птицами до момента их отлета. По имеющимся данным, таких наблюдений не было. Это в известной степени уменьшает значение проделанной работы.

Через месяц после выпуска одна из окольцованных уток была добыта примерно в 2 км западнее места выпуска.

Более интересен факт отстрела одной из выпущенных уток через $3\frac{1}{2}$ месяца после кольцевания. Это было 13 ноября 1956 г. на Дону, у станицы Богаевской, в протоке Старого Дона, около 15 км на север от места выпуска. Утром капитан самоходной баржи СТ-100 Ф. А. Кривошеин застрелил селезня, выпущенного нами в двухмесячном возрасте и обнаружил на его ноге наше кольцо. Кольцо было доставлено в общество охотников.

Этот случай отстрела окольцованной утки показывает, что одомашненные кряковые утки не возвращаются в хозяйство, а остаются в угодьях, а затем улетают на юг вместе со своими дикими товарищами.

Кроме изложенных сведений, Г. П. Боровский сообщил об отстреле одной утки в Азербайджане, которая якобы имела кольцо с первыми тремя цифрами «325»; возможно, что эта кряковая утка была

выпущена нами в нижнем участке маньчжурской системы.

Выпуск Ростовским обществом одомашненных кряковых уток для одичания можно считать удавшимся.

Естественно, что ощутимые результаты можно получить лишь тогда, когда подобное мероприятие будет проводиться в массовом масштабе. Однако еще нельзя судить о степени эффективности этого хорошего дела. На наш взгляд, следует продолжить опыт, расширив его до возможных пределов территориально. Наряду с этим, безусловно, необходимо организовать точные наблюдения за возвратом птиц в район выпуска. Практически это можно осуществить наряду с массовым отловом уток для кольцевания в период линьки и, кроме того, нужно широко оповещать охотников о необходимости возврата колец. Необходимость тщательного наблюдения особенно вызывается тем, что мы имеем дело с одомашненными птицами. Невольно возникает вопрос, как отражается процесс одомашнивания на степени проявления инстинкта самосохранения и выживания выпущенных птиц, которые могут из-за своей доверчивости к человеку погибнуть раньше времени.

Не исключена возможность, что выпущенные подсадные утки вернуться в охотхозяйство к его основной стае.

ИСПОЛКОМ РАЙОННОГО СОВЕТА ОБ ОХРАНЕ ФАУНЫ

ИСПОЛНИТЕЛЬНЫЙ комитет Уватского районного Совета депутатов трудящихся Тюменской области рассмотрел на своем заседании вопрос о мероприятиях по охране промысловой фауны в районе и принял соответствующее решение.

Озера, расположенные в пойме р. Иртыша, Лысан, Мерекюль, Арбузное, Куприяновские озера объявлены заказником на водоплавающую дичь. Охота в этих угодьях запрещена в течение круглого года.

Районному обществу охотников предложено на весенне-летний период нанять сторожей для охраны водоемов, отведенных под заказники, остолбить их границы и установить аншлаги о запрещении охоты на территории заказников.

Райисполком обязал население района в период с 1 мая по 1 сентября содержать собственных собак на привязи, а во время сенокоса запретил иметь собак на свободе в сенокосных угодьях, так как собаки истребляют птенцов водоплавающей, боровой дичи, а также зайчат.

Сельские советы района, милиция, лесоохрана, работники заготовительного аппарата Райпотребсоюза, общественные инспекторы и егеря Госохотинспекции, члены добровольного общества охотни-

ков обязаны усилить борьбу с браконьерами, вести отлов и отстрел собак, обнаруженных в охотничьих угодьях в весенне-летний период без владельцев, а при наличии их хозяев привлекать последних к ответственности, как браконьеров.

Административной комиссией райисполкома предложено привлекать к ответственности нарушителей решения — штраф до ста рублей или исправительно-трудовые работы сроком до одного месяца.

За отлов и отстрел собак в охотничьих угодьях с 1 мая по 1 сентября установлены премии (по 25 рублей за каждую собаку). Премии будут выплачиваться за счет средств общества охотников.

Уватский райисполком поддержал ходатайство Совета районного общества охотников перед областной охотничьей инспекцией при Тюменском облисполкоме об ассигновании средств для оплаты содержания сторожей и выплаты премий охотникам, отличающимся в охране угодий.

Г. СОСНОВСКИЙ

Председатель районного общества охотников

Тюменская область, с. Уват

В ЗАЩИТУ СЕРОГО ГУСЯ И ЖУРАВЛЯ

КАЖДЫЙ год перед началом весенней охоты в нашей областной газете «Советская Сибирь» появляется объявление:

«Разрешается весенняя охота на серого гуся, журавля и самцов уток всех пород с прилета и до 20 мая, а также на токах на самцов глухарей и тетеревов».

Бывают отклонения в окончании срока весенней охоты — на 3—5 дней раньше или позже.

Вполне понятно, что, разрешая охоту на селезней, глухарей и тетеревов, соответствующие органы охотничьего хозяйства имеют в виду, что по оперению самцов можно легко отличить от самок. Известно также, что у большинства этих птиц самцы не принимают участия в выводе и выращивании потомства. Почему же в таком случае весной разрешается охота на серого гуся и журавля даже без различия пола. Ведь оперение самцов и самок гуся одинаковое. Самцы принимают самое активное участие в выводе и выращивании молодняка. Во время высидывания яиц самец всегда находится близ гнезда и зорко его охраняет. Редкий хищник рискнет в такую пору приблизиться к гнезду гуся и журавля.

В Новосибирской области и других областях Западной Сибири есть охотники, которых называют «гусятниками». Скажем прямо: не велика честь для хорошего охотника свалить выстрелом почти в упор такую махину, как гусь, когда он низко летит над камышами, в поисках укромного места для своего будущего гнезда.

Журавль, как охотничий трофей, конечно, не представляет никакой ценности ни по перу ни по мясу, но как он украшает нашу фауну! Какая это красивая и гордая птица! А кому из охотников не приходилось рано утром, еще перед рассветом, слышать звонкий трубный крик журавля, извещающий все живое о скором наступлении нового дня. Кому не доводилось выходить на утреннюю зорю, под эту ни с чем несравнимую «побудку»!

Всем известно, что сразу с прилета гуси разбиваются на пары и начинают свою заботу о будущем потомстве. Гусыня летит впереди, низко над камышовыми зарослями, с грубым гоготанием, а за ней следует гусак с громким, звонким криком и с таким «предупреждением», что никак нельзя прозевать налета гусей. Как правило, первой под выстрел попадает гусыня. Следовательно, при весенней охоте на гусей, гибнет больше самок, чем самцов. Уже в середине апреля у самок при потрошении находят довольно крупные яйца.

Почему же органы охотничьего хозяйства, устанавливающие сроки охоты, обрекают на массовое истребление такую ценную птицу, как серый гусь, гнездящийся в наших краях не в таком уж обильном количестве?

Ведь самые заядлые «гусятники» говорят, что количество гуся за последние годы сильно сократилось. Если 5—6 лет тому назад они с весенней охоты привозили по 40—50 гусей, то в последние годы весенняя добыча не превышает и десятка птиц.

Не рубим ли мы сук, на котором сидим?

Пора забыть времена, когда Западная Сибирь считалась глушью, и весенняя охота нескольких десятков охотников почти не сказывалась на запахах дичи. Сейчас только в Новосибирске число охотников превышает десять тысяч человек, не меньше охотников в районах.

Осенью 1956 г. многие охотники удивлялись небывалому обилию тетерева в нашей области. А ведь это — благотворный результат первого запрещения весенней охоты в 1956 году.

В 1955 году Новосибирской облохотинспекцией срок охоты на серого гуся был сокращен до 25 апреля. Такая полумера ничего не дала, ибо гуся сильно выбивали и осенью, особенно в таких богатых дичью районах, как Чановский, Чистоозерный, Венгеровский, Усть-Тарковский и др. И вот результат — выводки гусей опять насчитывались единицами.

А ведь не так давно, всего каких-нибудь 10—12 лет тому назад, колхозники этих районов жаловались на то, что гуси причиняют большой вред хлебным посевам.

Сейчас наступило время, когда серого гуся и журавля нужно взять под государственную охрану. Необходимо и повсеместно и навсегда запретить на этих птиц весеннюю охоту.

А. ХНЫЧЕВ

г. Новосибирск

Выручил

ГОВОРЯТ, что у зверей привязанность сводится только к чисто физиологическому чувству и у них трудно заметить сильные переживания, присутствующие человеку...

Так ли это?

Организаторы районной сельскохозяйственной выставки попросили Плисковское лесничество на Украине достать пару барсуков. Звери должны были экспонироваться в охотничьем отделе выставки.

Барсуков выследили в норе, откопали и доставили на лесную усадьбу. До отправки на выставку пленников поместили в сарай с глиняным полом. Первые дни барсуки не притрагивались к пище, сидели неподвижно, прижавшись друг к другу. Однажды, зайдя в сарай, дежурный лесник застал только одного из барсуков — самку. Весь ее вид говорил, что она сильно взволнована.

Самец исчез. Он ушел через подкоп, сделанный им под одной из стен сарая.

Почему же не ушла самка? Испугало ли ее что-нибудь при

попытке к бегству, была ли она беременна и не способна пролезть в узкий подкоп под стеной? Что поделать: на выставку придется ехать ей одной! Для лучшей сохранности ее посадили в деревянную клетку, оставив в том же сарае. Подкоп под стеной основательно заделали.

Ночью неистовый лай собаки и неясные шорохи известили нас о новой тревоге у барсучьего сарайчика. Пришлось встать, обойти сарай кругом. Всё успокоилось.

Утром самка по-прежнему тихо и робко сидела в своем домике. Однако снаружи, вдоль стен сарая земля оказалась сильно изрытой. Ясно виднелись отпечатки барсучьих лап с длинными, крепкими когтями.

Незаконченные подкопы были опять заделаны, охрана сарайчика усилена. Пленница продолжала сидеть в своем двойном заключении, ожидая затянувшегося открытия выставки. И все же... В одно прекрасное утро сарайчик оказался

Рис. автора.

пустым. Снаружи был сделан новый подкоп, дощечки клетки были перегрызены и барсучиха освобождена.

Судя по следам, всё это сделал самец. Четкие отпечатки его лап виднелись внутри сарая. Его сильные когти рвали доски клетки. Обратившись к подкопу вели следы уже восьми ног.

Пораженные силой взаимной привязанности четы барсуков, мы не жалели о победе зверюшек.

Г. СТОЯНОЗ

г. Киев

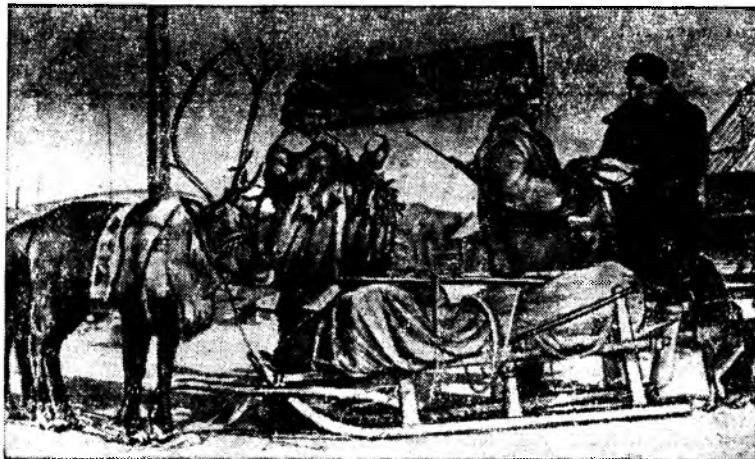
Текст М. ЗАЙЦЕВА
Фото М. КОЛОБАЕВА.

Поселок колхоза «Ленин-Октон».

НА БЕРЕГУ реки Нюкжи в широких снежных просторах привольно раскинулись деревянные домики небольшого селения. Это Усть-Нюкжа — поселок колхоза «Ленин-Октон».

В поселке восемьдесят два жилых дома, школа-семилетка, библиотека, интернат, почта, больница, радиоузел, баня, магазин, ветеринарный пункт. Алый плакат с надписью «Привет охотникам-передовикам» напоминает о том, что здесь живут следопыты, промышленяющие в тайге пушных зверей. Сюда в поселок привозят охотники пушнину. Охотничий промысел и оленеводство — основные отрасли хозяйства колхоза.

В павильоне «Охота и звероводство» на ВСХВ, участником которой в прошлом году был

Сдача пушнины.

колхоз «Ленин-Октон», успехи его показаны наглядно.

В прошлом году охотники сдали пушнины на 336 162 рубля.

На трудовые колхозники получили по 30 рублей.

Не менее успешно охотники Усть-Нюкжи добывают

пушнину и в этом году. Они еще до начала зимнего сезона уехали в самые отдаленные охотничьи угодья. В тайге появились палатки, загорелись костры. Здесь стойка охотничьей бригады. От рассвета до позднего вечера таежные следопыты добывают пушных зверей. Вот идет охотник. Он слышит как что-то хрустнуло. Это работа белки — она разгрызает шишку, нигде нет ее следов, но видно, как прыгая с дерева на дерево, она сбрасывала с сучьев маленькие хвонки, комочки снега.

По этим следам охотник находит белку. Бригадир лучшей

Охраняйте
ОХОТНИЧЬЮ ФАУНУ

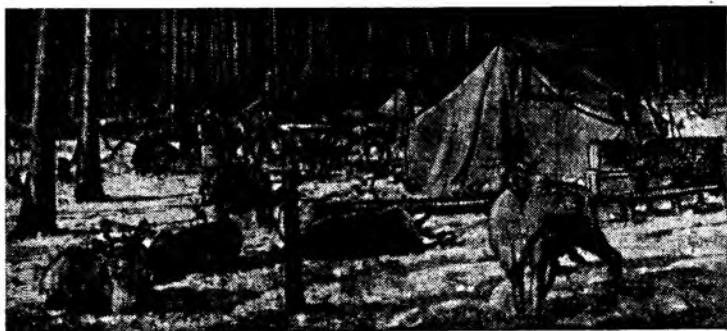

ПЯТНИСТЫЙ ОЛЕНЬ С ПАНТАМИ.

Фото Г. АРТЮХОВА.

Привезли почту.

Привал.

В колхозной читальне.

бригады охотников В. П. Карарбок добыл за прошлый сезон 1350 белок и выполнил план на 557 процентов. Его брат И. П. Карарбок выполнил план на 533 процента. Передовые охотники делятся опытом с молодыми промысловиками.

Успешно промышляют и молодые охотники. Так, например, комсомолец Иван Габышев за сезон добыл 1100 белок.

На промысле.

Охотники на промысле дорожат каждой минутой, но им не приходится отвлекаться от своих занятий.

На места промысла всегда своевременно привозят продукты питания, боеприпасы, почту, газеты, журналы.

Всю зиму в лесной глуши по вечерам мерцают манящие огоньки охотничьих палаток — в них отдыхают охотники.

Промысел заканчивается. Нагружаются ценной пушниной охотничьи нарты. Из-за снежных сопок одна за другой подъезжают охотничьи бригады к родному поселку.

В замерзших окнах приветливо улыбаются вечерние огни.

Дома охотники отдыхают. Они слушают концерт из Москвы, читают книги и ведут душевные беседы о промысле.

Развивать промысел пушных зверей

Т. ДАРУСЕНКОВ

БУРЯТ-МОНГОЛЬСКАЯ АССР имеет исключительно благоприятные условия для развития охотничьего промысла и превращения его в одну из наиболее доходных отраслей колхозного производства.

Северной зоне республики, к которой относятся Северо-Байкальский, Баунтовский и Окинский районы, принадлежит в этом деле ведущее место. Достаточно сказать, что эта зона дает почти 40% всей пушной продукции республики.

Промыслово-охотничья фауна ее весьма богата и разнообразна по своему составу.

Здесь в изобилии водятся белка, выдра, горностай, заяц-беляк, соболь и другие пушные звери. Много в лесах северной зоны копытных зверей — лось, косуля, северный олень, кабарга, кабан. Много боровой и водоплавающей дичи.

Главное значение в заготовках пушнины имеют белка и соболь. Беличьих шкурок ежегодно на заготовительные пункты поступает почти на полтора миллиона рублей.

Добыча наиболее ценного соболя Баргузинского кряжа составляет 32,3 процента в общих заготовках этого вида в республике. К сожалению, все перечисленные охотничьи богатства используются в настоящее время весьма недостаточно.

В Северо-Байкальском районе ежегодно проводится отлов живых соболей для расселения их в

других районах республики, а также для вывоза как племенного материала во многие области и республики нашей страны. Но эта работа еще слабо развернута.

Наличие в зоне больших площадей водно-болотных угодий позволило организовать завод и выпуск в них ондатры, которая значительно увеличила сырьевые ресурсы охотничьего промысла и заготовок в упомянутых районах. Но имеется еще немало водоемов, удаленных от населенных пунктов, в которые ондатра проникла самостоятельно и где ее не добывают.

Слабое освоение охотничьих угодий является большим недостатком в современном состоянии охотничьего промысла. Плохо осваиваются угодья, в которых обитают такие ценные виды, как соболь и белка.

Одной из основных причин слабого освоения охотничьих угодий и низкого выхода охотпродукции по зоне является острый недостаток охотников. На одного охотника приходится 167 тыс. кв. км промыслового участка.

По состоянию на 1 октября 1956 г. по северной зоне учтено 969 охотников, в том числе колхозных охотников — 265 человек, или 28,5%, любителей 704 человека, или 71,5%. Особенно много охотников-любителей в Баунтовском и Северо-Байкальском районах. В основном это рабочие и служащие горно-рудной и лесной промышленности и других госу-

дарственных и общественных предприятий и учреждений.

Как видно из приведенных данных, почти три четверти охотников являются любителями. Количество колхозных охотников, участвующих в промысле пушных зверей, к сожалению, заметно сокращается. Так, по сравнению с 1940 г. по Окинскому району количество колхозных охотников сократилось в три раза. Если в промысловом сезоне 1948—1949 гг. по Баунтовскому району в добыче пушнины принимало участие 165 колхозников, то в сезоне охоты 1955—1956 гг. их стало только 86 человек.

К чему это приводит, видно из того, что доходы колхозных охотников от пушного промысла в названных районах в 1955 г. составили только 962,4 тыс. рублей, в то время как охотники-любители получили 1945,8 тыс. рублей.

Из приведенных данных ясно, что основная часть дохода от охотничьего промысла приходится на долю любителей.

В то же время опыт ряда колхозов северной зоны, занимающихся промыслом, убеждает в том, что эта отрасль экономически исключительно выгодна. Так, например, колхоз имени Калинина получил в 1955 г. от охотничьего промысла 172 тыс. рублей, а колхоз «Путь к коммунизму» — 269,5 тыс. рублей дополнительно к доходу от сельского хозяйства.

Становится несомненным, что целесообразно и выгодно разви-

Еще о суевеги

Он был грозным истребителем волков...

Его рука была тверда при встрече с кабаном...

Рис. А. САШИНА.

вать охотничий промысел, как одну из наиболее эффективных отраслей колхозного хозяйства. Благодаря этому повысится заинтересованность колхозов в добыче ценных видов пушнины, возрастет материальная заинтересованность колхозников, увеличится добыча пушнины. Ведь в 1955 г. средний заработок охотника-колхозника Баунтовского района был на 2535 рублей больше, чем рядового колхозника, не участвовавшего в охотничьем промысле.

Для развития промысла и превращения его в ведущую отрасль колхозного производства, особенно большие перспективы имеют звенкиевские колхозы Баунтовского и Северо-Байкальского районов, в которых имеются квалифицированные кадры охотников, громадные площади угодий, которые еще не освоены.

Большое количество оленей в этих колхозах обеспечивает охотников необходимыми транспортными средствами, что также способствует производительности труда на промысле.

При организации охотничьего хозяйства в колхозах необходимо провести закрепление охотничьих угодий за охотничьими бригадами, звеньями и отдельными охотниками на длительное время, т. к. при этом условии у охотников повысится заинтересованность к промыслу. Ликвидация обезлички в пользовании охотугодьями послужит наиболее верным средством в борьбе с незаконной охотой, которая теперь так широко развита. Охотник не допустит истребления зверя и птицы на закрепленной за ним территории. Колхоз, разумно используя охотугодья, сумеет надежно защитить их от прямых браконьеров.

У нас немало неосвоенных угодий, где охотников не бывает. Эти угодья пора использовать. Надо провести расчистку заросших охотничьих дорог и троп, построить охотничьи избушки, бригадные станы, приемные пункты пушнины, в которых охотники могли бы получать бесперебойно продовольственные товары, охотснаряжение, охотбоеприпасы, орудия лова и другие необходимые товары.

В настоящее время охотники вооружены технически очень слабо. Не каждый из них имеет малокалиберную винтовку, являющуюся основным оружием для добычи белки и многих других видов животных. Из 969 охотников только 548 человек имеют винтовки.

Неудовлетворительно обстоит дело с охотничьими собаками. Сейчас вы редко встретите хорошую собаку. Работа по созданию чистопородных лаек требует большого внимания и ее необходимо начать в ближайшее время. В первую очередь следует взять на учет лаек, имеющих племенную и рабочую ценность. Запретить ввоз в промысловые районы беспородных и инородных собак, создать племенные гнезда у охотников и в колхозах, организовать закупку и ввоз племенных лаек, обладающих высокими рабочими качествами.

Охотничий промысел в условиях Бурят-Монгольской Республики имеет исключительно важное экономическое значение. Мы должны всячески развивать промысел как одну из основных отраслей производства колхозов и особенно в северных районах республики.

Лось в западне

В ПОДМОСКОВНОМ лесу огромный лось запутался рогами в проволоке, снятой со столбов высоковольтной линии.

Как всегда, раньше других узнали об этом школьники. Они разнесли весть по округе. В лес, на помощь сохатому пошли люди.

Завидев их, лось начинал топтать ногами, фыркать и кружиться на месте, тщетно стараясь освободиться из необычной западни. Подойти к нему было опасно. Узнику кидали издали осиновые палки и ветви, которые он, успокоившись, объедал.

Услышал о лосе и С. С. Цыкали, член Химкинского общества охотников. Он сошел в лес, посмотрел зверя. Рогач, действительно запутался крепко. За четыре дня плена он осунулся, изнемог. Чтобы спасти животное, Цыкали принес зубило и молоток, позвал товарищей. Охотники встали по бочкам зверя, а сам Цыкали на почтительном от лоса расстоянии в двух местах перерубил проволоку. Лось поднялся, сделал два шага и остановился, словно не веря еще своему освобождению. Лишь несколько минут спустя он медленно двинулся в лес, потряхивая рогами с оставшимися на них концами проволоки. За спасение ценного зверя правление районного общества охотников объявило т. Цыкалину благодарность.

А. ЕЖОВ

Химкинский район, Московской области

Бесстрашно ходил он на лов тигра...

Храбро шел он на медведя...

И только этот «зверь» вызывал в нем страх...

У охотников ЭВЕНКИИ

НА БЕРЕГУ Подкаменной Тунгуски приоткрылся поселок Вайкит. Со всех сторон его окружает тайга.

Войдешь в поселок и видишь: на зданиях лозунги, призывающие больше добывать пушных зверей. На одном плакате, точно герб таежного края, нарисован темный соболь. Все это напоминает о том, что здесь живут охотники.

Когда поживешь здесь, познакомишься с людьми, то не удивись горячим спорам на бюро райкома партии о том, куда мигрирует белка, да каков ее «урожай».

Мне посчастливилось начать разговор о промысле, как только я вышел из самолета и направился в поселок.

Мне повстречалась знакомая Анна Софронова. Она верхом на олене ехала в угодье.

Мы поздоровались.

— Ты опять к нам?

— Хочу повидать охотников. Удачно ли промыщляете?

— Ладно добываем. Соболя ловим, колонок попадается,— деловито сообщила Софронова.— Помаленьку берем белку. Нынче-то ладно в тайге — избушки строим. Вот в колхозе им. Молотова, знаешь в Куюмбе, базы построили. У них совсем хорошо. Да они, правду сказать, побогаче нашего колхоза. И зверя добыли больше. Теперь в Куюмбе оленей не гоняют туда — сюда: от поселка на базу, да с базы опять в поселок. Тогда и оленей надо было много и людей отрывали от

промысла. Теперь, я тебе скажу, у них радио. Надо звеньевому Лапинову с базы на Куюмбе спросить о чем-нибудь председателя Ивана Ивановича, он и говорит по радио.

Помолчала Анна и добавила:

— У них охотники получили по 19 руб. 50 коп. на трудодень, а у нас пока — по 13 рублей. Разница!

Я пожелал Анне Софроновой счастливого пути, удачи на промысле и она поехала своей тропой в угодье. Впереди бежали две пестрые лайки, позади, на поводу, Анна вела запасного оленя.

А вечером я сидел в отделе сельского хозяйства райисполкома и слушал рассказы о промысле, о колхозных делах и людях. Здесь были счетовод колхоза имени Молотова Викентий Викентьевич Арцимович, председатель колхоза из Суринды Прокопий Павлов и охотники из далеких колхозов. Они говорили о колхозе имени Молотова, ставили его в пример, называли знаменитых охотников.

— В Куюмбе,— рассказывал Прокопий Павлов,— Василий Николаевич Лапинов сдал пушнину за сезон на 24 тыс. рублей. Вот у кого научиться выслеживать зверя, разбираться в следах. И собаки у него первостепенные. Вот бы и нам подумать о таких собаках.

Разошлись колхозники, а мы с Викентием Викентьевичем остались в теплой комнате и продолжали разговор о его колхозе.

Председатель колхоза
имени Молотова
И. И. Рукосуев.

Председатель колхоза
имени Ленина
И. А. Бабич.

— Куюмба — маленький таежный поселок, хозяйственный центр колхоза имени Молотова, — рассказывал Викентий Викентьевич. — В поселке школа с интернатом, где учатся все дети колхозников, врачебный участок, детский сад, клуб и библиотека. Построили электростанцию, которая освещает дома колхозников и снабжает энергией пилораму.

Электрический свет в домах колхозников — огромный прогресс в жизни эвенков, этих обездоленных людей в прошлом. Как жили эвенки тогда?

Они влачили нищенское существование.

Советская власть вызволила их из беды, спасла тружеников тайги. Коллективный труд принес людям материальное благополучие. Особенно за последние три-четыре года наш колхоз добился, я бы сказал, не малых успехов.

Мы стали больше обращать внимания на охотничий промысел как на основную отрасль хозяйства и источник дохода. Ведь эвенки природные охотники. Стал колхоз заниматься промыслом и доходы выросли.

У колхоза два богатейших угодья — Кумонда (300 километров от Куюмбы) и Омора (200 километров от поселка). Раньше уходили охотники в угодья на промысел и теряли связь с колхозом на несколько месяцев. Они кочевали семьями — с детьми. Промысловик вынужден был заботиться о семье — добывать лосей, диких оленей на мясо. Не ехать же ему в поселок, за сотни километров за продуктами. Да и дорог не было. Выходило так, что промысловик кормил семью и попутно добывал пушных зверей. За сезон наши промысловики приносили из тайги пушнины на 120—150 тыс. рублей. Мало, очень мало добывали.

— Надо базы строить! — решили колхозники, убедившись, что охотничье хозяйство следует развивать на новых началах.

— За три года мы создали две базы — на Кумонде и Оморе. Вокруг этих баз построено 8 избушек. Когда не было баз, то промысловики охотились по одиночке. Сейчас 47 охотников объединены в бригаду, в которой 9 звеньев (по 4—6 человек в звене). Бригадой руководит заместитель председателя Дмитрий Рукосуев — опытный охотник. Он весь сезон живет на базе в Оморе, а в Кумонде звеньевым назначили Прокопия Лапинова — лучшего знатока наших угодий.

На базах есть и продовольственные магазины Рыбкоопа, где продавцы живут круглый год. К открытию охотничьего сезона они завозят в магазины все необходимые продукты и промышленные товары.

Бригадир, отправляясь на промысел, получает в колхозе 15—20 тыс. рублей и выдает охотникам аванс под сданную пушнину (под соболя 60 рублей и под белку 2 руб.).

Вот создание баз и организация торговли непосредственно в охотничьих угодьях улучшило условия промысловиков. В любое время охотник купит продукты в магазине. Если охотник сейчас убьет для себя дикого оленя, то это он делает попутно с добычей пушных зверей. Как правило, эвенки живут в угодьях с женами, которые им помогают, а детей оставляют в поселке в детском саду.

Мне повстречалась Анна Софронова.

Председатель колхоза Прокопий Павлов собирается в тайгу к охотникам.

На промысел.

Наш колхоз осваивает все новые и новые уголья, прокладывая в тайге дороги. Санную дорогу сделали до Оморы. Летом прошлого года звено охотников обследовало отдаленный участок Сумума, а нынче там будет построена избушка и расчищена туда дорога.

В прошлом году охотники добыли больше тысячи соболей, 8 тыс. белок, 253 ондатры, несколько сот зайцев, колонков, горностаев, 8 волков и 10 росомех. Не плохо трудились люди!

Этому способствовала не только забота правления колхоза о промысле, но и материальная заинтересованность охотников. Года три назад охотники и колхозники, занятые в поселке, получали на трудодень поровну. Колхоз упорядочил оплату труда промысловиков. Сейчас мы начисляем охотнику трудодни: за соболя 9 трудодней, за 3 белки один трудодень. Помимо начисленных трудодней за пушнину, колхозник получает деньгами 15% с суммы, получаемой за сверхплановую пушнину. Так, если охотник вместо 8 тыс. рублей по норме сдал пушнины на 12 тыс. рублей, то он с 4 тыс. рублей получает 600 рублей (15%) на руки, как дополнительную оплату, а трудодни ему начисляются на всю сумму. Кроме этого, охотнику дополнительно начисляется десять процентов, как поощрение, от количества выработанных им трудодней. В результате такой оплаты труда колхозники-охотники получают на трудодень больше, чем колхозники, занятые на других работах в поселке.

— В нашем колхозе,— рассказывал мне Викентий Викентьевич,— главные отрасли хозяйства — промысел и оленеводство. Все, что сделали мы по организации правильного промыслового хозяйства, это только начало. Мы еще не ведем разведку зверей, а «присматриваем», т. е. охотники летом, попутно со строительством избушек, расчищают дороги, ведут и учет зверей.

У нас есть богатейший участок от Южной Токуры до Комо, где охотники пока не бывают. Но и туда сделаем тропу.

— За годы Советской власти эвенки,— продолжал рассказывать т. Арцимович,— добились материального благополучия, приобщились к культуре. Дети наших колхозников, внуки обездоленных кочевников в прошлом, учатся в школах, в институтах.

Наших колхозников можно узнать по внешнему виду — они хорошо одеваются, у всех новые парки, бакари*. А потому, как одеваются люди, можно сказать о их достатках. Загляните вечером в чум охотника на промысле и вы нередко увидите хозяина за книгой.

Слушая Викентия Викентьевича, я припомнил горестные слова русского путешественника, побывавшего в Эвенкии; он писал пятьдесят лет назад: «Ряд очерков, собранных в этой книге, обрисовывают страну и житье-бытье одного из инородческих племен Азии, завершающего свой жизненный путь и быстрыми шагами идущего к окончательному вымиранию».

— Ваш колхоз на добром пути! — заметил я.

— У нашего колхоза большие возможности! — отозвался Викентий Викентьевич.

К берегам Нижней Тунгуски, в поселок Туру мы летели на самолете. Под крылом самолета простиралась на сотни километров тайга, у которой, казалось, не было начала и конца.

— Наши охотничьи уголья,— показывая рукой в окно, говорит мне сосед, молодой эвенк.

Самолет пересек белую ленту реки с крутыми берегами, к которым вплотную подходил дремучий лес.

— Соболиные места! — поясняет мне сосед — К концу шестой пятилетки наш округ должен заготовить пушнины на 14 млн. рублей. А эвенки — хорошие охотники! — добавил он.

— Эвенки природные охотники! — сказал в докладе, на пленуме секретарь окружного партии т. Убиенных, которого я слушал на другой день в клубе поселка Туры. — И мы знаем имена замечательных промысловиков, которые в два раза перевыполняют нормы. Но есть охотники, которые нормы не выполняют. Чем это объяснить? Да тем, что труд охотников не организован, они не получают задания, у них не бывают бригады. Руководители колхозов в Учами и Кислоконе по три месяца не знают, где у них охотятся люди. Есть охотники, которые до сих пор кочуют с детьми. Почему? Мы не создали условий промысловикам, не все колхозы построили детские ясли и детсады.

В богатые пушным зверем уголья охотники не могут добраться потому, что туда нет дорог. Пока не будет дорог, нам трудно будет промышленно в далеких не освоенных еще местах. Ведь туда нельзя завезти продукты, орудия лова. До сих пор Нидымский колхоз не думал о дорогах в охотничьи уголья. И в этом колхозе не увеличивается добыча пушных зверей.

Мы слабо внедряем передовые способы охоты, не применяем ловушки, капканы. Поезжайте по угольям и вы увидите связки капканов на деревьях у троп. Почему не применяются капканы? А кто охотников научит? В колхозах нет охотоведов.

Колхозы должны иметь своих охотоведов.

Доклад т. Убиенных вызвал оживленные, горячие споры участников пленума, знающих отлично промысловую охоту. Они говорили о путях промысла, отмечая недостатки, которые мешают быстрому развитию охотничьего хозяйства.

Тов. Увачан, председатель Байкитского райисполкома, рассказал, что в районе было пять планов по заготовке пушнины: один был составлен районом, два плана прислали из края и два из округа.

Разве можно так планировать? — говорил он. — Начиная с осени и до конца сезона мы только и знаем, что «доводим» план до охотника. Сдал охотник пушнины на 8 тыс. рублей — «это твой план», говорим ему, а через неделю заявляем: «Нет, сдай пушнины на 10 тыс. рублей — вот твой план».

Тов. Салаткина, секретарь Байкитского райкома партии, озабоченно говорила о запасах соболя. В округе добывается ежегодно до пяти тысяч соболей, но учета этих зверьков никто не ведет и никто не знает, сколько в округе этих зверьков. Надо знать общее поголовье соболя,

* Парка — меховая одежда, бакари — теплые сапоги.

чтобы определить план отстрела. Правильно строя охотничье хозяйство, мы обязаны сейчас уже обсудить вопрос о соболиных заказниках.

На партийных собраниях, на пленумах мы называем людей, которые не выполняют нормы по добыче зверя. Товарищи, ленивых охотников нет, а есть охотники, которые все еще кочуют с семьями и, конечно, заботясь о семье, отрываются от промысла. Не все колхозы построили детские ясли. Нам надо организовать промысел так, как в колхозе имени Молотова.

Об организации промысла в колхозе имени Хрущева говорил председатель колхоза тов. Серебряков. В этом колхозе охотники снабжаются орудиями лова — плашками, капканами и боеприпасами. Колхоз обеспечивает промысловиков спальными мешками, одеждой. С осени колхозники добывают пушных зверей с собаками, а когда снег станет глубоким, ловят зверей, капканами, плашками. В одном участке, ближе к поселку, охота на соболя запрещена. «Это наш колхозный заказник» — сказал т. Серебряков.

— Нам надо лаек выносливых, на длинных ногах, — заявил председатель колхоза «Новая жизнь» Роман Егорович Елдогир. — С собакой на длинных ногах можно охотиться и в декабре. У нас собачонки измелечали. Почему же ученые-собаководы не подумают о судьбе лайки.

— Нам государство оказывает большую помощь. За сорок лет Советской власти наш народ поднялся из нищеты, вышел на большую дорогу культуры. И наш долг, охотников, дать стране больше пушнины. Но надо нам, коммунистам, позаботиться о промысле.

Я много раз говорил, что пора обеспечить промысловика добрым ружьем. Но хороших ружей нет и нет. Говорим, охотник должен иметь три собаки, а где их взять? Племенной работы с лайкой не ведем.

О вопросах, волнующих охотников, говорил и т. Бабич, председатель колхоза имени Ленина. План на 1957 г. колхоз получил тогда, когда охотники ушли в тайгу — за 200—300 километров от поселка.

— Мы часто повторяем: «Дадим больше пушнины», — сказал т. Бабич, — но это одна сторона дела, а другая — надо позаботиться и о зверях, о воспроизводственных мероприятиях.

У нас есть хорошее решение: не вывозить лаек из округа, а вот лучших вывозят. Есть решение не завозить в округ собак не лаек, но и это решение не выполняется.

Об организации промысла, о воспроизводственных мероприятиях говорил Иван Иванович Рукоусев, председатель колхоза имени Молотова.

— Промысел пушных зверей и оленеводство — вот главные отрасли нашего хозяйства. Но мы должны хозяйствовать разумно, помогая эвенкам — коренным жителям тайги — быстрее развивать культуру, быстрее улучшать свой быт.

Участники пленума внимательно слушали охотоведа, секретаря Тунгусо-Чунского райкома партии т. Мухопода. Он говорил о том, что округ еще не достиг довоенного уровня заготовок пушнины. Охотники Тунгусо-Чунского района до войны сдавали пушнины на 2 400 тыс. рублей, а нынче сдали только на 1 204 тыс. рублей.

— Нам надо много поработать, — заявил т. Мухопод, — чтобы достичь довоенного уровня заготовки пушнины.

У нас много в тайге пушных зверей, но меньше стало охотников. С одного гектара охотничьего угодья мы добываем пушнины на 5—7 рублей. Мало, очень мало. А вот в Куумбе колхозники добывают пушнины на 14 рублей с гектара охотничьих угодий.

Чтобы успешнее развивать охотничье хозяйство, мы должны делать капитальные вложения на строительство баз, избушек и чистку дорог. Но колхозы, получающие от заготовительных организаций 8% от стоимости сданной пушнины, не в состоянии затратить десятки тысяч рублей и развернуть строительство баз в тайге. Мне кажется, пора поставить вопрос о том, чтобы колхозы нашего округа, минуя приемщиков, могли бы сдавать пушнину непосредственно на пушные базы. К сожалению, заготовительные организации почти не участвуют в правильной организации охотничьего хозяйства, не помогают колхозам в освоении угодий. До сих пор в ряде колхозов угодья за бригадами не закреплены, не ведется летом учет зверей. Пора это упорядочить.

Говоря о «белых пятнах» в угодьях, где промысел не ведется, т. Мухопод предлагает создать в округе государственное промысловое хозяйство.

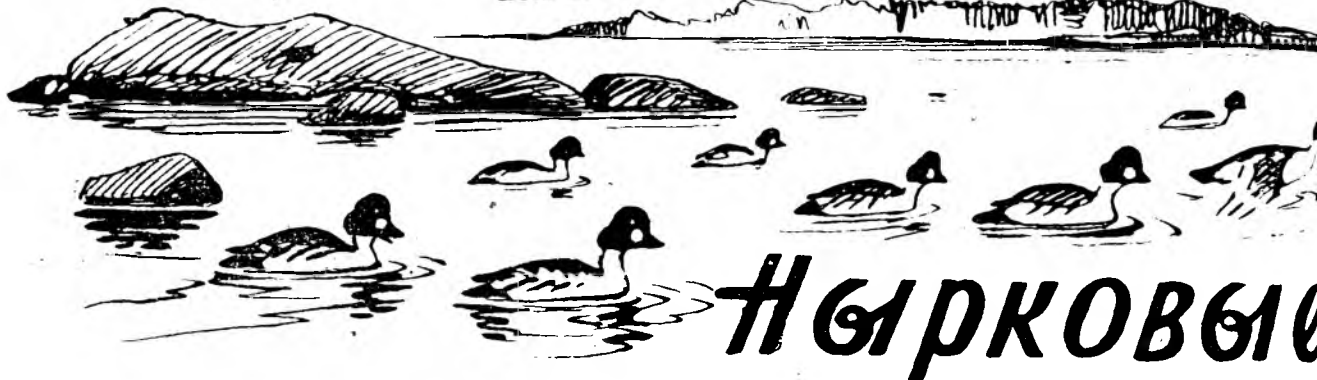
Самым примечательным на пленуме окружка было то, что коммунисты заговорили о воспроизводственных мероприятиях, о правильном ведении промыслового хозяйства. И этим озабочены не только руководители колхозов и районов, но и рядовые коммунисты-промысловики.

Колхозные и районные партийные организации сейчас уделяют большое внимание промыслу. А это залог того, что вопросы, волнующие охотников Эвенкии, будут решены.

П. МАНУЙЛОВ

Пос. Тура, Эвенкийского округа,
Красноярского края

Нырковые

Проф. В. ЛАРИОНОВ и А. ЧЕЛЬЦОВ

Рис. В. ФЕДОТОВА.

Морская чернеть.

Красноголовый нырок.

Нырок Бэра.

В ОТЛИЧИЕ от речных, нырковые утки — чернети, гоголи, морянки, турпаны — характеризуются рядом особенностей, связанных с жизнью на открытой, сравнительно глубокой воде. Добывая пищу преимущественно нырянием, они обладают компактным, округлым, мускулистым телом, плотным оперением. Шея у нырков короткая, толстая, голова большая, угловатая. Ноги поставлены далеко назад и снабжены хорошо развитыми плавательными перепонками. Даже на заднем пальце есть небольшая кожистая лопасть, по которой начинающий охотник без труда отличит нырка от речной утки. Крылья у нырков короткие, хвост как бы обрублен, с слабо развитыми узкими опахалами. Однако у каменушки, турпанов и савки хвост клиновидный с удлиненными средними перьями, а у селезня-морянки (в весеннем перье) центральная пара рулевых по крайней мере на 10 см длиннее остальных.

Вода — стихия нырковых уток. Они искусные ныряльщики, отличные пловцы и в этом отно-

шении далеко превосходят своих речных собратьев. Даже издали силуэт плывущего нырка легко отличить от речной утки; его тело погружено так глубоко в воду, что хвост, как правило, касается ее поверхности. Только у савки хвост торчит вверх, а у селезня-морянки, словно шилья, приподняты над водой удлинненные рулевые.

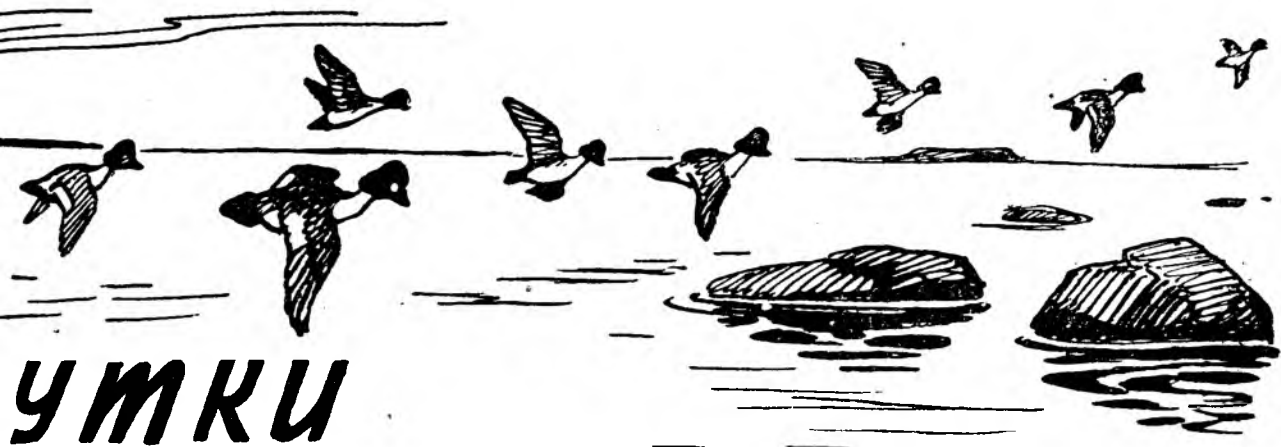
Зато по суше нырки передвигаются плохо и делают это крайне неохотно. Лишь в период гнездования они проделывают небольшой путь от воды до гнезда и обратно. Раненый нырок никогда не пойдет «в берег», а наоборот, на открытую воду, где и будет искать спасения, ныряя.

При массивном, тяжелом корпусе и коротких крыльях ныркам нелегко подняться в воздух. По неволе им приходится разбегаться, шлепая по воде лапами. Полет их, тем не менее, быстр, сопровождается частыми взмахами крыльев, но отличается малой маневренностью: приняв определенное направление, нырок с трудом «поворачивает», заметно теряя при этом скорость.

Питание нырков тесно связано с открытой, глубокой водой. Даже пятиметровая глубина не является для них препятствием. Большинство нырков питается животной пищей. Различные моллюски, личинки ручейников, стрекоз и других насекомых, особенно мотыль, мелкие, ракообразные, рыба, — все это с жадностью поедается нырками.

Вот на гладкой поверхности воды, в косых лучах заходящего солнца, видна стайка чернобелых чернетей. Но что это? Половины стаи как не бывало... Мгновение — не стало и остальных. Проходит несколько секунд и черные спинки всплывающих нырков одна за другой показываются из воды. Вот они снова плывут плотной стайкой, оглядываясь по сторонам, потом вновь погружаются в воду. В бинокль видно, что позади птиц то и дело всплывают обрывки водных растений... Действительно, многие из них разнообразят свой стол растительной пищей, состав и количество которой колеблются в зависимости от вида нырков и характера водоема.

Один из наиболее многочисленных видов нырков — **хохлатая или обыкновенная чернеть**. У се-

УТКИ

лезня в брачном наряде голова, украшенная длинным хохлом, блестящего черного цвета с зелено-фиолетовым отливом. Спинка черная, на крыле — широкое белое «зеркало», хорошо заметное на лету. Зоб и грудь словно прикрыты черным «передником», все остальное оперение чисто-белое. У самки расположение цветов такое же, как у самца, но черный всюду заменен бурым и не резко отграничен от белого, хохол едва намечен.

Чернеть, как и все нырковые утки, округлой формы, плотно сбита в комок, по величине примерно равна свиязи. На полете, особенно в больших стаях, чернети производят крыльями сильный шум. Их выдает также характерный крик, напоминающий грубое, хриплое карканье; они издают его особенно часто, готовясь сесть на воду.

Чернети, как и другие нырки, весьма общительны и на пролете образуют большие стаи. Весной первые табуны показываются рано, но летят чернети долго, на севере — вплоть до июня. «Гоняются» они поздно, когда большинство речных уток уже сидит на яйцах.

В выборе местообитания хохлатая чернеть неприхотлива. Она живет на небольших речках и озерах, где гнездятся отдельные пары, на реках, старицах, крупных озерах и водохранилищах. Однако водоемы не должны быть слишком мелкими и сплошь заросшими. Присутствие свободной воды для чернети положительно необходимо. Наряду с пресными водами чернеть не избегает и соленых.

Неразборчивость в выборе мест обитания и определила, без сомнения, широкое распространение этого нырка. Он водится почти по всей Европе и Азии, за исключением тундр и пустынь. Но наибольшей численности хохлатая чернеть достигает в озерной лесостепи Западной Сибири с ее исключительно благоприятным сочетанием водоемов различного типа, богатых кормами и защитной растительностью.

Хохлатые чернети устраивают свои гнезда неподалеку от воды, в зарослях осоки и других трав, хорошо маскирующих гнездо. Там, где их много,

чернети гнездятся поблизости друг от друга, почти колониями. Как и другие утки, они любят «защиту» различных куликов, чаек, крачек. Последние тщательно охраняют свои гнездовья от хищников, от не менее опасных для них ворон, чем невольно способствуют успешному выводу чернетей. В колониях крачек нам приходилось находить гнезда хохлатой чернети, располагавшиеся почти открыто, без маскировки.

Чернети несут обычно 8—10 яиц, в отдельных случаях — больше. Из-за поздних сроков гнездования и в связи с повторными кладками (взмен утраченных) пуховички чернети встречаются поздно — в разгар осенней охоты.

Большая часть чернетей линяет там же, где гнездится, но в противоположность другим уткам, они не образуют на линьке значительных скоплений. К отлету чернети собираются в большие стаи, задерживаясь, благодаря своей выносливости, надолго, вплоть до ледостава. Основные зимовки хохлатой чернети в нашей стране расположены на восточном

Гоголь.

Белоглазый нырок.

Хохлатая чернеть.

и западном побережье южной части Каспийского моря. Здесь чернети, пожалуй, многочисленнее всех других нырков. Проведя суровое зимнее время, с наступлением весны они разлетаются отсюда во все концы своей обширной гнездовой области.

Ближайший родич хохлатого нырка — морская чернеть — отличается от него большими размерами, отсутствием хохлы и светлым струйчатым рисунком спинной партии (у селезней). Струйчатость слегка намечена и на буром оперении самок, которое в общем сходно с оперением самок хохлатой чернети. Их удастся различить по величине, по размерам клюва, а также по светлым пятнам на боках головы, которые крупнее у морской чернети.

По образу жизни морская чернеть близка к хохлатой, но существенно отличается от нее по распространению. Она заменяет хохлатую в зоне тундры, где обильна на многочисленных здесь озерах, речных заливах («сорах») и плесах. К югу гнездовая область морской чернети доходит до редколесья, где она «встречается» с обыкновенной. Морские чернети линяют в местах гнездовья, собираясь к отлету в большие стаи. На зимовку они летят морскими путями, поэтому лишь изредка попадают на континентальных водоемах. Зимуют эти чернети в западной части Балтийского моря и отчасти на Черном и Каспийском морях.

В отличие от морской чернети, которая заменяет обыкновенную в северной части материка, другой близкий вид — белоглазый нырок обитает преимущественно на юге, на водоемах степной и пустынной зон. По цветорасположению он близок к хохлатому, но отличается тем, что черный цвет на голове и груди заменен у него каштановым; спина не черная, а темно-зеленооливково-бурая. К тому же это самый мелкий из наших нырков: по размерам он лишь немного превосходит чирка-трескунка.

В полете белоглазый нырок сильно напоминает обыкновенного, поднимается тяжело и летит чаще всего низом, поблескивая белым зеркальцем крыльев.

Белоглазая чернеть многочисленна в дельтах Сыр-Дарьи, Аму-Дарьи, Или, в низовьях Днепра. В других местах этот нырок редок и гнездится нерегулярно, хотя отдельные пары проникают сравнительно далеко к северу, вплоть до Рыбинского водохранилища.

На Дальнем Востоке — в южном Приморье (Уссури, Ханка, Посъет) обитает близкий к белоглазой чернети нырок Бэра, отличающийся более темными тонами оперения и ярко-зеленым отливом на голове и шее. О биологии этой редкой птицы до сих пор толком ничего не известно.

Следующий вид — красноголовая или голубая чернеть отличается от своих сородичей прежде всего ярким нарядом селезня (в брачном перье). Голова и шея густо-ржаво-рыжие, черный грудной «щит» сочетается с пепельно-серой («белчицей») окраской туловища, образованной тончайшим струйчатым рисунком. Голубая чернеть крупнее обыкновенной и отличается от нее широким туловищем, крупной головой и более длинным клювом. Молодые птицы, как и самки, сплошь окрашены в однообразные бурные тона.

Область распространения красноголового нырка меньше, чем обыкновенного: это — средняя и южная часть европейской России и Западной Сибири, понемногу он встречается и севернее — под Архангельском, под Березовом (на Оби). На восток го-

лубая чернеть доходит до Байкала. Особенно много красноголовых нырков, как и обыкновенных, на равнине Западной Сибири и Северного Казахстана: здесь много излюбленных ими озер с непроходимыми зарослями тростника, чередующимися с небольшими плесами.

Красноголовый нырок преимущественно растительноядная птица; он отдает явное предпочтение рдестам, поедает и другие погруженные в воду растения, притом не только их вегетативные части, но и семена, корневища, клубеньки. Вот почему по вкусу мяса голубая чернеть не уступает речным уткам. Однако она не отказывается и от животных кормов — моллюсков, мотыля, ручейников; в саранчовые годы охотно поедает попадающих в воду саранчуков.

В гнездовых делах красноголовая чернеть сходна с другими нырками. Зачастую вместе с ними она собирается большими стаями на линьку. Но на зимовках основная масса чернети держится южнее и меньше страдает от холодов в суровые зимы. Вот почему численность голубых чернетей на гнездовье подвержена меньшим колебаниям.

Наиболее наряден среди нырков гоголь. В весеннем оперении самца сочетаются иссиня-черные и снежно-белые цвета. Особенно резко выделяются белые пятна по бокам черной головы. Одного этого признака достаточно, чтобы отличить самца гоголя от других нырков. У самки черные цвета везде заменены бурыми, пятна на щеках отсутствуют, кроме того, она значительно мельче самца.

Область гнездовья гоголя, охватывая лесную зону Старого и Нового Света, как бы опоясывает весь земной шар. В небольшом числе по приречным (поемным) лесам эта птица спускается далеко к югу до дельты Волги и других мест. Тяготение гоголя к лесу тесно связано с биологией его размножения.

Гоголи прилетают рано. Они показываются, как только обозначатся на реке первые забереги. Большими табунами несутся они высоко в небе, издавая крыльями характерный мелодичный свист. Раз услышав, его уже невозможно забыть и тем более спутать с чем-либо. Как волнует эти звуки сердце охотника, которому донельзя наскучили зимние холода и метели! Плавающие на берегах, в полыньях гоголи удивительно гармонируют с потемневшими весенними льдинами...

Различные водные животные, среди которых первое место занимает мелкая рыба, составляют пищу гоголя. Растительные корма встречаются лишь в виде небольшой примеси.

Гоголь гнездится исключительно в дуплах. На этом основана издревле практиковавшаяся на севере развеска дуплянок для гоголей с последующей выемкой отложенных яиц. Замечательно, что развешивание дуплянок не только сохранилось до наших дней, но и используется теперь, как способ увеличения численности гоголей на новых водоемах (Рыбинское, Московское море и др.). В одном дупле иногда устраиваются по нескольку самок, отчего в нем находят сразу два-три десятка яиц, а то и больше. Размер одной кладки не превышает 12 яиц; по 6—8 более мелких яиц откладывают первогнездящиеся птицы.

Вулупившиеся после 30 дней насиживания молодые гоголята, пользуясь острыми коготками лап и жестким хвостом, по зову матери выбираются из дупла. Один за другим они спрыгивают вниз и бла-

годаря небольшому весу не разбиваются даже тогда, когда отверстие дупла расположено высоко.

По окончании брачной поры самцы-гоголи, объединившись в стаи, покидают гнездовую область и откочевывают к югу. Этот летний пролет гоголей на линьку особенно хорошо заметен в озерной лесостепи Сибири и Казахстана. Скопившись сотнями и тысячами табунами, линяющие гоголи избегают прибрежного тростника и держатся посредине больших открытых озер, где спасаются исключительно нырянием. Иногда среди них попадаются и самки, очевидно потерявшие кладки, либо прохолостевшие.

В прилете и размножении гоголя есть одна особенность, известная опытным охотникам, но нигде еще не описанная.

Во второй половине весны, когда на мелководье уже подымается молодая зелень, зацветает яркочелтая купальница, в воздухе вновь слышится знакомый звон крыльев. Откуда взялись и что это

за гоголи? По окраске они напоминают самок, с такой же каштаново-бурой головой без белых пятен, но резко отличаются от них более крупными размерами. Это молодые селезни вывода прошлого года. Сибирские охотники удивительно метко окрестили их «майскими гоголями». Наблюдения показывают, что на подходящих водоемах между областью зимовки и гнездовой все лето «болтается» много таких птиц. Лишь некоторые из них, по-видимому наиболее развитые, из ранних выводов, движимые инстинктом размножения, с запозданием являются в гнездовую область. Подавляющее большинство их, без сомнения, остается холостыми.

Таковы особенности распространения и образа жизни нырковых уток, свойственных континентальным водоемам нашей страны. Помимо них есть другие виды нырков, которые обитают преимущественно в морских водах. О них, равно как и об увлекательной охоте на нырковых уток, мы расскажем в другой раз.

Пролет птиц долиной Сыр-Дарьи

ДОЛИНА реки Сыр-Дарьи является одним из путей массового пролета водоплавающих птиц.

Весной их пролет проходит в разные сроки в зависимости от погоды. Так, например, в 1953 году в районе г. Кызыл-Орды первые криквы, шилохвости и серые гуси появились 18—19 февраля, а массовый пролет их наблюдался с 4 по 10 марта. В 1954 году пролет начался 4, а в 1955 году — 20 февраля. Холодная погода второй половины февраля 1956 года задержала прилет дичи. Лишь в первых числах марта, когда установилась теплая погода и температура днем поднялась до 15°, количество дичи стало резко увеличиваться. 5—6 марта наблюдался массовый пролет гусей, криквы, шилохвости, свиязи, чирков и журавлей. Однако внезапно наступившее похолодание надолго задержало пролет, и северо-западнее Кызыл-Орды скопилось огромное количество гусей и уток. Только с начавшимся 20 марта потеплением гуси и утки двинулись дальше на север.

Осенний пролет сильно растянут. Серый гусь, криква, серая утка, широконоска, красноносый нырок, чирки и другие птицы местных гнездовых отлетают на протяжении всего октября; количество их убывает постепенно. В самом конце ок-

тября появляются «сибирские» утки и гуси, массовый пролет которых приходится на первые числа ноября. В теплую осень пролет начинается значительно позднее. Так, например, осенью 1956 года массовое появление криквы, шилохвости и серого гуся отмечено лишь во второй половине ноября.

Весной птицы появляются с юго-востока и следуют долиной реки Сыр-Дарьи. Осенью же первые партии серых гусей, уток, журавлей, колпиков, крошнелов и речных чаек отлетают по Сыр-Дарье не вверх, а вниз, в сторону Аральского моря. Однако со второй половины октября (иногда и раньше) отлет идет уже вверх по Сыр-Дарье, в юго-восточном направлении. Такое направление пролета, особенно весной, не постоянно и меняется в зависимости от внешних условий среды. Так, если на пути пролета встретятся зоны морозов, снегопадов и сильных северных ветров, то птицы поворачивают обратно или меняют направление пути. Весной 1956 года птицы не пошли далее станции Кызыл-Там Ташкентской железной дороги, так как севернее все было еще сквано льдом, шел снег, температура воздуха упала до -20° , дул резкий северный ветер. Поэтому птицы повернули обратно и поднялись долиной Сыр-Дарьи до

станции Чиили, отсюда резко поворачивали на север и, обогнув северо-западную оконечность хребта Кара-Тау, шли на низовья Чу и далее в сторону Балхаша. Большие стаи птиц, следовавшие вверх по Сыр-Дарье, увлекали за собой и стаи, подлетающие с противоположной стороны.

При благоприятных метеорологических условиях часть птиц остается на зимовку в пределах области. Зимой 1955/56 г. на протоке Кара-Узьяк в районе железнодорожных станций Тереньгузак и Кызыл-Там осталось зимовать много криквы. Отсутствие снега до конца января и последующее малоснежье благоприятствовало зимовке уток, облегчало им добычу корма на рисовых полях.

Можно полагать, что затяжная весна минувшего года вынудила часть значительно севернее гнездящихся птиц остаться на гнездовье в пределах средней части Кызыл-Ординской области. Шилохвость, свиязь, савка, а из хищных птиц скопа и орлан-белохвост были встречены мной на озерах Ак-арык, Кара-туган, Мортук в Сыр-Дарьинском районе. Из этих птиц только савка в обычные годы единичными особями гнездится по озерам области.

Доцент В. АНТИПИН

На целинных землях

И. ДОЛГУШИН и Е. СТРАУТМАН

СЕВЕРНАЯ часть Казахстана занята лесостепью и степями. Для лесостепи чрезвычайно характерно чередование островов березового леса с участками разнотравья, а для степей — безбрежное море злаков, главным образом ковылей и типчака. Как в той, так и в другой ландшафтных зонах имеется много разнообразных водоемов — озер и рек с их широкими долинами, а в лесостепи — осоковых болот, окруженных тальниками. Лесостепь и степи Казахстана вместе с прилежащими районами Западной Сибири издавна славятся изобилием пернатой дичи. Вереницы уток и гусей, перелетающих с озера на озеро, табуны дроф в степи, крупные стаи тетеревов в березовых колках — все это типично для севера Казахстана и бросается в глаза всякому приезжающему впервые в эти места. Количество гнездящейся птицы на озерах поразительно велико, поэтому Казахстан с прилегающими районами Западной Сибири справедливо считается одним из районов, наиболее богатых водоплавающей дичью на земном шаре. Если к этому добавить, что через северную часть Казахстана проходят основные направления пролета птиц, гнездящихся в тайге и тундре Западной и Средней Сибири, то становится понятным изобилие водной птицы, которое отмечается здесь весной и осенью. Недаром сюда приезжают охотники из далеких городов, в том числе и из Москвы! Богаты дичью и березовые лесостепные колки: тетеревов и белых куропаток здесь очень много — весной здесь нередки тока, насчитывающие до 100 тетеревов, а зимой — стаи в несколько сот этих птиц.

Изобилие пернатой дичи обусловлено чрезвычайно благоприятными условиями существования и сравнительно малой населенностью Северного Казахстана. Здесь гнездится 20 видов пластинчатоклювых (лебедей, гусей, уток, чернетей и др.), 18 видов куликов, 10 видов пастушковых, 5 видов поганок и гагар. Особенно обильны на гнездовых серые гуси, шилохвости, широконоски, чирки, серые утки, хохлатые и голубые чернеги, лысухи, большие и черношейные поганки, большие кроншнепы, веретенники, чибисы, тиркушки и другие виды куликов, выпи, серые цапли и т. д. К этому следует добавить, что летом на многие озера Северного Казахстана собирается большое количество селезней, прилетающих сюда с севера на линьку. Из них особенно много бывает связи и чирков-свистунков, крякв и шилохвостей. На время линьки прикочевывают сюда и некоторые кулики, в частности самцы турухтанов. Кроме того, в степи и лесостепи задерживается много куликов-второгодников из тех, что гнездятся на севере, но еще не достигли половой зрелости.

Совершенно естественно, что одной из первоочередных задач нашего охотничьего хозяйства должны быть меры по сохранению и рациональному использованию этих богатейших запасов. Об этом надо ставить вопрос именно теперь, когда освоение целинных и залежных земель в северных областях Казахстана сильно изменяет условия существования промысловых птиц. В некоторых местах уже сейчас поголовье дичи заметно уменьшилось, в других снижение численности еще не особенно заметно, но, если своевременно не принять мер, неминуемо произойдет.

Снижение численности охотничье-промысловых птиц вызывается различными причинами.

В связи с распадкой больших земельных массивов резко сокращаются гнездовые площадки птиц, гнездящихся на открытых возвышенных участках — дрофы и стрепета, кряквы, серой утки, шилохвости, широконоски и других настоящих уток. Распашка привела к сокращению сенокосных площадей, поэтому под выпасом оказались участки, прилежащие к водоемам и лесным колкам, а также лесные поляны. Выпас в этих местах мешает токованию тетеревов, пасущимся скотом разрушаются гнезда, а молдняк тетеревов и уток уничтожается собаками пастухов. Неудивительно поэтому, что уже в 1956 г. сократилась численность гнездящихся в Северо-Казахстанской области кряквы, серой утки, шилохвости, широконоски и тетерева.

Здесь широко практикуется выжигание старой травы в целях улучшения травостоя пастбищ и сенокосов. Зачастую палы пускаются в середине мая, когда большая часть птиц уже закончила кладку. Пожарами уничтожается сухая трава, кустарники и находящиеся среди них тысячи гнезд уток, тетеревов и белой куропатки.

Главной причиной уменьшения пернатой дичи является браконьерство. В той или иной форме оно наблюдается в Казахстане всюду. Стрельба птицы ведется круглый год, причем не щадятся и сидящие на гнездах матки. Во многих местах практикуется массовый сбор яиц и отлов плен-

Гнездо серого гуся.

ками и сетями поршков и линных птиц. Маштабы добычи птицы и яиц в недовольное время и недовольными способами огромны. Достаточно сказать, что иной добытчик собирает по сотне и более яиц гусей, по тысяче яиц уток и лысух. Массовое распространение автомобиля привело к тому, что глухих и недовольных уголков, где раньше человек бывал редко, теперь практически не осталось. Число браконьеров возрастает. Особенно досадно то, что в числе лиц, нарушающих законы об охоте, встречаются ответственные работники, часто именно те, кому поручено следить за выполнением законов (работники милиции, прокуратуры, лесного хозяйства и др.). По этой причине катастрофически снизилась численность дрофы. Охота на нее пешком или на лошади очень трудна; с автомашины же отстрел этой птицы не представляет особых трудностей. Особенно легко добывается дрофа именно в то время, когда у нее еще маленькие птенцы или яйца.

Имеются и чисто биологические причины падения у нас численности промысловых птиц. Сюда относятся резкое увеличение количества лисиц, неблагоприятное для дичи сочетание метеорологических условий, различные заболевания, глистные инвазии и многое другое.

Не следует думать, что распашка целинных и залежных земель сама по себе губительна для пернатой дичи. При проведении системы охранных мероприятий можно не только сохранить богатейшие резервы дичи, но и умножить их. Распашка земель совершенно не затрагивает гнездовой территории голубой и хохлатой черны, гуся, лысухи и многих других птиц, гнездящихся непосредственно на водоемах. Условия жизни тетерева и белой куропатки стали даже лучше, так как они получили возможность продолжительное время — с уборки и до установления глубокого снежного покрова — питаться на полях зернами злаков. Оставшееся после уборки зерно играет существенную роль в питании куринных и весной, после таяния снега. Существенно изменились условия размножения лишь для части уток, дрофы и стрепета. Можно, однако, полагать, что утки и дрофы, если прекратить их постоянное преследование, приспособятся к изменившимся условиям. Таким образом, действительно губительным образом распашка наших степей может отозваться лишь на стрепете.

Для сохранения запасов пернатой дичи необходимо провести ряд мероприятий. К борьбе с браконьерами следует привлечь работников советских и партийных организаций. В частности, особенно большую роль могут сыграть директора зерносовхозов и председатели колхозов, а также представители сельской интеллигенции — учителя, агрономы, врачи, механизаторы и др. Одновременно надо усилить культурно-массовую работу среди охотников. В школах и других учебных заведениях необходимо проводить лекции и беседы о животных и их народнохозяйственном значении.

Должно быть категорически запрещено пускать палы по берегам водоемов и лесным колкам; желательнее запретить до 20—25 июня выпас скота в лесных массивах, где сосредоточены

Гнездо лысухи.

Вылупился лысушенок.

места токов и гнездовые участки тетерева и белой куропатки.

Наиболее богатые дичью уголья целесообразно закрепить за охотничьими коллективами промышленных предприятий, совхозов и Казпотребсоюзом. Тем самым будет обеспечен надзор за соблюдением правил и сроков охоты на закрепленных угольях, ограничено их посещение в период гнездования дичи, постройка искусственных гнезд для уток, усиление промысла лисицы, отстрел болотного луня.

В каждой области и прежде всего в непосредственной близости от городов и крупных населенных пунктов необходимо организовать временные заказники как на боровую, так и на водоплавающую дичь.

При условии проведения этих мероприятий численность пернатой дичи в районе освоения целинных земель можно значительно увеличить.

г. Алма-Ата

Разводить и охранять фазанов!

Первый фазанерий

В ДЕКАБРЕ прошлого года в Крыму выпущены для акклиматизации 500 фазанов (200 петушков и 300 курочек), подаренных нам Румынской Народной Республикой. В выборе и подготовке места для выпуска переселенцев приняли участие румынские шефы — зоотехники фазаньего питомника около Бухареста. Наиболее подходящим было признано расположенное в 40 км от Симферополя урочище Кара-Тау площадью в 800 тыс. га. В нем выкорчевали пни, проложили и перепахали просеки, чтобы засеять их пшеницей и ячменем. Установили много кормушек, дополнительно подвели воду, т. е. создали условия, тождественные тем, какие фазаны имели у себя на родине.

Птицы были доставлены в Крым самолетом. Это обеспечило полную сохранность всего стада. Одновременно румынские друзья обещали доставить нам еще птиц для размещения их в вольерах. Сооружение вольер закончено. Они покрыты шиферными крышами и оборудованы внутри кормушками, специальными гнездами и нашествиями, обеспечены проточной водой. Площадь каждой вольеры — 100 X 15 м. Построен инкубатор, в который будут поступать все яйца, снесенные фазанушками в вольерах. Выведенный в инкубаторе молодой фазан пойдет как для укрупнения самого питомника, так и для акклиматизации в других местностях.

На базе питомника отстроены домики для сотрудников, получены 4 автомашины. Осваивается территория питомника, отстреливаются лисицы, куницы и пернатые хищники.

Организация первого в Советском Союзе фазанерия ведется силами областной госохотинспекции. Хозяйству присваивается название «Государственный фазаний рассадник Украинского управления охотничьего хозяйства».

Б. ПЕРОВ

г. Симферополь

Фазаны-новоселы

ФАЗАНА не случайно называют «жар-птицей». Эта благородная и доверчивая птица является настоящим украшением нашей фауны. Фазан красив не только на свободе, но даже и в вольерах зоопарка.

Посмотрите на петуха, когда он в своем блистательном наряде — с сизой головой, ярко-красными щеками, белым галстуком, золотисто-пестрой грудью и полуметровым хвостом вдруг появится на поляне и, увидев вас, в изумлении остановится. Сколько в нем гордости, красоты!

А как великолепен он на взлете! Затаившись в зарослях, он подпускает вас вплотную и, что называется, перед самым носом с треском и характерным «ко-ко-ко» взвивается яркой ракетой.

Но где эта «жар-птица»?

К сожалению, сохранилось ее мало. Настолько мало, что во многих районах Средней Азии пришлось совершенно запретить охоту на фазана, чтобы сохранить его от поголовного истребления.

Пойменная часть Акчинского охотхозяйства, расположенного в восьмидесяти километрах от Ташкента, в предвоенные годы изобиловала фазанями. Но после 1941 г., когда в Ташкенте появился ряд новых предприятий и учебных заведений и значительно возросло число охотников и подружейных собак, количество фазана здесь стало быстро уменьшаться.

Некогда заросшая пойма реки Ангрэн продолжает расчищаться от кустарника и камыша, обрабатывается и засеивается рисом. Небольшое поголовье сохранившихся здесь фазанов вытесняется со своих исконных мест. Зимой 1953 г. пришлось видеть следующую картину. Большой массив камышовых зарослей охвачен огнем. Пламя, свиваясь в огромные жгуты, устремлялось ввысь, поднимая большие хлопья тлеющей на лету метелки. Из камыша взметнулся фазан. Он метнулся в одну, в другую сторону и, трепеща опаленными крыльями, упал в бушующее пламя...

Чтобы сохранить в хозяйстве фазана, окружной совет Военно-охотничьего общества обратился в Ташкентский облисполком с просьбой запретить на территории охотхозяйства вырубку тугайных зарослей и выжигание камышей. Такое решение было принято. Окружной совет запретил в этом районе всякую охоту, решив завезти сюда фазана из других районов.

И вот в ноябре 1953 г. в Акчинское охотхозяйство привезли первых «новоселов». Их доставили в затемненные клетках с мягким верхом и ранним утром выпустили в пойму Ангрена. То были первые двадцать пять пар фазанов. Наблюдения показали, что птицы освоились быстро, гнездование их прошло хорошо, и летом 1954 г. егеря уже наблюдали за молодым поколением фазанов. Осенью и зимой здесь провели несколько облавных охот на волков и шакалов. Егеря добросовестно охраняли новоселов от пернатых хищников и браконьеров. За три года в хозяйстве уничтожено 18 волков, 27 шакалов, 63 лисы и 312 пернатых хищников.

В декабре 1955 г. сюда завезено еще 30 пар фазанов, охотно оставшихся на новом месте. В августе прошлого года в пойменной части хозяйства были проведены две таксации. Результаты превзошли самые оптимистические предположения. На этой сравнительно небольшой площади насчитывалось уже около трех тысяч фазанов.

Этот опыт убедительно доказывает, что численность фазана в наших охотничьих угодьях может быть увеличена без каких-либо больших усилий и затрат.

М. САВЕЛЬЕВ

г. Ташкент

Избежать ошибок!

КРЫМСКИЕ старожилы помнят, когда вокруг Симферополя фазана было немало. Однако хищническая охота в предвоенные годы привела к полному исчезновению здесь этой прекрасной птицы.

Первую попытку возродить фазана в Крыму предприняли десять лет назад. В 1947 г. из Казахстана сюда было доставлено свыше 300 фазанов. Их выпустили в поймах рек Альма, Кача и Бурулча. К сожалению, этот выпуск оказался неудачным. Перевозившиеся в жестких ящиках птицы получили травмы, многие из них погибли, а остатки уничтожили браконьеры. Общественность осталась тогда в стороне от этого дела.

В 1954 г. из Харьковской области в Зуйский район были завезены 56 фазанов. В месте выпуска установили егерскую охрану, райисполком издал специальное обращение к населению. К исходу прошлого года здесь насчитывалось уже свыше 200 птиц. Фазаны начали появляться за пределами района.

В связи с выпуском румынских фазанов необходимо избежать ошибок прошлого. Охрану выпущенных в урочище птиц должны взять под свой контроль сельские советы. Надо решительно бороться с браконьерами, в числе которых, к сожалению, бывают и те, кто должны бы наводить порядок. Так, в декабре 1956 г. джанкойские охотники задержали на озимой пшенице автомашину «Победа», гонящуюся за зайцами. Каково же было удивление охотников, когда в задержанной автомашине оказались... секретари райкома по зоне Джанкойской МТС т. Шевченко и Лобановской МТС т. Дядюшкин! Охотники составили на них акт, областной госохотинспектор т. Колесник наложил на браконьеров штраф, но заместитель председателя Совета депутатов трудящихся Крымской области тов. Кравец штраф отменил.

Не потому ли в зеленых зонах вокруг крымских городов нет дичи, что мы слишком либеральничаем с нарушителями правил и сроков охоты?

И. БЕЛОГЛАЗОВ

г. Симферополь

Охраняйте зеравшанского фазана

ЛЕТ шесть назад в тугаях по берегам р. Зеравшан водилось очень много фазана. Исчезновение его из этих мест объясняют по-разному. Одни полагают, что причиной тому — вырубка тугаев, распашка земель по берегам Зеравшана, а также обсыхание старых арыков, поросших камышами. Другие утверждают, что виной тому — ядохимикаты, применяемые хлопкоробами для борьбы с вредителями сельского хозяйства. Фазаны являются хорошими защитниками хлопковых полей от вредных насекомых, но, собирая их в опыленном ядохимикатами хлопчатнике, гибнут.

Действительно в хлопчатнике неоднократно находили погибших фазанов. Но распашка залежных земель вряд ли вредит фазанам. Она несколько не ухудшила, а даже улучшила кормовую базу этих птиц. На наш взгляд основная беда кроется в том, что фазанов уничтожают браконьеры, охотящиеся за ними чуть ли не круглый год — с августа по апрель. Рыбак Морозов, живущий у арыка Снаб, рассказывал мне, что три выводка фазанов обитали около его кибитки; в августе фазанята были уничтожены браконьерами.

Необходимо принять какие-то меры для охраны фазана, оградить его от браконьеров, организовать в пойме р. Зеравшан заказник.

Задержка этих мероприятий ведет к тому, что в фауне Зеравшана зеравшанский фазан исчезнет совсем.

И. АНАНЬЕВ

г. Самарканд

У ИЗВЕСТНОГО исследователя Уссурийского края Владимира Клавдиевича Арсеньева после Дерсу Узала, его лучшего проводника, именем которого он назвал свою известную книгу, был еще второй проводник — удэгеец Геонка Сунцай. В. К. Арсеньев так характеризовал Сунцай в своей книге: «...он славился как хороший охотник и ловкий, энергичный и сильный плаватель на лодках по быстринам реки...»

Уже после смерти Арсеньева, в годы первых пятилеток, когда через Уссурийскую тайгу строилась новая железнодорожная линия к углу Сучана, Геонка Сунцай пришел в нашу изыскательскую партию. Он оказался не только хорошим проводником, но и постоянно снабжал нас свежей дичью.

ЗИМОВКА ЕНОТА С БАРСУКАМИ

Как-то Сунцай предложил мне пойти с ним на кабанов, которые вредили местным полям. Рано утром мы покинули деревню и направились к реке Тутугоу, к распадкам Сихотэ-Алиня. Наш путь лежал через тронутые осенью лесистые сопки. Сунцай остановился около истлевшего пня маньчжурской липы и с улыбкой сказал:

— Гляди, нора, это барсук делал. Вишь хитрый на зиму ложился. Сейчас барсук шибко жирный, шибко сладкий, моя однако на него думай охоту делать! — Он резко повернулся и быстро зашагал обратно к деревне, крикнув: — Моя скоро

обратно ходи, лопата бери, собака бери, людей зови!

Он вскоре вернулся с тремя местными охотниками и парой собак. После небольшого совещания охотники энергично взялись за лопаты. Нужно сказать, что в те годы в Уссурийском крае еще не ставился вопрос о запрещении раскапывать норы. Добычей охотников оказались пять барсуков и... енот, спавший в норе с барсуками!

Зимовка уссурийской енотовидной собаки совместно с барсуками нас очень озадачила. Ни хмельничкие охотники — братья Гурзы, ни сам Сунцай, да и никто из других охотников не слыхали о подобных случаях.

Не упоминается об этом и в литературе.

Н. ЛОВЦОВ

Хозяйственное значение серой вороны

В ОПРОС о хозяйственном значении серой вороны нередко решается только с точки зрения интересов охотничьего хозяйства. Тогда ее причисляют к вреднейшим птицам, подлежащим уничтожению на протяжении круглого года.

Учитывая интересы всего народного хозяйства, журнал «Охота и охотничье хозяйство» (№ 6, 1956 г.) отвечал одному из читателей: «К вопросу о том, что больше приносит ворона — вреда или пользы, надо подходить с учетом местных условий... Надо полагать, что на значительной территории она больше поедает вредных животных, чем полезных». Буквально в то же время в «Зоологическом журнале» (вып. 5, 1956 г., стр. 757) некоторые зоологи снова говорят о безусловной вредности вороны и предлагают в виде премии за ее уничтожение разрешать весеннюю охоту.

Кто же прав? — может задать нам вопрос пытливым советский охотник.

Недалеко от Киева в течение 10 лет мне пришлось наблюдать жизнь ворон в пойме Днепра. Здесь сохранились вековые дубы, ивы и тополи (осокори), и гнездится много ворон. Вместе с тем много и другой птицы — уток, лысух, водяных курочек, куликов, крачек, малых выпей, сизоворонок, мелких воробьи-

ных, встречаются и цапли-кваквы. На этом участке было несравненно больше птиц, чем в аналогичных условиях соседнего неохраемого Жукова острова. Вначале здесь уничтожали ворон, но, убедившись в их пользе в годы массовых размножений мышей и вредителей леса, преследование прекратили. В желудках ворон находили по 2—3 молодых серых полевки и до 150 гусениц дубовой листовертки. Вместе с сороками вороны почти полностью очищали дубы от вредителей. С появлением майских жуков вороны переключались на питание этими вредителями, а в иное время поедали медведок, саранчовых и т. п. Наблюдалось, конечно, и случаи уничтожения яиц и птенцов, но часто по следам на песке удавалось установить, что гнезда разорены не воронами, а мелкими хищными млекопитающими — хорьками, горностаями, ласками. Даже в охотничьем хозяйстве вороны приносили некоторую пользу. В годы высоких разливов Днепра в вороньи гнезда кряквы иногда откладывали яйца и благополучно выводили птенцов. Мелкие полезные хищники — кобчики и пустельги — гнездились только в старых вороньих гнездах. В гнездовое время вороны несли в заповеднике охрану птичьих гнездовий: они прогоняли и за-

летевшего камышового луна, и коршуна, и даже орлана-белохвоста.

Мои наблюдения за питанием вороны подтверждаются подробными исследованиями одного диссертанта. В большинстве желудков этой птицы, собранных в течение круглого года и в различных местах Приднепровской лесостепи, он нашел преимущественно насекомых. Одни только майские жуки и их личинки содержались в 66,7% желудков, собранных весной. В добытых летом желудках вредные насекомые составляли 76,5%. Круглый год в пище ворон были грызуны. Учитывая значение вороны в зерновом и лесном хозяйствах, диссертант предлагает исключить ворону из списков безусловно вредных птиц (Л. А. Бабенко. Биология и хозяйственное значение птиц семейства вороновых в Приднепровской лесостепи. Автореферат. Киев, 1954).

Только там, где ворона приносит ощутимый вред, т. е. в специальных охотхозяйствах и заказниках для дичи, в районе птицеводческих хозяйств или в местах открытой выкормки китайского дубового шелкопряда, уничтожение ворон может быть оправдано.

Проф. Н. ШАРЛЕМАНЬ

г. Киев

Реаклиматизация бобров

НЕСКОЛЬКО столетий назад бобры широко заселяли районы Новосибирской области, примыкающие к Васюганскому болоту. В результате хищнической добычи они были выбиты повсеместно уже в конце XVII века.

В сентябре 1956 года бобры вновь стали обитателями этих

мест. Первые 30 зверьков, прибывшие из Окского государственного заповедника, выпущены областной Госохотинспекцией в Северном районе — в верхнем течении реки Тартас. Зверькам обеспечена прочная кормовая база: река и ее притоки густо заросли кубышкой, кувшинкой, рдестами, стрелолистом, озерным камышом, осокой, широколистным розогом. Берега реки поросли осиной, березой и тальниками. В травяном покрове берегов много та-

волги, крапивы и лабазника. Эти травы летом бобры поедают особенно охотно.

Охрана выпущенных зверьков возложена Госохотинспекцией на специального егеря. Помимо реки Тартас в недалеком будущем бобры заселят также Омь, Тару и некоторые другие тихие подтаежные равнинные реки Новосибирской области.

А. ЖДАНОВ

г. Новосибирск

Запретить раскопку выхухолевых нор!

В СТАТЬЕ «Опыт лова и транспортировки выхухоли», напечатанной в № 3 (1956 г.) журнала «Охота и охотничье хозяйство», В. Мирошниченко описывает отлов выхухоли в окрестностях Хоперского заповедника. Там, кроме обычных способов вылова выхухоли путем выпугивания из норы выстукиванием, применялось разрывание нор. Необходимость применения этого способа автор обосновывает тем, что молодые выхухоли на стук и шум не реагируют, после отлова взрослого поголовья молодняк остается в норе и погибает. Раскапывали норы весьма основательно. Так, по словам автора, «приходилось рыть целые траншеи до 3—5 метров ширины, 6—8 метров длины, с многими разветвлениями в разные стороны и несколькими выходами. Во многих случаях гнездо находилось на значительной глубине (до 1,5 метров)».

Мы считаем, что с точки зрения правильного хозяйственного использования отлов выхухоли путем разрывания ее нор совершенно недопустим.

Выхухоль из года в год живет в одних и тех же поймен-

ных озерах, занимает одни и те же норы. Норы выхухоли, особенно гнездовые, могут быть вырыты зверьком далеко не в любом пункте берега. Обычно они располагаются на участках с защитной древесно-кустарниковой растительностью, наиболее выгодными глубинами воды и крутизной берегов. Совершенно ясно, что раскопка нор значительно ухудшит условия существования этого животного в облавливаемых озерах, а то и совершенно исключит их из числа выхухолевых местообитаний. Нельзя забывать также, что разрытые берега будут усиленно размываться половодьем.

Расселяя животных в новый район, мы не должны ухудшать их экологическую обстановку в районах коренного обитания. Нельзя обосновывать раскопку нор мнимой заботой о молодняке, который после отлова взрослых выхухолей «остается в норах и погибает».

Из текста статьи В. Мирошниченко видно, что в период раскапывания нор «сосунков» у выхухоли не было. Следова-

тельно, молодые зверьки уже переходили на самостоятельный образ жизни. Если бы только их норы не были разрушены, они скорее могли бы выжить в родном водоеме без взрослых, чем уцелеть после выпуска в новых районах. Очевидно разрывание нор обосновывалось стремлением скорейшего выполнения плана отлова любыми средствами, не считаясь с возрастом, составом и жизнеспособностью выпускаемого поголовья.

Отлов выхухоли, как и речного бобра, путем раскопки нор должен быть категорически запрещен.

В. ТЕПЛОВ

Кандидат биологических наук

Окский государственный заповедник

Олени на Украине

ДНЕПРОВСКИЕ плавни — чудесные уголья охотников Херсонщины. Озера и лиманы чередуются здесь с густыми зарослями ивы, тополя, камыша и рогоза. В плавнях водятся марал, пятнистый олень, косуля, заяц, лисица, енотовидная собака, утки, гуси, лебеди и другая дичь. Не так давно встречался здесь кабан. Прижился в плавнях и волк — злейший враг диких и домашних животных.

В бывшей пойме Днепра, в 25 километрах юго-восточнее г. Голая Пристань, расположен поселок Буркуты — филиал зоопарка Аскании-Нова по акклиматизации диких животных. Еще задолго до Великой Отечественной войны из Уссурийского края сюда были завезены пятнистые олени. Здесь они содержались в больших загородках, обжились и начали размножаться. К началу 1941 года в Буркутах насчитывалось уже около 80 этих животных.

С началом войны оленей выпустили на свободу, но большая их часть все же была уничтожена немецко-фашистскими захватчиками. Многие из уцелевших оленей окончательно одичали и расселились по плавням Днепра. Лишь несколько голов пережили оккупацию в самих Буркутах. К ним после окончания войны присоединили 47 животных из числа отловленных в плавнях и 13 пятнистых оленей завезли с Дальнего Востока.

Перед научными сотрудниками встала задача повысить размножаемость пятнистых оленей, приучить их к пастбищу в лесостепи.

В течение 1949—1952 годов эта задача была решена, и теперь выпас оленей мало чем отличается от выпаса домашних животных. Одного верхового пастуха достаточно, чтобы держать в повиновении целое стадо оленей. Такой метод содержания оленей оказался экономически наи-

более выгодным. Теперь он внедряется в государственных и колхозных пантовых хозяйствах Дальнего Востока и Алтая.

Пятнистый олень легко приручается к человеку и успешно приспосабливается к несвойственным для него степным условиям юга Украины. С таким же успехом его можно расселять в лесостепной части республики.

В 1956 году свыше ста пятнистых оленей были отправлены из Аскании-Нова в заповедники и охотничьи хозяйства Украины.

Перевозятся олени на автомашинах, в специально оборудованном крытом кузове. Если перевозка продолжается более суток, то корм и воду

(или сочные корма) оленям дают прямо в кузов машины. В зимний период, при глубоком снежном, оленей надо подкармливать сеном. Районы, намеченные для выпуска оленей, предварительно нужно очистить от волков.

При условии проведения этих простейших хозяйственных и биотехнических мероприятий можно не сомневаться, что охотничья фауна Украины обогатится в будущем одним из самых красивых копытных животных — пятнистым оленем.

И. СЛЕСЬ

Аскания-Нова

КАРЛ ЛИННЕЙ

(к 250-летию со дня рождения)

КАРЛ Линней родился 23 мая 1707 года. Внук крестьянина, сын полунищего священника в шведской деревушке, он кое-как окончил гимназию. С детства заинтересовавшись растениями, Линней уже в студенческие годы стал большим знатоком ботаники.

В те далекие годы натуралисты не были теми узкими специалистами, какими мы их знаем в наши дни. Ботаника, зоология, минералогия — натуралист изучал все. Нередко он был еще и врачом. Так уж повелось тогда: врачи широко интересовались естествознанием, а натуралисты владели искусством врачевания.

Врачом был и Линней, и как врач пользовался широкой известностью. Но будь он только врачом, никто не вспомнил бы о нем даже полсотни лет спустя. Весь мир знал Линнея — ботаника. Он описал и назвал около десяти тысяч видов растений. Но и это, прославив его имя среди ботаников-систематиков, не принесло бы ему бессмертия. А ведь имя Линнея знает всякий школьник.

Бессмертие принесла реформа, проведенная Линнеем в научной систематике. Он придумал и ввел в жизнь так называемую бинарную номенклатуру, иначе — двойное название растений и животных.

Бинарная номенклатура не так уж замысловата. Короче говоря, она сводится к следующему: каждый вид имеет только ему одному свойственное название, и это название состоит из двух слов: родового названия (существительное) и видового (обычно прилагательное). Название, дан-

ное какому-нибудь виду, вечно: оно не может быть заменено другим, и кто бы ни писал об этом виде, должен называть его именно так, а не иначе. Название дается на латинском языке.

Бинарная номенклатура упростила узнавание научных названий растений и животных. Она же устранила ту невероятную путаницу, которая была до тех пор: разные натуралисты по-разному называли одно и то же растение или животное. Поди, разберись среди кучи «однофамильцев»!

Линней разделил позвоночных на классы: млекопитающих, птиц, гадов и рыб. Он отнес человека к млекопитающим и поместил его здесь рядом с человекообразными обезьянами. Но он не был эволюционистом, и вопроса о происхождении видов для него не существовало. «Сколько было создано видов, столько и их есть», вот его мнение. Он допускал, что в результате скрещивания могут образоваться новые виды, но ведь это будут лишь «комбинации» старого, а не подлинно новое.

Современная систематика растений и животных далека от линнеевской. Но основы ее были заложены Линнеем еще в первом издании его «Системы природы». В 10 издании «Системы» было описано около 4200 видов животных, теперь мы знаем их около миллиона видов. Таковы результаты двухсотлетней работы зоологов-систематиков, начало которой положил Карл Линней.

Проф. Н. ПЛАВИЛЬЩИКОВ

СОБАКОВОДСТВО

О недостатках в экспертизе собак

А. ГАВЕМАН

Доктор, эксперт-судья республиканской категории.

Э КСТЕРЬЕР играет большую роль в племенном деле при совершенствовании породы. Известно, редкая из собак, имеющая по породным признакам низкую оценку, хотя и обладающая высокими полевыми качествами, может оказать положительное влияние на улучшение экстерьера породы.

Однако при существующей оценке собак по комплексу значение экстерьера несколько занижено. Так, в таблице минимальных требований для определения классности собак пород: легавых, норных и спаниэль, по комплексной оценке удельный вес балла за экстерьер от общего балла по комплексу составляет: для класса элита — 27%, для I класса — 33%, II класса — 30%. Таким образом, этот балл составляет менее одной трети общего балла оценки.

Если при существующем сниженном значении экстерьера еще и экспертиза собак будет недостаточно квалифицированной или будет проводиться без должной тщательности, то экстерьерные качества наших собак могут значительно снизиться. К сожалению, приходится констатировать, что качество экспертизы, даже на московских выставках собак, не говоря уже о других кинологических центрах, не всегда безупречно.

Отсутствие опубликованных официальных стандартов собак охотничьих пород дает право к весьма широкому толкованиям экстерьера и лишает охотничью общественность возможности иметь правильное представление об экспертизе того или иного судьи.

Влияние эксперта на формирование экстерьера в породе имеет не маловажное значение. По этому вопросу существуют две противоположные точки зрения.

Наиболее распространенным является мнение, что улучшение экстерьера в породе возможно лишь тогда, когда экспертиза проводится в течение ряда лет не одним экспертом, а разными.

Приверженцы противоположной точки зрения находят, что эксперт на выставках и выставках должен быть бесменным, по крайней мере в течение нескольких лет. В последнем случае он перерастает в своего рода селекционера, ведущего породу.

Оценивая собак, деля их на соответствующие группы по экстерьеру, он тем самым определяет ведущий тип в породе, культивирует его, выдвигает лучших производителей, рекомендует их для широ-

кого использования, оказывает таким образом влияние на породу в целом.

В доказательство сошлюсь на следующие примеры.

В течение последних пятнадцати лет на Московских выставках бесменно судил крапчатых (английских) сеттеров великолепный знаток и большой любитель этой породы Яков Константинович Орлов. Ему, как и подобает каждому любителю и опытному эксперту, не были чужды свои вкусы. Это не только не испортило экстерьер в породе, а, наоборот, улучшило его. Высокий, ровный класс современных крапчатых сеттеров явился итогом трудов и бесценной экспертизы Я. К. Орлова.

В породе же пойнтеров в последние годы в Москве не было постоянного лица, ведущего ее. Поэтому на выставках и выводах пойнтеров судили различные эксперты: А. Чумаков, Б. Калачев, В. Смирнов, П. Юдкин, и в результате экстерьерные качества московских пойнтеров резко снизились. Судья Всесоюзной категории Б. Калачев, судивший после большого перерыва пойнтеров на XXIV Московской выставке в 1956 г., отмечает в своем отчете, что в породе пойнтер появилась «...разнокалиберность и разнотипность собак по сравнению с выравненными рингами столь недавних времен».

Говоря о постоянстве или сменности состава экспертов, необходимо иметь в виду, что большинство экспонируемых собак принадлежит любителям-охотникам, с мнением которых следует считаться при выдвижении кандидатов в состав экспертных комиссий.

В положении об экспертах и судьях сказано: «Право выдвижения кандидатов на экспертизу... предоставляется соответствующим обществам охотников...» (п. 18), а «Утверждение экспертов в состав экспертных комиссий... управлением (отделом) охотничьего хозяйства МСХ союзной республики» (п. 16).

Совершенно четкие указания, которые имеются на этот счет в официальных положениях, почему-то иногда нарушаются, как это имело место по породе крапчатого сеттера на Московской выставке в 1956 г., что не только подрывает демократический принцип в выборе судей-экспертов, но и может лишить доверия экспертов со стороны охотников-собаководов.

Общезвестно, что экспертиза одного судьи мо-

жет отличаться от экспертизы другого, даже при равной их квалификации, т. к. это зависит до некоторой степени от личного вкуса, «индивидуального почерка» эксперта. Однако необходимо, чтобы этот вкус имел определенную основу, был закономерен, а не случаен, иначе экспертиза становится беспринципной и никакой пользы для улучшения породы она принести не может.

Обязанность эксперта состоит в том, чтобы видеть в собаке все — хорошее и плохое, придавая, в зависимости от состояния породы и личных вкусов, различное значение тем или иным статьям». В этом отношении даже судейство на столичных выставках экспертами высших категорий не всегда безупречно.

Так, эксперт республиканской категории Б. Павлин при судействе крапчатых сеттеров на XXIV Московской областной выставке охотничьих собак в 1956 г., характеризуя Лету Е. Вдовина, в качестве недостатка указал на голову «...эту суку портит голова: узкая, сухая, но с небольшим переломом и горбоносостью морды...», тогда как голова у этой суки вполне породна, а легкая горбоносость допустима по стандарту.

Таким образом, судья отнес к недостаткам суки то, что допущено стандартом. В то же время некоторые дефекты этой собаки — малый рост и прогнутая спина не отмечены.

Состояние собаки — ее вялость или живость — оказывает известное влияние на степень ее оценки, однако вряд ли допустимы такие широкие колебания в оценках, каковые сделал судья Всесоюзной категории Б. Калачев при оценке суки-пойнтера Пальмы В. Некрасова. При экспертизе этой суки на Калининской областной выставке охотничьих собак (в 1956 г.) Б. Калачев нашел ее безупречной, дал оценку «отлично» и сука заняла первое место. Ровно через неделю на Московской выставке та же сука, у того же эксперта получила оценку «хорошо». Основанием для столь резкого снижения оценки послужили: «...вялость суки в движениях и на стойке и совершенно безжизненно свисающий хвост».

Описание экстерьера собак, которое мы находим в отчетах об экспертизе, не всегда обосновывает устанавливаемую оценку, не дает ясного представления о собаке.

Примером может служить описание пойнтера Пирата Б. Сабинина, сделанное экспертом I категории А. Соколовым (г. Калинин): «Мелкий, породный, с хорошим костяком, но с несколько растянутой колодкой кобель. Морда вдвое короче черепной коробки. Нос чрезмерно вздернут, бульдогообразный. Чрезмерно развиты надбровные дуги. Туловище достаточно прочное, но несколько растянутое. Передние конечности правильны, лапы слегка в размете.

Хвост сухой, правильный по форме и посадке. Окрас черный. Оценка «хорошо». Основываясь на этом описании, приходится только удивляться, как пойнтер с бульдогообразной головой, у которого морда вдвое короче черепа, признан породным и получил оценку «хорошо».

Это не случайно и говорит о том, что к экстерьерной оценке собак на выставках и выставках отдельные эксперты, даже высоких категорий, зачастую подходят без надлежащей внимательности и принципиальности. Желательно, чтобы квалификационная комиссия при Управлении по заповедникам и охотничьему хозяйству МСХ СССР систематически рассматривала результаты судейства отдельных экспертов, поручая делать предварительные заключения по ним членам Совета и выносила соответствующие решения, которые оказывали бы влияние на квалификацию эксперта. Такое мероприятие повысит ответственность экспертов и, в конечном счете, приведет к улучшению качества экстерьера наших охотничьих собак.

Наступает период выставок. В связи с этим уместно высказать пожелание, чтобы при их проведении были учтены изложенные соображения, шире практиковалась бы выборность и закрепление экспертов для судейства на выставках за отдельными породами на ряд лет. К экспертизе должны предъявляться повышенные требования и устанавливаться контроль за работой экспертов как со стороны общественности, так и контролирующими организациями.

Крапчатый сеттер Чок (владелец В. Королев, гор. Калинин), получивший в 1956 г. на полевых испытаниях диплом II степени.

Фото В. КОРОЛЕВА.

Полевые испытания легавых

Б. КАЛАЧЕВ

Эксперт и судья Всесоюзной категории,

Н. ЖАРОВ

ПОЛЕВЫЕ качества легавой собаки могут быть определены лишь на практике. Для этого проводятся полевые испытания, организуются испытательные станции, на которых охотничьи качества собаки проверяются квалифицированной комиссией, состоящей из трех судей. Полевые достоинства испытываемой собаки оцениваются баллами, и в зависимости от суммы последних дается общая оценка степени пригодности собаки для охоты и выдаются удостоверения — дипломы трех степеней. Диплом даже третьей степени, то есть низшей из трех — это свидетельство о полной пригодности собаки для охоты и того, что она является классным представителем породы.

Полевой диплом, тем более повторенный, по крайней мере наполовину предreshает судьбу собаки для использования в породе как производителя.

Однако даже в таком ведущем обществе охотников, как московское, дело полевых испытаний легавых собак далеко не благополучно.

Разве можно считать нормальным, когда московские охотники не имеют ни одного доступного и охраняемого участка, отведенного для натаски легавых собак, а также для нормального проведения полевых испытаний?

Потеряв Раменские угодья, которые уже более четырех лет открыты для охоты, москвичи не имеют места для натаски и испытания легавых собак, доступного для охотника. Дичь здесь безжалостно выбивается не только местными охотниками, но и людьми, приехавшими на охоту по путевкам Московского общества охотников.

Хорошие угодья в Дубненском охотхозяйстве, где в 1954 и 1955 гг. действовала полевая испытательная станция, также открыты для охоты. Кроме того, они находятся в 30 км от г. Загорска и добраться к ним можно только на

автомашинах, а как охотник, не имеющий машины, будет туда добираться, это не беспокоит правление общества.

Вместо постоянных и удобных угодий, не отдаленных от Москвы, с ведома правления полевые испытания проводятся в разных местах. На выездных, или, как их еще называют собаководы-любители, «бродячих», испытаниях судейство проходит на низком уровне. Эта порочная практика, поощряемая правлением общества московских охотников, привела к недопустимым нарушениям правил испытаний.

Так, в 1956 г. в разных местах Подмосквья с нарушениями правил было испытано более 100 собак, причём на «бродячей» по разным местам станции, не имеющей постоянного главного судьи, одновременно работали разные составы судей. Только за пять недель, с 13 мая по 20 июня, испытания судили четыре различные комиссии. Кроме того, 15 июня, вопреки правилам, единолично испытывал четырех собак Б. Павлинов.

С 22 июля по 17 октября прошлого года на так называемой «испытательной станции» работали еще семь составов судейских комиссий, причём четыре из них, вместо положенной тройки, состояли из двух человек. Три такие неполные комиссии, возглавляемые судьями от Всесоюзной до I категории, отсудили 11 собак. Судейские комиссии в составе двух лиц, официально не имеющих права возглавлять судейство на областных испытаниях, отсудили 35 собак. Так, например, судья II категории Л. Клятов проверял собак совместно с не имеющим судейской категории егерем И. Зотовым. Подобная практика справедливо осуждена московскими охотниками.

Таким образом, судейство двенадцати разных составов судей, в том числе пяти укрупнённых с нарушением существующих пра-

вил, выдается за испытательную станцию. Кроме того, три судейские комиссии испытывали собак в трех районах области.

За 1956 г. было испытано 125 собак, имевших 165 отдельных выступлений, причём присужден 21 диплом II степени и 63 собакам выдан 71 диплом III степени, то есть 8 собак получили по два диплома. Очевидно, что повторно выступали одни и те же собаки.

Нельзя не остановиться на отдельных примерах нарушений действующих правил испытаний, допущенных в результате бесконтрольности со стороны правления общества и областной охотничьей инспекции.

Так, крапчатый сеттер Фрина рождения 1955 г. А. Столчиева была показана на испытаниях 4 раза. 13 июня при главном судье В. Смирнове она «снята за пустые стойки». 15 июня, то есть через три дня, судьей Б. Павлиновым она расценена 59 баллами и оставлена без диплома. 20 июня, т. е. через пять дней, Фрина снова была показана при главном судье Е. Клейне, который дал ей диплом III степени при 69 баллах. В четвертый раз Фрина появилась 17 октября, когда судьи Л. Клятов и П. Яровицкий дали ей повторный диплом III степени при 65 баллах.

Многопольная представительница крапчатых сеттеров Дельта А. Мейдмана, после недостаточного удачных встреч с коростелем, перепелом и бекасом главным судьей В. Смирновым 19 мая была «оставлена до птиц». 6 июня под судейством комиссии во главе А. Шпатинным Дельта получила диплом III степени. Через четырнадцать дней, то есть 17 и затем 20 июля, под судейством Е. Клейна, Л. Клятова и А. Воробьева она заработала диплом II степени. В пятый раз Дельта выступила 23 июля под судейством Б. Арманда и А. Бочарова и после двух неудач была «снята владельцем».

Беззастенчиво протаскивалась на диплом многопольный красный сеттер Лири В. Скворцова. 10 июня после одной неудачной работы она была «оставлена до птиц». 15 июня Б. Павлинов расценил эту собаку 61 баллом и оставил без диплома. 20 июня Лири снова пыталась счастье под судейством Е. Клейна, Л. Клятова и А. Воробьева, но после нескольких подряд неудач была «снята

ведущим». Таким образом, две узаконенные записи за эти три выступления оказались исчерпанными. Однако Лира продолжала испытываться теперь уже под судейством Л. Клятова и И. Зотова. 23 сентября после 4 неудачных встреч с птицей она «оставлена до птицы». 28 сентября, после еще двух промахов, вместо расценки опять последовало спасительное «оставление до птицы» и лишь в шестом выступлении эта собака дотянула до диплома III степени при 68 баллах.

Немногом лучше обстояло дело с пятикратными испытаниями собаки Леры М. Вдовина.

Неприятное впечатление остается от судейства черно-подпалого сеттера Мирры Н. Ключева. Эта собака была испытана судьями В. Смирновым, Л. Клятовым и А. Сосуновым 20 мая 1956 г. и после 4 встреч с перепелом «оставлена до птицы»; 27 мая после еще двух встреч с перепелом и одной с коростелем «снята за непослушание и гоньбу птицы». На этом кончилось затянувшееся первое испытание собаки, но всего лишь через неделю, 3 июня, Е. Клейн, Л. Клятов и А. Воробьев присудили ей диплом III степени при 68 баллах. Однако это не помешало тому же составу судей опять испытывать ту же собаку 17 июня и вновь дать ей диплом III степени, но всего при 61 балле.

В утвержденных правилах сказано, что собаку на испытательной станции можно испытывать по одному виду птицы только два раза в год и судить ее работу должна комиссия из трех судей, старший из которых должен иметь категорию не ниже первой, второй — может быть судьей второй категории и лишь третий — стажером. Однако эти правила нарушаются не только ответственными лицами за запись собак на испытаниях, но и судьями, которые, прежде чем приступить к судейству, обязаны ознакомиться со всеми данными об испытываемой собаке.

Нельзя согласиться и с такой практикой, когда после нескольких неудачных встреч собаки с дичью судьи проявляют мягкость и оставляют собаку «до птицы», вместо того чтобы расценить ее работу баллами, оставив без диплома.

Судьям следует более серьезно подходить к расценке собак, тогда суммарная оценка собаки за

одну-две недели не будет колебаться на семь-десять баллов. Нельзя допускать, чтобы одна и та же собака показывалась на испытательной станции 4—6 раз в один сезон.

Областными состязаниями по серой куропатке завершило Московское общество в октябре сезон 1956 г. Собрав двадцать шесть участников состязаний с собаками, комиссию судей и многочисленных «болельщиков» в Истринском хозяйстве, Правление общества не обеспечило их транспортом, предоставив самим добираться за одиннадцать километров от железной дороги до пункта сбора. За три дня усиленных исканий на обширных пространствах хозяйства не было найдено ни одной птицы. Ни одна собака не была расценена.

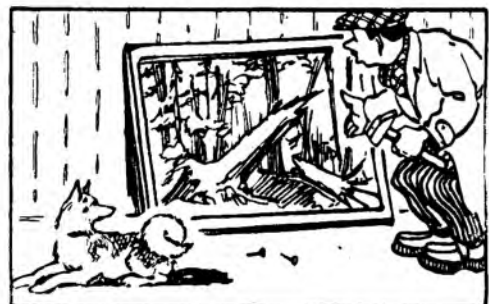
Такая порочная работа Московского общества охотников известна областной государственной охотничьей инспекции и Главному управлению охотничьего хозяйства и заповедников при Совете Министров РСФСР. Однако это обстоятельство не тревожит эти инстанции. Само Главное управление с 1954 г. не опубликовало отчета о межобластных состязаниях легавых собак и не выдало дипломы победителям.

Ошибки в работе по организации и проведению полевых испытаний 1956 г. должны быть учтены и изжиты. Необходимо навести порядок в деле проверки полевых качеств собак, нужном для правильного ведения пород. Для испытания собак должны быть отведены постоянные угодья с подсадкой, если это необходимо, соответствующей дичи и надежной охраной территории, как это указало в своем решении кинологическое совещание 1954 г.

На испытательных станциях должен судить состав опытных судей во главе с постоянным главным судьей. В обществах охотников нужно следить за записью собак на испытания, чтобы не превращать испытательную станцию в место натаски собаки под руководством судейских комиссий.

Натаска лайки на медведя (изюшка)

Рис. М. МИЛОСЛАВСКОГО.

Повысить качество судейских отчетов

В. НИКИФОРОВ

НА ВЫВОДКАХ, выставках и на полевых испытаниях определяется оценка собаки. Результаты оценки как бы подводят итог работы охотника-собаководы по выращиванию, воспитанию и подготовке собаки к охоте. Награждение питомца дипломом является волнующим событием как для самого охотника, так часто и для его семьи.

После выставки или полевых испытаний любители-собаководы с нетерпением ждут отчетных материалов, которые характеризуют экстерьер собаки или качество ее работы в поле. К сожалению, многие эксперты и судьи не считаются с этим и забывают про свои обязанности, проявляя при этом неуважение не только к владельцам собак, но и к своей профессии.

Разве можно считать нормальным, когда эксперт В. Гордеев, без всякого на то основания, в течение шести месяцев не представлял отчет по экспертизе черных с подпалинами сеттеров, проведенный им на XXIV Московской выставке охотничьих собак в 1956 г.

Многие отчеты, представляемые экспертами и судьями, составлены небрежно, сведения в них о породных качествах собак скудные и не могут быть полезными для ведения племенной работы по улучшению пород.

Первичные документы экспертизы — оценочные листы, прилагаемые к отчетам, некоторыми судьями даже не подписываются. Нередко встречаются ошибки в подсчете суммы баллов в таблице бонитировки и по существу ничего не дающая характеристика качеств собак. Так, например, можно указать на отчет по крапчатым сеттерам эксперта Всесоюзной категории Б. Павлинова, который лучшую суку в породе Ригу II В. Титова описал так: «Кругом хороша (?)». Отличная, красивая, типичная голова. Низко поставлено ухо. Сложена очень пропорционально с отличными рычагами. В общем очень породная: типичная с отличными движениями. Единственное замечание — мелковата ростом».

Также невнятно он описал и ряд других собак и, в частности, собаку Найду владельца В. Овчинникова: «Очень ладная, с очень хорошей сухой головой. Сложена правильно и пропорционально. Мелковата и жидковата. Движения хороши». Оценена она на «очень хорошо».

Встречающиеся в описании определения «кругом хороша», «жидковата» или «в общем хороша», возможно, понятны самим судьям, но не широким массам охотников, ибо они не раскрывают экстерьерные качества и полевые достоинства собак. Подобные описания только вводят в заблуждение и не служат источником получения ценных сведений для племенной работы.

Нельзя смириться и с порочной практикой молодых судей А. Бочарова и Ф. Бричкалевича. Летом прошлого года в Серпуховском, Пушкин-

ском и Озерском районах Московской области эти судьи проводили экспертизу экстерьера и классную оценку охотничьих собак, но отчеты ими не были представлены даже в марте текущего года.

В качестве судьи на выводку охотничьих собак в Дмитровский район Московской области был приглашен и кинолог В. Гусев. Пользуясь нетребовательностью и бесконтрольностью со стороны правления Московского общества охотников, вместо подлинников он приложил к отчету черновики оценочных листов, которые даже никем не были подписаны.

В. Гусев также легкомысленно отнесся и к описанию на выводке русско-европейских лаек Истринского района Московской области. В представленном им отчете он дал следующую характеристику Дику, принадлежащему владельцу М. Вороненкову: «небольшой, крепкий, породный кобелек. Голова хороша, но глаз светел. Корпус, конечности и движения хороши. Оценка «хорошо».

По такому же шаблону он описал экстерьер западносибирской лайки по кличке Тайга — В. Колесова: «Породная, хорошо выращенная сука. Голова в норме, но глаз светел. Прочее по возрасту хорошо. Оценка «хорошо».

Эксперт-судья, облеченный доверием любителей охотничьего собаководства, должен прежде всего соблюдать интересы общественности (а не личные), быть дисциплинированным и объективным, направляя свои усилия и знания на дальнейшее развитие кинологии. Этот важный принцип и должен быть положен в основу работы эксперта и судьи. К сожалению, некоторые кинологи не придерживаются этого и нарушают правила судейства и экспертизы.

Особенно много небрежности допустил в своих отчетах эксперт-судья Всесоюзной категории П. Пупышев. Так, в вводной части отчета о выводке собак в г. Донском за 1956 г. им написано: «Из легавых пород было выведено на ринг две собаки — кобель Кич — Казанского, очень типичный кобель и имеющий отличное происхождение от Тульского полувика Рекса. Он прошел на «очень хорошо» и сука Юно — Острцова, получившая ту же награду. Так как кобель и сука происходят от одного и того же Рекса, то необходимо приобрести кобеля других кровей». А в описании суки Юно сказано, что она «... рождения — неизвестного происхождения, владелец Острцов Е. А. Очень типичная, с хорошей головой, среднего роста, кофейно-пегая в крапе кобель... Правильное плечо, спина и постановок ног, движения просторные».

Из этого описания ясно одно, что сука Юно превращена в кобеля и стала собакой неизвестного происхождения. Что касается экстерьерных качеств собаки, то таковые, судя по описанию, весьма туманны.

Серьезные упущения П. Пупышев допустил и в отчете по испытанию собак в Коломенском районе Московской области. В нем он пишет: «На означенных испытаниях выступало три собаки: 1) русский гончий кобель Буйный — Сергеева В. Г., 2) русско-пегая сука Веста — Березина, прошедшая без диплома при общем балле ... (балл не указан), 3) русская гончая Зорька — Фадеева В. Л., снята вследствие неподъема зверя...» и дальше: «Первое место занял Плакун, светло-чепрачный кобель трех осеней от Плакуна и Чайки. Вел владелец Сергеев В. В...».

Читателю приходится гадать, кто же занял первое место — Буйный или неиспытывавшийся Плакун и кто же владелец собаки В. Г. или В. В. Сергеев? Также не ясно — был ли присужден диплом и какой собаке?

Из того же отчета видно, что занявшая второе место русская пегая гончая сука Веста — Березина судилась неправильно. Вместо установленного правилами испытаний одного часа на подъем зверя ей было дано лишь 30 минут, а на выправления скола — вместо положенных 20 было отведено 30 минут.

Подобные факты не могут быть терпимы. Всякое нарушение правил судейства и экспертизы должно быть предметом обсуждения на секции собаководства Московского общества охотников. К сожалению, эта работа в секции и ее подсекциях не проводится.

В целях отбора лучшего племенного материала, необходимо отчеты экспертизы по судейству обсуждать на секции охотников-любителей, а также на ее подсекциях. Всякое нарушение правил экспертизы и судейства также не должны проходить мимо внимания и правления общества охотников.

Следует навести порядок и в выдаче дипломов владельцам собак. Эти документы, подтверждающие оценку собак как по экстерьеру, так и по работе в поле, должны составляться на новых бланках с соответствующими подписями должностных лиц.

Судейские отчеты должны составляться правильно, с четким описанием всех экстерьерных качеств собак.

Изучая эти документы, мы сможем лучше организовать племенную работу в охотничьем собаководстве.

Молодые друзья.
Фото В. РОМАНОВА.

НОВЫЙ РИКАПЕР

Инж. А. СИДОРЕНКО

ПРИМЕНЯЕМЫЙ для снаряжения патронов прибор «Барклай» обладает многими недостатками. При вставлении капсюлей часто прогибаются донца гильз; это ведет к осечкам. Возможны перекосы и деформация капсюля, разрушающая ударный состав; это не обеспечивает надежного и своевременного воспламенения пороха, влечет за собой тяжёлые выстрелы и осечки. Сам процесс вставки капсюлей и пыжей неудобен и непроизводителен. Помимо всего, «Барклай» пригоден лишь для гильз одного калибра.

«Диана» и другие имеющиеся приборы и приспособления для снаряжения патронов также обладают многими недостатками.

Ниже приводится описание нового универсального рикапера (рис. 1), в котором устранены указанные выше недостатки. Им можно без шума (ударов) вставлять капсюли всех типов в гильзы и извлекать их из стреляных гильз, причем исключена возможность прогиба донца гильзы и смятия оболочки капсюля.

При извлечении капсюлей из стреляных гильз одновременно расправляются края последних. При наличии соответствующего опорного конуса, рикапер пригоден для разных калибров. Он легко может быть использован как рычажный пресс для обжимки папковых гильз способом «звездочка». Для этого нужна обжимка (рис. 3), несколько отличающаяся от приведенной в № 12 журнала за 1956 г., и дополнительная обжимка (рис. 5), конструкция которой дается ниже.

Устройство рикапера. Прибор (рис. 2) состоит из основания 1, стойки 2, гнетка 3, рукоятки 4, нижней пружины 5, верхней пружины 6, шайбы 7, оси рукоятки 8, оси ролика 9, ролика 10, опорного конуса 11 и сменных деталей конуса: чашечки 12, пуансона 13, иглы 16 и двух обжимок (рис. 3 и 5).

Основание рикапера 1 (рис. 2) представляет собой пластину толщиной 7 мм, имеющую форму равнобедренного треугольника, с одной стороны которого сделан вырез (для облегчения прибора). Кроме того, основание имеет семь отверстий: по одному для стойки (гладкое), для опорного конуса (нарезное), для крепления указанной на рис. 3 обжимки (гладкое, диаметром 24 мм) и четыре нарезные для сменных деталей.

В первое из них вставлена стойка 2, нижний конец которой расклепан и закреплен штифтом 14. На стой-

ку надеты пружины, гнеток и шайба. Гнеток может перемещаться вдоль оси стойки и направляется в нужном положении шпилькой 15. Усилие, передаваемое гнетком от рукоятки на капсюль, будет строго по оси опорного конуса, чего до сих пор нет ни в одной из конструкций подобного назначения.

В нарезное отверстие основания винчивается опорный конус, соответствующий внутреннему диаметру (калибру) гильзы.

В верхнее отверстие опорного конуса ввинчивается одна из сменных деталей: при вставлении капсюлей — чашечка 12, при извлечении их — пуансон 13.

Работа на рикапере. Для вставления капсюлей жевело надо ввинтить в опорный конус чашечку 12. На конус надеть гильзу, взять капсюль и подвести его головкой под гнеток в том месте, где нет отверстия, и вместе с гнетком повернуть его на 90°, чтобы капсюль пришелся против гнезда в гильзе, надетой на конус. Верхняя пружина, нажимая на гнеток, будет удерживать капсюль против гнезда. Далее, нажатием руки на рукоятку капсюль досылается в гнездо до отказа. Нажатие должно быть энергичным. Опасаться при этом, что донце гильзы может быть прогнуто, не приходится, т. к. оно покоится на чашечке опорного конуса.

После вставки капсюля рукоятка поднимается вверх, а гнеток поворачивается на 90°, т. е. становится в исходное положение. Гильза снимается с конуса. Пружины верхняя и нижняя, действующие на гнеток, способствуют более высокой производи-

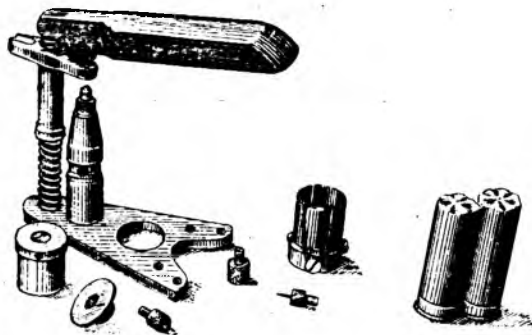

Рис. 1.

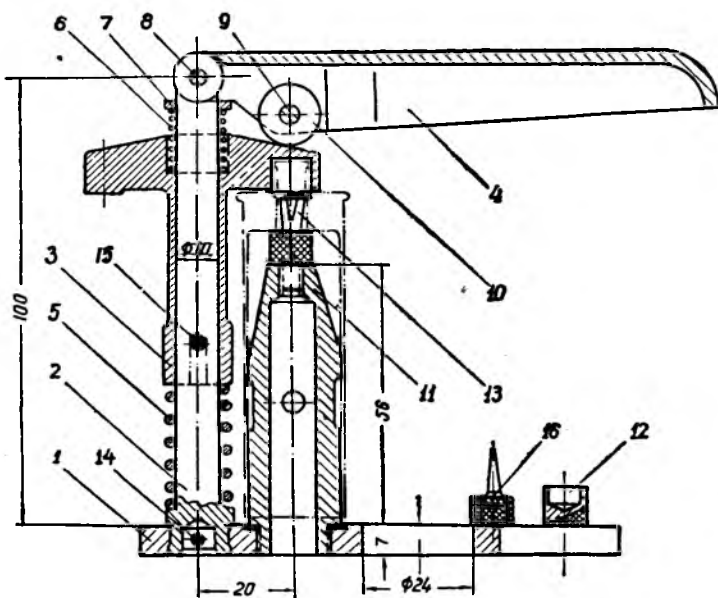

Рис. 2.

Опорный конус из основания вывинчивается, а в отверстие гнетка вставляется опорная шайба (рис. 4).

На снаряженную порохов и дробью гильзу надевается обжимка с проволочками и все вместе устанавливается на основание рикапера против отверстия для опорного конуса. В основании рикапера сделано небольшое углубление для шляпки гильзы, чтобы можно было бы быстрее ее устанавливать. Затем опорная шайба вместе с гнетком

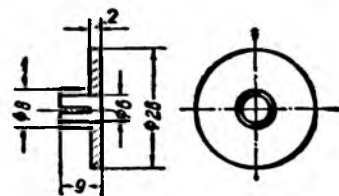

Рис. 4.

тельности рикапера. С его помощью уже при небольшом навыке за 12—15 минут можно вставить сотню капсюлей с надежной досылкой и необходимым однообразием.

Для извлечения капсюлей жевело из стреляных гильз чашечку 12 нужно сменить на пуансон 13. Стреляная гильза, как и в предыдущем случае, оде-

устанавливается против обжимки и производится нажим рукояткой. Потом патрон освобождается от обжимки с проволочками, а на него надевается обжимка с сердечником (рис. 5) и производится повторное нажатие на рукоятку. Края гильзы после действия первой обжимки образуют гофрированный конус, а после действия второй обжимки уплотняются и образуют надежную жесткую звездочку.

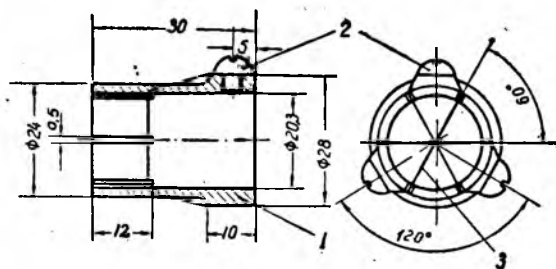

Рис. 3.

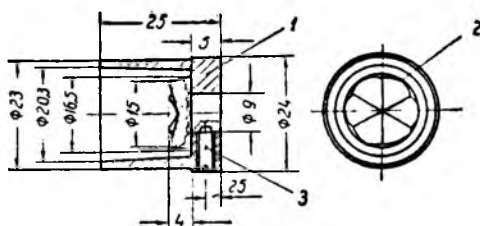

Рис. 5.

вается на конус, гнеток устанавливается против стреляного капсюля своим отверстием, энергично нажимается рукоятка. При этом капсюль выталкивается снизу пуансоном в отверстие гнетка, которое должно быть достаточно глубоко, чтобы полностью вместили вытолкнутый капсюль.

Для извлечения капсюлей из металлических гильз пуансон сменяется иглой 16.

Рикапер можно легко приспособить для обжимки снаряженных гильз под закрутку способом «звездочка».

Обжимка состоит из одной трубки, трех винтов и стальной проволоки, заправленной, как показано на рис. 3.

Таким образом, новая конструкция рикапера позволяет производить все операции, необходимые при снаряжении охотничьих патронов. Нужно, однако, заметить, что размеры деталей рикапера должны быть надлежащим образом согласованы. Главнейшие из них (для 12 калибра) указаны на рисунках. Для калибров 16 и 20 в рикапере должны быть сменены опорный конус и обжимка с рифленным сердечником, размеры которых отличаются по диаметрам.

Изготовление универсального рикапера доступно каждому охотнику, знакомому с токарными работами по металлу. Возможно, что в ближайшие месяцы будет налажен массовый выпуск этого прибора.

ОРИЕНТИРОВАНИЕ НА МЕСТНОСТИ

И. ИВАНОВ

В ПОИСКАХ богатых дичью угодий молодому охотнику нередко придется посещать совершенно незнакомые, удаленные от населенных пунктов районы. Встречи с местными жителями будут здесь очень редки, а иногда и просто маловероятны. Потерявшему ориентировку охотнику придется потратить много времени и сил, чтобы выйти в намеченный пункт. Умение ориентироваться — обязательное условие для охот в горах Урала, Алтая, в таежной зоне северных районов Европейского Севера и Сибири.

Чтобы не затеряться в незнакомых местах, предварительно надо внимательно изучить район предстоящей охоты. Это можно сделать по топографической карте, по схеме или плану местности. Не следует пренебрегать и рассказами товарищей, знающих данный район. В походе с собой нужно иметь компас и карту или хотя бы выкопировку с карты, плана или схемы местности.

Делая выкопировку с карты, на кальку наносятся все населенные пункты, реки, озера, дороги, леса, а в лесных районах, кроме того, просеки, выруб-ки, пожарные вышки и другие заметные местные предметы. На схему следует нанести направление север — юг и указать ее масштаб. Чем точнее будет сделана такая схема, тем легче по ней ориентироваться.

Наиболее удобны для охотника карты масштаба 1:50000 и 1:100000 (500 м и 1 км в 1 см). Эти карты невелики, но охватывают значительные районы и имеют достаточную для ориентирования на местности точность.

На всех картах север находится сверху, юг — внизу, восток — справа и запад — слева карты.

Рельеф местности и местные предметы на картах изображаются условными знаками. Только зная эти знаки, можно «читать» карту, т. е. представлять себе, как выглядит местность в действительности. На рис. 1 приведены условные знаки, наиболее нужные на охоте.

Ориентирование на незнакомой местности начинается с того, что определяют свое местонахождение (точку стояния). Для этого прежде всего ориентируют карту, т. е. придают ей такое положение в горизонтальной плоскости, при котором направление на север карты совпадает с истинным направлением на север. Теперь направление на изображенные на карте местные предметы должно совпасть с направлениями на те же предметы на местности.

Ориентировать карту по направлению север — юг лучше всего по компасу, который должен быть неотъемлемой частью снаряжения охотника в дальних походах. Компас накладывают на вертикальную рам-

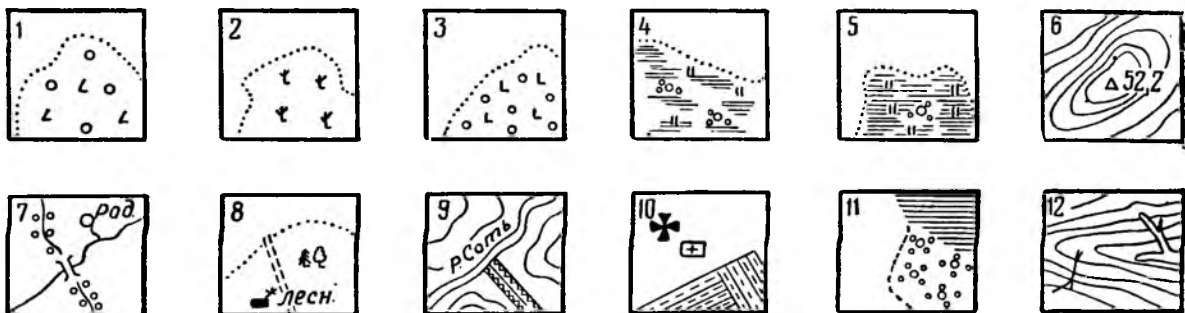

Рис. 1. Условные знаки, наиболее часто встречающиеся охотнику:

1 — редкий лес с буреломом; 2 — горелый лес; 3 — вырубка с порослью; 4 — заболоченный луг с кустами; 5 — труднопроходимое травянистое болото с кустами; 6 — возвышенность с тригонометрическим пунктом и отметка ее высоты над уровнем моря; 7 — река, мост, родник, обсаженная деревьями дорога; 8 — смешанный лес с просекой и дом лесника; 9 — река и подходящая к ней канава; 10 — церковь, кладбище, огород; 11 — непроходимое болото и кустарник; 12 — овраги.

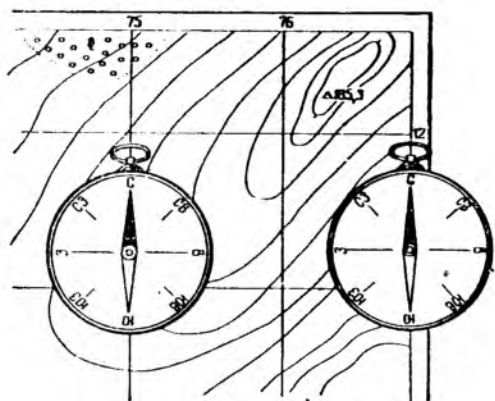

Рис. 2. Ориентирование карты по компасу.

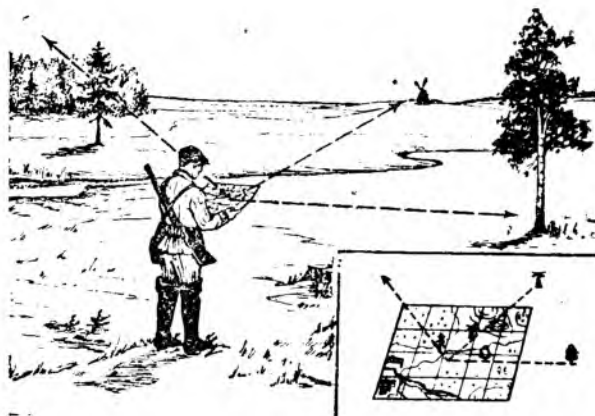

Рис. 3. Ориентирование по карте и местным предметам.

ку или вертикальную линию координатной сетки карты и поворачивают карту до тех пор, пока северный (обычно темный или светящийся) конец магнитной стрелки станет над буквой С (север) компаса (рис. 2).

Ориентировав карту, охотник должен найти на ней точку своего стояния. Проще всего ее определить, когда она совпадает или находится вблизи от какого-либо характерного местного предмета (изгиба реки, выступа леса, тригонометрической вышки и т. п.). В этом случае, найдя условный знак местного предмета на карте, нетрудно найти и точку своего стояния.

Если точка стояния не совпадет с нанесенным на карту местным предметом, ее можно определить по ближайшим местным ориентирам. Для этого, не поворачивая ориентированную карту, визируют карандашом или другим прямым предметом эти ориентиры и проводят на карте соответствующие линии визирования. Пересечение этих линий и будет точкой стояния (рис. 3).

Определив точку своего стояния, охотнику остается только наметить дальнейший маршрут движения

и взять правильное направление на местности, которое и приведет его в намеченный пункт.

При отсутствии компаса направление на север можно довольно точно определить по солнцу, луне, звездам и некоторым признакам местных предметов.

Чтобы определить север по солнцу, надо помнить, что солнце весной и осенью (в средних широтах) в 7 часов указывает направление на восток, в 13 часов на юг и в 19 часов на запад.

В другое время дня направление на север можно определить по часам и солнцу. Для этого часовую стрелку горизонтально положенных часов направляют на солнце и угол, образованный ею и цифрой 1, от центра циферблата делят пополам. Линия, делящая угол пополам, будет показывать на юг. Север же будет в противоположном направлении.

Следует знать, что до 13 часов необходимо делить угол, который должна пройти часовая стрелка до цифры 1, а после 13 часов — угол, которой она уже прошла после цифры 1 (рис. 4).

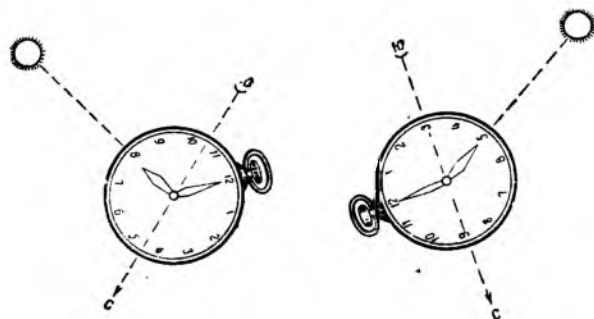

Рис. 4. Определение сторон горизонта по часам и солнцу.

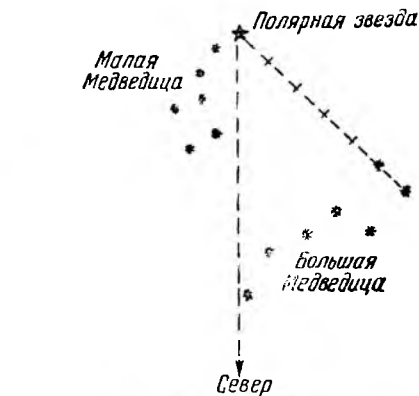

Рис. 5. Так находят на небосклоне Полярную звезду и определяют по ней направление на север.

Стороны горизонта можно определить по луне, зная, что в полнолуние луна в 19 часов находится на востоке, в час ночи на юге, и в 7 часов утра на западе. Пользуясь часами в полнолуние, можно определить положение сторон горизонта и в другое время ночи, так же как и по солнцу. При ущербной луне этот способ ориентирования непригоден.

В звездную ночь стороны света легко определить по Полярной звезде, которая всегда находится в направлении на север. Для того чтобы отыскать Полярную звезду, надо найти созвездие Большой Медведицы; ее семь ярких звезд образуют огромный ковш. Мысленно проведя прямую линию через две крайние звезды ковша, на удалении, равном примерно пятикратному расстоянию между ними, встречаются такую же яркую звезду, как и крайние звезды ковша Большой Медведицы. Это и будет Полярная звезда — одна из созвездия Малой Медведицы. Если стать лицом к Полярной звезде, то впереди будет направление на север, сзади на юг, справа на восток и слева на запад (рис. 5).

Стороны горизонта можно определить, зная, что кора отдельно стоящих деревьев с северной стороны бывает обычно грубее, чем с южной; что стволы деревьев, камни, скалы с северной стороны часто покрыты мхом; что на северных окраинах лесных полей и прогалин трава обычно гуще, чем на южных; что ледяные сосульки на крышах и ле-

дяные корки на снегу раньше появляются с южной стороны стогов сена, крыши; что снег на южных склонах холмов, курганов весной тает быстрее, чем на северных; что алтари православных церквей обращены на восток.

Эти признаки можно использовать для определения сторон горизонта только в крайнем случае, когда нет возможности определить их более точным способом. Установив одним из описанных способов направление на север, охотник ориентирует карту, а затем действует так же, как и при ориентировании по компасу.

При отсутствии карты, плана или схемы местности охотник перед выходом должен точно установить направление, которым он идет в район охоты. Это понадобится для того, чтобы в конце охоты найти обратное направление. В пути он должен внимательно изучать окрестности, замечать характерные местные предметы. Они помогут ему отыскать обратную дорогу.

В краткой журнальной статье невозможно дать детальное описание всех способов ориентирования на местности. Коллективам охотников следует включить эту тему в программу занятий по охотминимуму. Пособием для таких занятий может служить любой из учебников по топографии, а вести их лучше всего поручить кому-либо из охотников, служивших в Советской Армии на офицерских должностях.

Разъясняем правила охоты

ОБЩЕСТВЕННЫЕ охотинспектора Вожегодского района активно разъясняют населению правила и сроки охоты. В магазинах сельпо, сельсоветах, МТС, колхозах, на лесопунктах и других местах они вывесили листовки, призывающие проявлять заботу о родной природе и вести борьбу с браконьерством.

Хорошо работает участковый охотинспектор пенсионер И. Е. Максимов (Падчеварский сельсовет). На его участке всеми гражданами строго соблюдаются правила и сроки охоты. Все охотники приобрели охотничьи билеты. Добросо-

вестно относятся к своим обязанностям и инспектора И. А. Трубицын, П. И. Кокорюлин, В. Я. Павлов и Л. Н. Лисаков.

В 1956 г. в районе был создан егерский участок на площади 28 тыс. гектаров. Егерем был утвержден охотник И. Г. Пупушин, хорошо знающий лесные уголья. Он постоянно держит связь с заготовительной конторой, с обществом охотников и общественной охотинспекцией.

Госохотинспекция провела совещание старших общественных инспекторов. Обсуждались вопросы охотнадзора, обмена опытом

борьбы с браконьерством и воспроизводства фауны.

В нынешнем году у нас создан временный заказник, где будут проводиться воспроизводственные и биотехнические мероприятия.

Однако работники лесного хозяйства, на которых также возложена охрана охотничьей фауны, еще плохо помогают работникам охотничьего хозяйства.

А. ШАБАКОВ

Старший общественный инспектор

Вологодская область,
Вожегодский район

*Охраняй дичь сам и учи этому
других.*

*Сообщай о нарушителях правил
охоты в общество охотников.*

Изучай жизнь зверей и птиц.

Весна в тайге

По перевалам и по кручам,
Копытом пробивая лед,
Ярсь, в красе своей могучей
Весна проходит речки вброд.
Трещат кусты в тайге косматой:
Там, по колена в сизой мгле,
В чащобу ломится сохатый,
Пригнувши голову к земле,
Там, зимнее покинув ложе,

В дремотных голубых логах
Бредет медведь.
Тепло берложье
Дымится на его боках.
Там прелой хвоей пахнет сыро
Земля,
И так кричат скворцы,
Как будто солнечного мира
Они счастливые творцы.

ЛЕВ ЧЕРНОМОРЦЕВ

Глухарь на картине

Художник верною рукой
На полотно наносит кистью
Вершины сопок за рекой
И бор весенний и смолистый...
Выводит дерево — на нем,
Раскинув крылья с синевою,

Сверкает радужным огнем
Глухарь с коричневой спиною.
И кажется, что он живой,
Хвост черным веером раскинул,
Свел брови красные дугой
И клювом дробь по лесу кинул.

М. РЫБНИКОВ

Весенний вечер

Ручьи, деревья, вербы, мох
Играют всеми красками —
То небо зорями поджог
Весенний вечер ласковый.
И сел на елку бойкий дрозд
С подружкой сизо-серою,
И подняла за них свой тост
Березка веткой белою.
Вдали бормочут черныши,
Чирки свистя проносятся,

И птичьи песни из глуши
До слуха чуть доносятся.
И ветер к вечеру уснул,
Качнув берез метелками,
И первый вальдшнеп потянул
В осинник по над елками.
Давно в лесу стою уж я,
В людскую совесть верится —
Никто сегодня из ружья
По птице не прицелится.

МАРКИАН ПАРАМОНОВ

В. ВОЙНАРОВСКИЙ

Рис. Г. БАЛАШОВА.

ОДНАЖДЫ апрельским вечером коренной житель Алтая и мой товарищ по охоте Анатолий обратился ко мне с неожиданным предложением:

— А не хотите ли вы завтра утром стрелнуть по токующему глухарю?

— То есть как это завтра,— спросил я, зная, что глухариный ток у нас есть на примете только за двадцать километров от села и само токовище еще не найдено.— Завтра ведь не выходной и мы в девять утра должны быть на работе.

— Завтра в восемь утра вы будете дома пить чай, а к девяти пойдете на работу.

Я посчитал, что Анатолий просто шутит.

— Так что ж у тебя глухари в курятнике что ли токуют?

— Почти что и в курятнике,— сказал улыбаясь Анатолий.— Знаете, куда мы пойдём на ток?

Он сделал длительную паузу, очевидно предвкушая мое изумление, и выпалил: Я нашел ток на Мухе? Зная, что собой представляет эта самая Муха, я удивился так же, как если бы он предложил мне пойти на охоту в городской сад.

Село, о котором идет речь, расположено у подножья Алтайских гор. На север от села раскинулась беспредельная сибирская равнина, а с юга к крайним домикам прижалась невысокая гряда гор.

И вот, среди этих гор, в основном безлесных, или поросших кустарником и редким березником, выделялась высотой, да темным цветом, густо поросшая сосной гора Муха. У ее подошвы сливались две горные речушки Каменка и Шумиловка, живописные, густо поросшие долины которых убегали в глубь гор узкими зелеными коридорами. Предполагать, что на этой горе, расположенной буквально рядом с селом, может быть глухариный ток, я никак не мог.

Нужно ли говорить, с какой радостью я согласился пойти на Муху.

Мы проснулись часа в два ночи, закинули за плечи ружья, сунули прямо в карманы пары по три патрона, выкатили на дорогу велосипеды, включили фонарики и зашуршали резиной колес по гладкому, гравийному Уймонскому тракту.

Через десять минут приятной велосипедной ночной прогулки, когда кругом тебя сплошная темень и только видишь перед собой набегающий освещенный фонарем кусочек дороги, мы были у подножья горы. На берегу говорливой Шумиловки стоял дом хорошо нам знакомого лесника. Не будя хозяина, мы закатали под навес велосипеды, посидели на сложенных у плетня бревнах, выкурили по папироске и отправились на ток.

Анатолий шагал впереди по невидимой убегающей вверх тропинке и его раскачивающаяся мутным пятном фигура то чуть видна была мне, то совсем исчезала из глаз. Я не столько видел его, сколько слышал шаги и по их звуку догадывался, где нужно идти осторожнее, чтобы не оступиться, где следует поднять руку, чтобы отвести от лица сосновую лапу. Подъем на Муху оказался нетрудным.

Когда мы подошли к токовищу, на бледнеющем небе начали рисоваться причудливые силуэты сосновых крон, восточный край неба зарозовел. Мы остановились и стали напряженно вслушиваться в ночную тишину.

— Поет!,— прошептал Анатолий и указал рукой в направлении, откуда первым услышал песню глухаря.— Подходите, а я спущусь вправо по склону, поищу второго.

— Вот оно начало сказки,— подумал я, оставшись один и заряжая ружье.

Тихо пройдя шагов двадцать, я снова прислушался. Пел глухарь страстно, горячо. Огибая валежник, кусты, редкие пятна снега, я продолжал продвигаться.

Вот здесь, в этих трех соснах поет красавец-глухарь, но где он? Обшариваю глазами каждое темное пятно сосновых ветвей и ничего не вижу. Делаю еще несколько шагов. И вдруг я увидел его. Он сидел на горизонтальном голом суку молодой сосны. Я понял, что погорячился, подойдя слишком близко по прямой.

Глухарь был весь на виду и продолжал все так же страстно токовать. Так близко мне никогда не приходилось видеть токующего глухаря. Я залюбовался им. Заслушался.

В это время грохнул невдалеке выстрел Анатолия и глухарь настороженно замолчал. Я быстро вскинул ружье и нажал на спуск.

Глухарь гулко ударился о землю, по лесу покатилося эхо выстрела и постепенно замерло где-то далеко, далеко в долине. С сосны медленно и бесшумно упали несколько срезанных дробью мелких веточек хвои, между деревьев повисло легкое, белесое, так сладко и знакомо пахнущее облачко порохового дыма.

Вскоре показался Анатолий, улыбающийся и довольный, с глухарем в руках.

— Вот и поохотились,— тихо сказал Анатолий, снимая ружье и усаживаясь рядом со мною на землю.— На сегодня хватит.

Как и предсказал Анатолий, аккуратно в девять часов мы были на работе. Сидя за своим письменным столом, я все еще не мог вспомнить от переживаний этого действительно сказочного утра. Не верилось, казалось сном, что всего час назад я был на глухарином току, но ощущение необычной легкости во всем теле, словно меня пропитала насквозь свежесть весеннего утра в горах, и еще не прошедшее ощущение запаха соснового леса и порохового дыма, говорили, что это не сон.

Самое изумительное было в том, как близок, как легко доступен был этот ток, как живописно было само место охоты.

Нужно ли говорить, что Муха стала для нас одним из любимейших мест охоты.

В течение четырех лет я, Анатолий и еще несколько наших товарищей, которых мы сводили на ток, переживали на Мухе незабываемые минуты, но убивали мы в общей сложности не больше пяти-шести глухарей за весну, а осенью вообще избегали тревожить выводки. Обычно ранней весной кто-либо из нас выходил раз-два вечером на подслух, определяя, сколько можно за весну взять глухарей, и мы строго этого придерживались.

И вот как-то весной все мои товарищи разъехались, кто в длительную командировку, кто на курсы, и я остался один.

Скучно охотиться без товарищей, когда не с кем даже поделиться впечатлениями. Я реже брал в руки ружье, но на Муху все же сходил два раза и убил двух глухарей. По моим расчетам в эту весну здесь можно было взять еще одного, самое большое двух петухов.

Я, пожалуй, больше и не пошел бы на Муху, если бы случайно не встретил некоего Соколова, который завел со мной разговор на охотничьи темы.

Был я с этим Соколовым знаком, как говорят, только шапочно, знал, что он работает преподавателем физкультуры, охотник, а что он за человек — не имел никакого представления.

Соколов попросил меня взять его с собой на ток.

Я обрадовался случаю побывать еще раз на Мухе, но считал нужным рассказать Соколову об особой ценности, красоте этого места, о том, что взять на Мухе в эту весну можно только одного глухаря.

Мы отправились на ток пешком. Соколов шел то справа от меня, то перебежал на левую сторону, суетился, размахивал руками и с азартом рассказывал мне о своих прошлых охотах. И что ни больше я его слушал, то все больше приходил к выводу, что передо мной не охотник-спортсмен, не любитель природы и глухариной песни, а самый настоящий ястреб-тетеревятник, которого и близко нельзя пускать к охотничьим угодьям.

У меня все больше и больше росло чувство неприязни к этому суетливому человеку и когда мы подходили к токовищу, в голове моей начала бродить мысль:

— Еще не поздно... Он еще не знает места тока... Свернуть сейчас с тропинки влево, в падь, подняться на соседний хребет и искать там, не токующих здесь глухарей...

ЗА ОБЕДОМ.

Фото Г. АРТЮХОВА.

На побережье Белого моря пара ворон ухитряется в окрестностях своего гнезда клалки яиц открыто гнезди- щихся гаг, крохалей, чакл, куликов и других птиц.

При приближении ворон пытается всегда успевает за- маскировать гнездо и клалки становяется тогда добычей прожорливых хищниц.

Ворона прокалывает яйцо под клювом, зажимает его сверху надклювьем и летит с ним на облюбованный ею среди камней островок — на так называемый кормовой столик. Здесь солеряное яйцо выпивается или раскар- лывается за секунды.

Ухитряясь клалки яиц и птенцов, ворона повсеместно наносит огромный ущерб охотничьей фауне.

УНИЧОЖАТЕ ВОРОН В ОХОТНИЧЬИХ УГОДЬЯХ!

Но, как это иногда бывает, голова думала одно, а ноги продолжали шагать к токовищу.

Вот мы и пришли. Вот и глухаря услышали.

— Уж, коль привел гостя в дом, то нужно и угостить.

Этот ваш глухарь. Подходите! — сказал я тихо Соколову.

Соколов не заставил себя упрашивать. Сдернув с плеча ружье он взвел курки, согнулся как-то по кошачьи и, делая молниеносные огромные перебежки, стал быстро приближаться к поющему глухарю.

Я отвернулся, чтобы не смотреть на этого человека, к которому уже питал необъяснимую ненависть, а к горлу подступил какой-то комок и в пору было хоть заплакать, как обиженному, наказанному ни за что ребенку. На самом деле — не спал всю ночь, вел этого незнакомого жадного человека на охоту, уступил глухарю...

Грохнул выстрел и вскоре показался Соколов. В одной руке он нес ружье, в другой, держа за одну ногу, тащил волоком убитого глухаря.

Раскрасневшийся, с горящими глазами, подойдя ко мне и небрежно бросив в сторону убитую птицу, Соколов зашептал:

— Там я еще одного слышал... Пройдемте.

— Во-первых, спустите левый курок у ружья, — сказал я громко и зло, — а, во-вторых, охота до будущей весны здесь закончена. Пойдемте домой.

Если до этого момента я еще не был уверен в правильности своего мнения о спутнике, то теперь понял, что приведя его на ток, я совершил непоправимую ошибку.

Прошла неделя и мне стало известно, что Соколов на другой же день и еще два дня подряд был снова на Мухе, исходил ее всю вдоль и поперек и убил еще трех, не то четырех глухарей.

Трудно передать, что я перечувствовал, узнав об этом. Было желание пойти к нему, наговорить кучу неприятных вещей, но я знал, что этот человек ничего не поймет, вернее не захочет понять, да мало того, еще надо мной же посмеется. Привлечь его к ответственности, но за что? Писаных законов он же не нарушил, охотился в разрешенное время и разрешенным способом, а за нарушение неписаных законов не судят. Все же у меня было намерение при удобном случае все ему высказать, но сделать это мне не удалось. Вскоре после рассказанных мною событий Соколов по каким-то семейным обстоятельствам был вынужден уволиться с работы и уехал из села.

Прошли дни, месяцы, и вот снова наступила весна...

Начали сезон мы с охоты на уток, побывали на тетеревиных токах, а о Мухе старались не говорить, хотя все мои товарищи думали о ней и неудержимо нас влекло побывать на ее вершине.

Не охота нас звала туда. Мы считали, что на Мухе уже делать нечего, но хотелось проверить, убедиться, что это так. А вдруг там поет хоть один

уцелевший глухарь? Какая бы это была радость. Значит ток жив, существует и пусть через год, два года там снова краснобровые птицы будут справлять свой праздник весны. Ни о чем большем мы и не мечтали.

Накануне одного из выходных дней я и Анатолий все же не выдержали и пошли на Муху.

Ночь была тихая, звездная, прохладная. Без какой радости мы поднялись на токовище, и, хотя у обоих за плечами висели ружья, мы и не собирались брать их в руки.

Никогда, бывая здесь раньше, мы не вслушивались так напряженно в лесную тишину, как в этот раз. Мы снимали фуражки, прикладывали к ушам козырьками ладони рук и слушали. Тихо переступая, проходили десять-пятнадцать шагов и снова слушали. Лес молчал...

Мы разошлись в разные стороны. Анатолий ушел на северный склон, я пошел по гребню к южному склону. Сошлись мы у подножья скалы, когда стало совсем светло. Анатолий тихо шел мне навстречу, все так же без фуражки, которую он засунул в карман телогрейки.

— Ну как? — спросил я.

Анатолий отрицательно покачал головой.

Мы закурили. Я сел на землю, облокотясь на толстый ствол сосны. Анатолий лег рядом на спину, закинув руки под голову. Ни о чем не хотелось говорить.

Из-за гор показался ослепительный диск солнца. Изумрудным светом засветились вершины сосен, небо из свинцового стало бездонно голубым и по нему поплыли легкие белые облачка. Прострекотала где-то внизу сорока. Протяжно каркая и медленно махая отблепанными крыльями, пролетела ворона.

Долго мы молчали, прощаясь мысленно с этим живописным местом, на котором охотникам уже больше нечего было делать.

Ты под высокой защитой

Федор ШАХМАГОНОВ

Рис. Г. БАЛАШОВА.

ПЕРЕДО мной на столе пожелтевшие, со стершимися жарандашными строчками листки письма, которое не дошло до адресата с прошлого года. Это письмо везли на рыбацьем челне, несли в заплочном мешке по снежной кашнице лесных дорог, по полю, где вязли по колено в грязи ноги, под весенним теплым и обильным дождем. Человеку не терпелось излить свою душу, и он, несомненно, зная о трудностях доставки письма, все же не поостерегся и отправил его. В почтовый ящик при глухой станции одной из северных железных дорог конверт был опущен с расплывшимся адресом: он был написан химическим карандашом. Не предусмотрел охотник!

Бездорожье осталось позади, впереди лежала трасса надежной почтовой связи, но письмо без адреса некуда отправлять. Так оно попало в руки проезжего корреспондента...

«Родная моя!

Казалось бы, не следовало мне уезжать по делу не служебному и не срочному. После нашего знаменательного объяснения все встало на место и открылась возможность договорить, что было не договорено на протяжении нескольких лет. Но может быть именно сейчас, перед тем, как нам окончательно соединить наши жизни, как раз и необходима недолгая разлука?

сто ищу оправдания внезапному отъезду? Я охотник, лесной человек,— лес позвал меня и я уехал, даже не предупредив тебя.

Мы вечером ходили с тобой по сухому асфальту московских улиц, а утром чуть свет пришли за мной товарищи и сказали только одно слово: «Пора!». Отъезд на пролет, как всегда у охотников, не мог не быть не внезапным. Пропустишь день и ехать уже незачем. Свалит дичь, останутся небольшие местные стайки.

По пустынным улицам мы прошли пешком на Северный вокзал и сели в поезд. Состав потянулся сквозь московские окраины. Туманный и влажный рассвет занимался над городом. Вырисовывались темные от влаги стены дачных построек, открылись глазу подернутые мелкой рябью от несильного ветра лужи. Сыпал мелкий, изморосью весенний и теплый дождь. А всего-навсего накануне вечером мы гуляли с тобой по сухому асфальту и ты была в летнем костюмчике без пальто.

Теперь я лежу в охотничьем шалаше, на откосе островка, который одиноко возвышается над разливом талых вод. В шалаше сухо. Он сделан из фанеры, обит для маскировки рогожей, устлан сухим сеном. Я положил бумагу на патронташ и пишу, как за письменным столом. Уже давно минул рассвет. Ночью шел дождь, а сейчас в воде горит солнце, поднялся ветер, и он наносит разноголосый птичий гомон. И хотя еще не кончилась утренняя охота, мне не думается о ней, мне хочется говорить с тобой.

И я, пожалуй, признаюсь: мне не следовало уезжать, хотя стоило больших трудов изхлопотать в дирекции института отпуск на несколько дней накануне экзаменационной сессии. Помогло только то сообщение, что студенту биологического факультета, будущему зоологу, общение с природой может

Вологодская область. Или может быть и про... волонтеры заменили несколько часов аудиторных заня-

тий. Я мог бы быть с тобой вместе каждый вечер, а тут ты следуешь за мной лишь в моем воображении.

Мы сошли с поезда на глухом полустанке. Беззвездная ночь, сильно ветреная и затемненная, лесами окутала дорогу. Прощально и одиноко мелькнул огонек заднего вагона и скрылся за поворотом. Падал теплый дождь. Сегодня в ночь, по общему мнению, должно было все разом кончиться и в этих местах долгого зимнего стояния. Накатанный снег на дороге еще держал, но уже было много просолов. Мы ожидали, что вот, вот развезет и накат, и мы пойдем по колено в сплошной снежной каше. Лесная дорога в весеннюю роторопь для охотника не новость, но все-таки нас не покидало опасение, что опоздали и не пройдем оврагами. По окраинам блистала вода и темнели кочки, выбившиеся из-под снега. Сегодня в ночь, не иначе, должны были тронуться реки.

Я опустил козырек кепки на брови, надвинул капюшон непромокаемого плаща, застегнулся на все пуговицы и шел сзади всех и думал всю одну и ту же думу. Нет, не радовала раньше ты меня своим вниманием. Над мыслями человек не волен. Мне припоминались больше горькие обиды. Вероятно, на широком жизненном фоне — обиды эти и не столь весомы, а скорее даже смешны для человека, пережившего настоящее горе. Но не каждому положено чашу горя испить до дна: кому-то выпадают только капельки.

Вспомнил я один танцевальный вечерок в нашей школе. Я приглашал танцевать только тебя, а ты танцевала со многими, поэтому мне большую часть вечера приходилось подпирать плечом стену. На мои просьбы ты соглашалась, снисходительно улыбаясь. А когда уходила с вечера, ты по какому-то поводу бросила подругам фразу, которую я не мог не слышать. Ты ее произнесла, наверное, не для подруг, а для меня.

— Вот,— сказала ты, имея в виду меня,— ко мне

тоже навязывается, я ничего не говорю, даже, когда танцую с ним.

Этаких фраз я мог бы, как ты знаешь, немало вспомнить. Ты в меня кидалась ими, как песком в глаза. А однажды, когда я отважился пригласить тебя в театр, ты, ничего мне не сказав, не предупредив, прислала вместо себя своего брата, которого, как ты прекрасно знала, я не любил за недоброе и высокомерное отношение к товарищам.

...Когда под ногами истает снег, когда внезапно возникают лесные болота неизведанной весенней глубины, представления о времени ступеваются. Мы вышли со станции в полночь. В лесу слышалось множество шумов: и шорох дождя в хвое, и его шелест в мелком негодоме кустарнике, и игра капели по воде, и перебор ручьев, и вздохи оседающего снега. Проборматывали что-то сквозь сон лесные птицы. Пахло оттаявшей еловой смолой, словно около курили ладан.

Деревня, где жил наш друг, смыкалась с лесом, и мы заметили, что вошли в нее, лишь увидев огонек в крайнем доме. Мы подошли к забору. Взлая собака, стукнула дверь и на порог вышел старик. Где-то совсем рядом шумела, шуршала, ломала лед вышедшая из берегов Сухона.

Лодка уже была приготовлена. Старик прикрепил к корме мотор, рванул веревочку, и мы нырнули в темень, в крошево льда, в буруны весеннего половодья. Было бы слишком скучно рассказывать тебе об этом ночном и неспокойном плавании. Только старый бывалый рыбак и охотник мог провести дощатую плоскодонку во время ледохода по выступившей из берегов реке, да еще в темень и в дождь. Нас же вело за ним его твердое, скупое, но и выразительное уверение:

— Идет!..

Под этим коротким словом подразумевалось очень многое. Это значило, что на ледолом, на вскрытие рек подошли стаи кряковых, самой завидной породы уток. А некоторая дрожь в голосе, с

которой было произнесено это слово, показывала, что летит утка валом, что идет настоящий большой пролет.

Еще до того, как началось таяние, по белой тропе старик расставил по облюбованным и испытанным всхолмьям на лугу, заливаемом водой, шалаши, и теперь вез нас к ним, рассадить в охотничьих засидках.

Старик был строгим охотником. В ночь перед большой охотой он никогда не ложился спать.

Он по многу раз выходил на улицу.

И ветер, и дождь, и снег, и сила запаха соломы, доносившегося из омета,— все им бралось на заметку. И он еще с ночи определял, с какой стороны поутру зайти на зверя или на птицу. Человек торопливый на выстрел мог навеки потерять его уважение. «Стреляй наверное»,— говаривал он,— зверя и птицу портить нечего».

Вот, скажешь ты, и с чего это мне читать о каком-то старике, где же суть, ради чего написано такое длинное с такими путанными подробностями письмо?

Строгость в охоте,— вот, что мне хотелось подчеркнуть в характере нашего проводника. Тогда тебе будет понятным и то, что я сделал.

В крошечной темноте меня оставили на острове. Старик зашел в воду и привязал к кольшку крякшу, оттолкнулся, запустил мотор, и я остался один на один со своими мыслями и чувствами.

Рассвет не занимался. Падал тихий, теплый дождик. Я постоял, послушал как играет вода и лег в шалаш.

Шагах в десяти от меня плавала утица. Я с трудом различал ее силуэт. Время отсчитывало последние минуты перед зарей. Истекал самый глухой час ночи. В этот час даже глухарь на какое-то короткое время перестает петь и слушает, не идет ли рассвет. Утка в это время летит быстро и высоко.

И вдруг будто ветром дунуло в густую темь, будто кто светлый прешел по земле. Всплыли очертания темных предметов, посветлела водяная гладь. И сейчас же круто переменилось все в природе.

Сначала закричали на деревне грачи. Без сигнала, по команде сердца закричали они на разные голоса, захлопали крыльями и разбудили всех птиц на деревне. Им ответили домашние гуси и утки. Началась переключка петухов. Совсем над головой я услышал тонкий волнующий пересвист чирков-свистунков. Захлопала крыльями и прокричала для пробы моя крякша. У старика это хозяйство было поставлено хорошо. Он не давал ухудшиться роду вызаренных, осадистых, горячих в работе крякуш. Все они у него прошли строгий отбор. У всех на небе по пяти зарубинки. Мне досталась не первогодка, а уже привыкшая к охоте и заманиванию.

Первый ее вскрик был несомненно пробой голоса. Она покричала и тут же сама прислушалась: не свистят ли где крылья селезня. Затем торопливо проплыла туда и обратно и принялась купаться. Она подхватывала в рот воду и обдавала себя, перебирая каждо

перышко, отряхнулась, прогнала вдоль тела дрожь и закричала.

Я услышал пролет большой утиной стаи. Как бы раздвинулся под взмахами множества крыльев воздух. Утка рассыпала кряканье еще раз, и я увидел две летящие точки над водой. Это от стаи отделились два селезня. На бреющем полете они пронеслись над шалашом, где-то в поле моей видимости взмыли вверх и опять сделали заход над уткой. Но на этот раз пути их скрестились. В туманном прореженном рассветом воздухе я отчетливо увидел их схватку. Один селезень подсек другого в полете и ухватил за шею. Оба, бешено работая крыльями, почти повисли в воздухе. Но один из них, подсеченный падал, за ним опускаясь к воде и другой. Я уже мог стрелять. Но первый порыв выстрелом не завершился. Слишком неожиданной была схватка. Редко какому охотнику выпадает увидеть такое. У воды схваченный за горло вывернулся и оставил поле боя победителю. Тот сел на воду, горделиво отряхнулся и поплыл к утке. Я усмехнулся и опять не поднял ружья. И справа, и слева, и спереди,— на острове, где были высажены мои товарищи, раздалось уже не по одному выстрелу. А у меня не поднималась рука. И не потому, что этому селезню так трудно далась победа. Не из жалости, нет.

Он был очень красив этот мужественный кавалер. Просветлело, и я отчетливо различил сизую, ясную окраску его большой головы, белый ошейник, темное перо сложенных крыльев. Торжествуя победу, он подплывал к утке медленно и величаво. Но и не красота его спасла ему жизнь.

Он находился под высокой защитой моего чувства к тебе. Я не мог, не смел осквернить выстрелом нарождающегося дня нашей любви. Ты все время была в мыслях моих рядом со мной.

Дождь оборвался. Ветер разбросал по закраинам тучи, и солнце взошло на чистое небо. При дневном свете я увидел нашего старика. Собрав моих товарищей, отталкиваясь шестом, он вел лодку по мелководью, направляя ее ход ко мне. От лодки отлетали утки и неторопливо, без опаски высаживались на заливе перед моим шалашом.

Представь себе негодование старого и строгого охотника. Вряд ли я ему смогу удолетворительно объяснить почему не стрелял».

Далее следует подпись, но я опускаю ее. Людям не обязательно знать имя излившего душу человека. Главное сказано.

Налет

Евг. ТЕРНИК Рис. Ф. ГЛЕБОВА.

ЕГЕРЬ не солгал, расхваливая качества своего гончака Налета. Пес показал себя рабочей. Он хорошо разыскивал затаившихся беляков и подолгу гонял их без «скола» по лесу. Его басовитый голос, как любят выражаться охотники, «рубил» без перемолчки в прозрачной тишине солнечного октябряского утра.

Раздавался выстрел, заяц, перевернувшись, оставался лежать на земле, а порядочно отставший Налет все рубил и рубил по горячему следу уже мертвого беляка, презрев прогремевший впереди выстрел и призывные человеческие голоса. В своем деле он был формалистом: пока не добежал до места заячьей кончины — продолжал разбираться в следах, на кругах перехватывал их и все гамил, гамил, гамил. И только добежав, сплизывал с земли капли крови и со всех ног бросался к охотнику, возбужденно прыгая и пытаясь достать поднятого в руке зайца.

— Отрыщ! — кричал подбегавший егерь.

Налет с неудовольствием отскакивал и вожделенно следил, как сверкнувший нож отхватывает беляку передние лапки. Он с хрустом раздавливал их белокипенными зубами и с тоской в глазах следил за тем, как охотник кладет зайца в рюкзак.

— Черт, — беззлобно ругал его егерь, чтобы подчеркнуть свое беспристрастное отношение к любимцу. — Невежа. Тебе бы только зайца потреть! Чистый волк.

Мы так ничего больше и не узнали бы о жадном Налете, если бы не случай. Полусмешной, полупечальный, он произошел во время последнего в тот день гона.

Беляк вел собаку по болотистой низине, самоотверженно бросался в воду, чтобы сбить преследователя со следа. Опытный Налет не поддавался на эти уловки, кругами обрезал болот-

ца и без умолку «рубил». Тогда беляк дал стрекача по высокому боровому месту, положившись на свои ноги.

Но тут подстерег его охотник. Я выстрелил. Заяц словно споткнулся и не то присел, не то прилег, поводя ушами. Я опустил ружье и сделал шаг... Беляка будто подбросило пружиной. Он сделал огромный скачок и помчался, как стрела. Второй выстрел только сбил кружевной порыжелый чепчик на высохшем папоротнике.

Подбегая, я заметил на опавших листьях несколько рубиновых капель крови.

— Налет, Налет!.. Тут, тут, тут!.. — закричал я.

Но вспомнив, что подобные призывы действуют на него как о стенку горох, я бросился в кусты, высматривая, не забелеет ли где-нибудь светлая тушка лежащего зайца. Но сколько ни искал, никаких следов зверька не обнаружил. Видно косой собрался с силами и махнул дальше.

Наконец, с лаем добежал гончак.

— Ищи, Налетушка, ищи! Пес замолчал и начал шнырять по кустам. С минуты на минуту я ждал возобновления гона.

Тут подбежали мои товарищи.

— Где заяц?

— Ранил... Ушел.

— Это точно, — подтвердил егерь, осмотрев место, где заяц был остановлен выстрелом. — За подранком собака должна в верную идти. Налет! Налет!

Налет выбежал к нам и беспечно завилал хвостом.

— Ты что ж это, братец, беляка бросил? Ищи!

Налет послушно полез в кусты. Но вскоре вынырнул оттуда и с независимым видом почесал бок лапой.

Кто-то в невежливой форме высказал мучившую всех догадку:

— Может быть нашел и сжрал?

— Такого с ним не бывало, — решительно отверг оскорбительное предположение егерь.

Он подозвал гончего и помаял ему бока.

— Не может быть, — уверенно сказал он. — Брюхо запавши...

Я бросил Налету кусок хлеба. Он поймал его и проглотил, почти не разжевывая.

— Говорю — не может быть! — задиристо воскликнул егерь. — Давайте распутывать след. Чур, не топтать!

То тут, то там мы обнаруживали на устилавших землю листьях крошечные алые капли и медленно двигались по этим вешкам вперед. Налет равнодушно мотался по сторонам, будто наши поиски его не касались. Что случилось с собакой?

— Ко мне! — вдруг послышался голос егеря.

— Тут он и издох, — огорченно сказал он, когда мы собрались вместе.

На маленьком пятачке меж густых кустов краснело небольшое

пятно и... лежал оторванный заячий хвостик — «цветок».

— Налет, пооди сюда! — крикнул егерь, вынимая из сумки поводок.

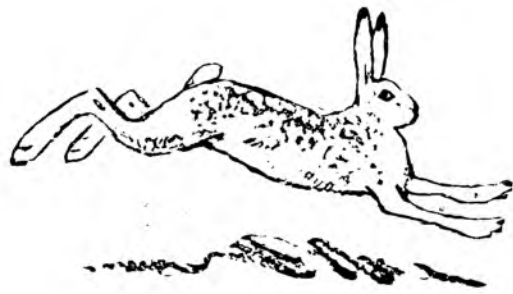
Налет нехотя подошел и, виновато опустив голову, послушно дал надеть на себя ошейник. Хозяин ткнул его носом в заячий хвост.

— Отвечай, вор, разбойник, куда девал зайца?

Налет обнюхал землю, но, показалось мне, с таким видом, словно выполнял неприятное приказание.

— Ясно, — со вздохом произнес егерь, и непонятно было, сказал ли он это с удовлетворением или разочарованием.

Что ж тут было ясного? Лежал заяц, остался — хвост!

— Покажи, вор, разбойник, — приказал егерь, и голос его дрогнул.

Он двинулся вперед с собакой на поводке. Пес плелся сбоку,

безразлично поводя головой. Взгляд его, — я бы сказал так о человеческих глазах, — был непроницаем. Зато хозяин следил за каждым движением собаки внимательными, испытующими глазами. Через несколько шагов пес повернул голову влево, легонько просунул морду к небольшой елке — и тотчас же отвернулся.

Но он уже выдал себя!

Егерь наклонился к елке, разгреб сухие листья — и под ними забелел бок спрятанного зайца...

— За что же ты, иуда, продал меня, — говорил егерь, когда мы шли к дому. — Ну бы жрал, волчья кровь, — все честнее. Так нет, прячешь, зарываешь впрок, хитрюга, глупая твоя башка!

Налет трусил рядом на поводке и слушал, не выказывая решительно никакого отношения к этим обидным словам.

Весной на Таймыре

Е. ВЕЛИЧКО

Фото. М. БЕРКОВИЧА.

В КОНЦЕ мая снега в тундре, пропитанные влажным дыханием весенних ветров, рыхлеют, отдают голубым отсветом неба. Ходить становится трудно, снег не держит человека. Поэтому на охоту мы отправляемся недалеко от зимовки, по бровке высокого правого берега Пясины, где уже темнеют проталины.

Пясины, могучая тундровая река, здесь сворачивает с прямого пути к Карскому морю, обходя отроги горной цепи Бырранга. Подмытые на завороге высокие кручи правобережья стеной вздымаются над низменной тундрой левого берега, лишь в устье впадающей неподалеку реки Тарея промыт *широкий проход в горы*.

Нас двое. Расставив на снегу фанерные профили гусей, мы прячемся за сложенными из снега стенками. Время близится к полуночи, но мягкий розоватый свет незаходящего солнца не меркнет, и воздух беспредельно прозрачен. Тихо. Мы наслаждаемся редкими здесь минутами безветрия. В тишине далеко-далеко разносятся звучные разговоры пролетающих над противоположным берегом гусиных косячков.

Мой спутник, расположившийся метрах в полутораста, машет мне рукой, указывая на левый берег.

— Олени! — кричит он.

В самом деле, из невидимой отсюда ложины выходит стадо оленей. Изгибающейся полосой, как вешний поток, стадо стекает к берегу Пясины, направляясь в проход в устье Тарея. Это — «дикари», кочующие к морю, где они летом спасаются от овода и другого «гноса», угнетающего все живое. Перейдя Пясины, стадо разобьется: важеньки с телятами останутся в горах, быки пойдут дальше.

У моего спутника есть бинокль. Я подхожу, чтобы лучше

рассмотреть это великолепное шествие тысячного стада стройных животных. Полюбовавшись редким зрелищем, я хочу вернуться в скрадок.

— Мы их сейчас бы нагнали, — говорит товарищ. — Эх, жалко на оленя сейчас охота закрыта!

Он весь во власти охотничьего азарта. Это понятно. Мой спутник — чукча, с рождения живший в мире охоты, сам охотник с той поры, как только смог поднять ружье. Сейчас он летчик, командир звена наших экспедиционных ПО-2, но охотничий пыл не угас в его душе. Однако закон — всюду закон, охота на оленя закрыта до середины октября.

Стадо скрывается за поворотом берега, входит в долину Тарея. Тундра снова пустынна. Но нет, вон бредут отставшие олени, направляясь по следу стада. Отставшие держатся тесной кучкой, но по временам разделяются и тогда можно считать, что их восемь. Странный, однако, аллюр у этих оленей. Я прошу бинокль, но пилот уже и без бинокля узнал своими зоркими глазами идущих.

— На этих вот нет закона, — торжествующе говорит он, вскакивая. — Пошли!

Да, это волки. В бинокль видна их белесая шкура, опущенные морды, неспешная волчья рысца. Они не торопятся, они так и будут «пасти» стадо, зная, что пожива не заставит себя ждать. То важенька начнет телиться, то молодой бычок неосторожно забежит в сторону. В неторопливости хищников чувствуется злобная уверенность. Они не боятся ничего, да и кого им бояться здесь, в безлюдной тундре, где нет зверя, сильнее их?

— Пошли! — торопит меня пилот. — Сейчас мы их накроем.

Мы бегом направляемся к зимовке. Самолеты стоят внизу, на реке, и пилот по пути за-

ходит разбудить бортмеханика. Пока прогревается мотор, я меняю в десятке патронов гусиную дробь на картечь, кляня себя, что заранее не снарядил патронов. Четверть часа спустя самолет вырывается на старт, проваливаясь то одной, то другой лыжей в рыхлый снег; бортмеханик, придерживая машину за крыло, помогает развернуться, и мы взлетаем.

Пилот находит след оленьего стада. В косых лучах ночного солнца след похож на вспаханный снег. Как только самолет поворачивает вдогонку, впереди появляется угрюмая стая. Волки еще далеко и не обращают внимания на слабый стрекот мотора. Но вот пилот оборачивается ко мне, призывая к вниманию, самолет, *снижаясь*, стремительно настигает хищников, и я вижу, что они остановились, обернувшись к нам и сбившись в кучу. В таком положении их закрывает от меня нижнее крыло самолета, я напряженно ловлю момент, когда эта тесно скученная группа покажется подо мной. Самолет проносится над землей всего в десяти метрах; но где же волки?! Звери бросились враспынную, как только самолет накрыл их, и я вижу уже в стороне двух волков, наметом уходящих от неожиданного врага. Где остальные — мне некогда думать. Доли секунды даны мне на выстрел. Сильный напор воздуха отклоняет стволы и я едва успеваю поймать на мушкету взметнувшееся в прыжке тело хищника. Справа от волка влетает маленький смерч снега и зверь резко бросается влево: промах! Мысли отстают от внимания и действия, заряд из второго ствола я успеваю послать с нужной поправкой на скорость самолета раньше, чем могу подумать, что нужно брать больше назад.

От второго выстрела волк зарывается задом в снег и, вы-

Северная оконечность Таймыра.

гнув голову кверху, тянется на передних лапах. Я тотчас теряю его из виду, пилот круто накреняет машину и устремляется за другим зверем. Напуганный волк мчится по снежной целине, вихря за собой снеж-

ную пыль, но от самолета ему не уйти. Вот он скрывается под нижней плоскостью; опустив стволы вниз, я жду его появления, и снова зверь неожиданно оказывается в стороне. Но хищник все еще в пределах выстрела. Первый и второй заряды взбивают снег вокруг зверя, однако он бежит, хотя и с трудом вскидывает свое тело. Пилот делает круг, снова заходя сзади. Второй заход для волка — роковой, он валится на бок, судорожно водя ногами.

Пилот подымает машину вверх, мы оглядываемся. Волков не видно. Только после второго круга зоркие глаза пилота различают мелькающую на снежной глади одинокую точку. Через две — три минуты зверь под самолетом, но я напрасно выглядываю его. Он бросился вправо, как только самолет настиг его, а вправо мне стрелять не с руки. Снова погоня, пилот заходит правее и зверь сполна получает все, чего он заслужил своей разбойничьей жизнью.

Снова пилот набирает высоту, однако поблизости не видно ни одного волка. Сильные ноги унесли хищников и они затерялись в логах и оврагах. На дальних холмах лавой растеклось оленье стадо, напуганное стрельбой и шумом мотора. Пилот разочарованно взмахивает рукой и круто поворачивает самолет к Пясине. Там остался первый добытый зверь, мы находим его ползущим на передних лапах, волоча парализованный зад. Пилот уверенно сажает самолет на снег рядом с подранком...

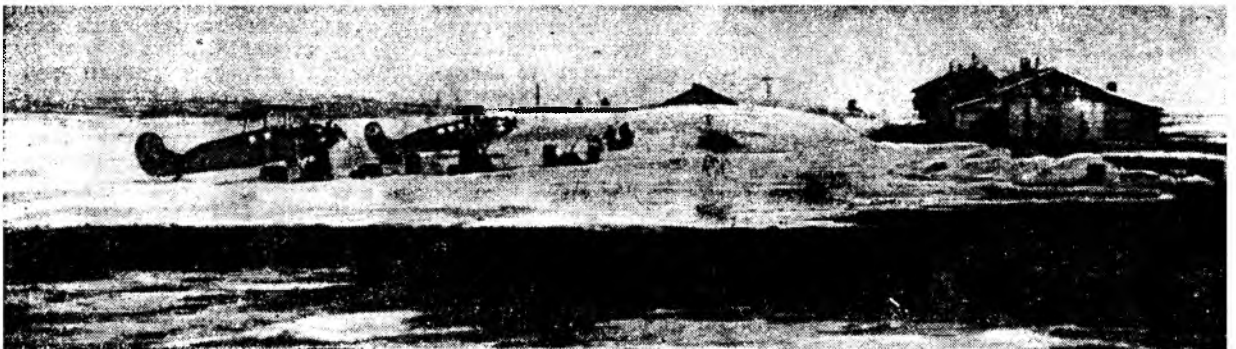

Молодой орлан. Первые заморозки захватили его на Таймыре и он не успел улететь со своими родичами на юг.

Спустя два часа после вылета мы возвращаемся к зимовке. Сон прерван, все высыпали из домов, столпились вокруг разложенных на снегу, недавно еще грозных зверей, поражаются величине полярных волков. Собаки, вздыбив шерсть, с глухим, kloчочущим рычанием настороженно ходят вокруг.

Пилот закуривает папиросу и с характерным акцентом, смяг-

Экспедиционные домики в бескрайней тундре.

чая все твердые звуки, говорит:

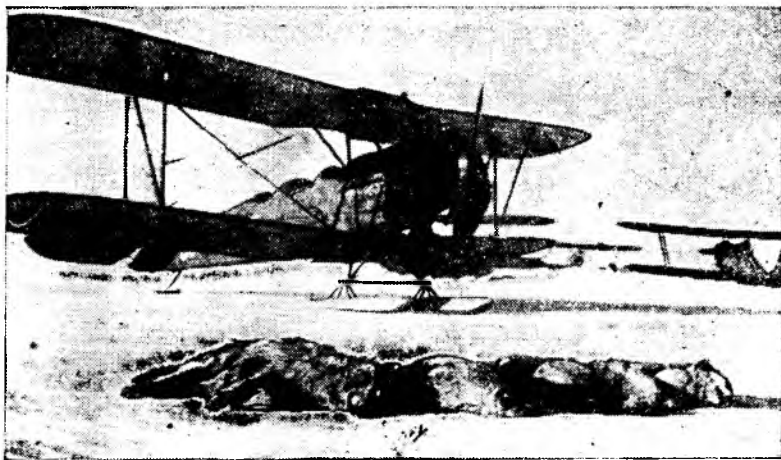
— Жалко пять штук ушло. Если бы не вылетать сейчас в партию, я бы их нашел.

На Таймырском полуострове летом находит безопасный приют и обильный корм наибольшее, пожалуй, в Союзе стадо диких северных оленей. Хребет Бырранга, который иганасаны, долгане и другие народности Таймыра не переходят со своими стадами, для диких оленей не служит преградой. Но в то же время ход диких оленей приурочивается к определенным направлениям. У таких крупных водных преград, как реки Пясины, Верхняя Таймыра и Таймырское озеро, олени собираются в огромные стада и переправляются, даже по льду, весной, в определенных, излюбленных местах. За оленями неизменно следуют их злейшие враги — полярные волки.

Охота, о которой здесь рассказано, случайна. Но вполне возможно учредить 8—10 воздушных постов на время весеннего хода оленей, когда идет отел, и регулярное наблюдение над появлением хищников и их отстрел могли бы оказать существенную помощь в борьбе с волками.

Наиболее удобным видом самолета для такой охоты является вертолет, позволяющий уравнивать скорости бегущего хищника и стрелка и тем самым в один заход возможно отстрелять несколько зверей.

Нет сомнения в том, что подобная система воздушно-охотничьих постов очень способствовала бы скорейшему истреб-

Волки, убитые с самолета.

лению волков на Таймыре и одновременно сохранению быстро убывающего в численности поголовья ценнейших промысловых животных нашего Севера — северных оленей.

Летом на короткое время Таймырская тундра покрывается сплошным ковром цветов.

Спасаясь от гнуса, дикие олени переплывают могучую Нижнюю Таймыру.

БРАКОНЬЕРЫ ОСТАЮТСЯ БЕЗНАКАЗАННЫМИ

НА ТЕРРИТОРИИ Новосибирской области, особенно в лесных и лесостепных районах: Колыванском, Кыштовском, Черепановском и др.—за последние три-четыре года заметно увеличивается прирост поголовья лосей.

Нередки случаи, когда эти безобидные дикие животные, спасаясь от преследования своих лесных врагов — волков и рыси, заходят в населенные пункты. Но здесь их подстерегают браконьеры. Они загоняют лосей на мотоциклах и автомашинах и убивают их.

Так, в с. Чащино, Черепановского района, 1 июня прошлого года бригадир тракторной бригады Карасевской МТС Н. Пирожков загнал на мотоцикле лося к стану бригады и убил его.

На ст. Безменово, того же района, 6 августа 1956 года браконьер Н. Мураев загнал на мотоцикле и веревочной петлей задушил лося.

Несмотря на имеющиеся документальные доказательства совершенных преступлений, ни прокурор района, ни начальник районного отделения милиции т. Вахтуров браконьеров к уголовной ответственности не привлекли.

Народные суды районов часто не основательно возвращают Госохотинспекции материалы по искам о взыскании с браконьеров штрафов, наложенных за нарушение правил охоты.

В ноябре 1956 года судья Кировского района г. Новосибирска т. Бойков возвратил материалы, ссылаясь на то, что он не имеет у себя каких-либо решений облисполкома, которыми бы определялись размеры штрафов, налагаемых Госохотинспекцией на нарушите-

лей охоты. Между тем к материалам дел были приложены указанные решения, которые т. Бойков не потрудился прочитать.

Назначенные в 1956 году в районы области егеря Госохотинспекции, в борьбе с браконьерами, не находят поддержки со стороны местных Советов, прокуратуры и милиции.

Л. ЛЕБЕДЕВ

БЛАГОРОДНЫЙ ПОСТУПОК

РАБОТНИК Свердловского рыбозавода Н. М. Князев поджидал на берегу озера Шиты своих рыбаков. Его внимание привлекли слабые всплески. Над водой виднелась голова пльвщего зверя с большими, стоящими трубочками ушами. До берега оставалось еще порядочно, а животное, видимо, изнемогало. Это оказался совсем маленький лосенок, ему едва минуло 6—7 дней.

Князев шагнул в воду и, схватив теленка за уши, вытащил его на берег. Лосенок так устал, что не мог стоять на ногах. От долгого пребывания в холодной воде он дрожал. Князев снял с себя плащ и укрыл им спасенного.

Лосенок был слаб и беспомощен. Он легко мог стать добычей хищников. И Князев взял сосунка с собой в деревню.

Лосенок вскоре поправился, хорошо ел корм, резвился. Неделю спустя Князев привел лосенка в лес — в предполагаемое местонахождение его родителей. Лосенок не хотел расставаться со своим спасителем. Лишь после того, как Князев громко захопал в ладоши, лосенок легкими прыжками направился в лесную чащу и скоро скрылся из виду.

Н. М. Князев — не охотник. Он совершил свой маленький, незаметный подвиг как истин-

ный любитель природы, как человек, которому не безразлична судьба обитателей леса. Там, где ведется воспитательная работа, где население не попустительствует браконьерам, нарушений законов охоты становится все меньше, а людей, проявляющих заботу о своих пернатых и четвероногих соседях, — все больше. Примером тому могут служить хорошо организованные спортивные охотничьи хозяйства Перво-Уральского новотрубного завода и добровольного спортивного общества «Буревестник» в Сысертском районе нашей области.

В. ГАЕВ

Главный госохотинспектор
Свердловского облисполкома
г. Свердловск

ОТСТРЕЛ ЗАЙЦА

В ЮЖНЫХ степях Украины заяц-русак — главный объект пушного промысла. В Волновахском районе, Сталинской области, в 1952 и 1953 годах охота на пушного зверя была закрыта, поэтому поголовье зайца в районе значительно возросло.

Однако в первую же неделю после снятия запрета все усилия, направленные к увеличению количества зайца-русака, были сведены на нет. В район съехались сотни стрелков из городов Жданова, Сталино и Волновахи и стали охотиться «подковой». Такая, с позволения сказать, охота привела к тому, что с 1955 года в Волновахском, Старомлиновском и других районах Сталинской и Запорожской областей заяц стал большой редкостью.

М. ШАПТАЛА

Лесник

ПТИЦЫ ПОКИДАЮТ ОЗЕРО

ОЗЕРО Бабитэ издавна славилось в Латвии обилием водоплавающей птицы. Для нее здесь есть превосходные места гнездовых, укромные уголки для линьки. Однако в последние годы дичь отсюда исчезла. Минувшей осенью 90 процентов охотников возвращались с озера без выстрела.

Сейчас озеро облюбовали спиннингисты. Общество охотников Латвии держит здесь три лодочные базы — более ста лодок, сдавая их напрокат рыболовам по 5 рублей в сутки. Лишь вскроется озеро и до ледостава лодки бороздят воду во всех направлениях. По субботам и в воскресные дни число их переваливает за три сотни. До 50 моторных лодок треском и грохотом будоражат в эти дни тишину зеленых заливов. До 10 лодок приходится тогда на каждый квадратный километр водного зеркала. Естественно, что ни одна дикая утка не выдерживает такой толчеи и не остается на гнездовье.

В течение 10 лет я заведу охотничьей базой на озере. Ко мне обращается много охотников-любителей. Они настойчиво требуют запретить рыбную ловлю на озере весной и дать птице возможность спокойно гнездиться на этом богатом кормами водоеме.

Я. БЕНИК

Хутор Упениеки, Рижского района

КОРМ СОБАКАМ

БОГУЧАНСКИЙ район, Красноярского края, сдает заготовительным конторам Центросоюза более чем на миллион рублей пушнины. Охотники добывают пушнину с помощью промысловых собак. Однако ни конторы Центросоюза, ни сеть потребительской кооперации не обеспечивают охотничьих собак кормами — мучными и крупяными отходами.

В прежние годы отпускались специальные фонды этих отходов. Следовало бы возобновить эту практику и снабжать собак промысловиков необходимыми кормами.

Г. КУЧЕРОВ

РОСОМАХА В КАПКАНЕ

СЖАТАЯ гряды сопок, быстро несет свои воды в Охотское море речка Искай. Заросшие ольхой, березняком и елью ее берега густо заселены пушным зверем и всегда привлекают охотников. На одном из участков выставил капканы Павел Григорьевич Подшивалов — член артели имени Ленина, Нижне-Амурского района. Выбор места оказался удачным: за короткий срок т. Подшивалов выполнил сезонный план.

Недавно, проверяя колонковые капканы, Павел Григорьевич заметил исчезновение одного из них. Приглядевшись внимательнее, охотник обнаружил, что в капкан попала россомаха, сорвала и унесла его.

Началась погоня. Зверь оказался крупным и сильным. Временами останавливаясь, россомаха грызла капкан и лизала раненую лапу. На смоченную слюной лапу налипал снег. Вскоре на ней образовался большой ком, который затруднял бег зверя. И все же, несмотря на помеху, хищника удалось настичь только вечером.

Россомаха — редкий зверь в низовьях Амура. За последние годы его шкур на приемные пункты не поступало. Поймка такого сильного зверя колонковым капканом в этом районе зарегистрирована впервые. Обычно хищник легко разрушает и более прочные ловушки.

Н. ЗАЙКИН

г. Николаевск-на Амуре

ПЕРНАТЫЕ ЗИМОВЩИКИ

МИНУВШАЯ зима была на редкость мягкой. Чаще обычного встречались охотникам «малые зимовки» птиц в Вологодской, Ярославской, Калининской и других областях Европейской части СССР. Во многих случаях водоплавающие заботливо охранялись живущими поблизости охотниками, подкармливались юннатами-пионерами. Но немало нашлось и несознательных охотников,

которые, в стремлении добыть одну-две из зазимовавших на полынье уток, разгоняли всю зимовку и обрекали остальных птиц на гибель от холода и голода...

Ниже печатаются сообщения о встречах наших читателей с перелетными птицами.

Необычно мягкая зима 1956/57 г. позволила многим птицам остаться на зимовку в Прибалтике. В январе и феврале охотники неоднократно наблюдали скворцов в окрестностях Клайпеды. «Интересен тот факт,— пишет Н. И. Румянцев из г. Клайпеды (Литовская ССР),— что скворцы, собирающиеся перед отлетом в огромные стаи, оставшись зимовать, снова разбиваются на пары и поселяются в скворешнях и дуплянках. Этим, по-видимому, они облегчают себе в трудное зимнее время поиски корма, которого вокруг может быть достаточно для одиночных птиц, но совершенно недостаточно для стаи».

* * *

О встречах с пролетными табунками черной кряквы на Баргойских соленых озерах в 100 км западнее г. Кяхта, Бурят-Монгольской АССР, сообщает егерь Кяхтинского района Л. Н. Жуков. До сих пор самые западные находки черной кряквы были сделаны около Кяхты, причем оставалось неясным — гнездится ли она здесь, или нет («Атлас охотничьих и промысловых птиц и зверей СССР», т. I, стр. 81. Изд. Академии наук СССР, М., 1952).

По данным того же корреспондента, выводок черной кряквы был встречен в июне 1955 г. на р. Чикое, близ села Усть-Кира местным охотником-натуралистом В. Т. Скрабинским. Таким образом наблюдения читателей нашего журнала помогают ученым уточнить границы современного распространения различных животных.

ГОСТИ ИЗ РУМЫНИИ

В МОСКВЕ гостили представители рыболовов и охотников Румынской Народной Республики — главный редактор журнала «Охотник и рыболов-спортсмен» Емильян Манчур и заместитель председателя Центрального Союза охотников и рыболовов-спортсменов Румынии Аурел Цекович.

Гости побывали в магазине Московского общества охотников, познакомились с ассортиментом имеющихся в продаже ружей, охотничьих и рыболовных принадлежностей.

Они осмотрели рыболовную базу общества «Рыболов-спортсмен» на озере «Сенеж»,ловили из-под льда рыбу. Им был показан цветной фильм «Повесть об охоте».

В свою очередь гости продемонстрировали два фильма, снятые в Румынии: «Пролет птиц» и «В дунайских плавнях».

Румынские охотники были приняты заместителем министра сельского хозяйства СССР А. И. Бовиным.

КОНФЕРЕНЦИЯ ОХОТНИКОВ ЛАТВИИ

В РИГЕ состоялась седьмая республиканская конференция охотников.

Конференцию открыл старейший охотник республики Август Карлович Самсон.

Председатель республиканского Совета охотников тов. Авотиныш сделал отчет о деятельности общества за последние два года. Докладчик говорил об участии охотников в выполнении плана заготовок пушнины, о работе по акклиматизации ценных зверей и птиц, об уничтожении вредных хищников. В 1956 г. охотники республики уничтожили 300 волков и 90 рысей. В некоторых районах эти хищники совершенно истреблены. Но вместе с тем имеются районы, где, несмотря на наличие волков, в течение года охотники не убили ни одного хищника.

На территории республики значительно возросло поголовье лосей. В восточных районах количество этих животных настолько увеличилось, что стало возможным без ущерба пого-

ловью разрешить их отстрел (лицензии выдаются охотколлективам).

Однако в работе общества есть существенные недостатки. Еще слабо ведется борьба с браконьерством. В ряде районных обществ плохо организована массово-разъяснительная работа среди охотников и населения.

Делегаты конференции, выступавшие в прениях, критиковали руководство республиканского общества за его отрыв от районных обществ и коллективов охотников.

На конференции выступили представитель ЦК КП Латвии т. Валис и представитель Совета Министров Латвийской ССР т. Фрейманис.

О сохранении охотничьей фауны, ее увеличении сделал сообщение профессор А. И. Калниньш.

Участники конференции обсудили новые правила охоты на территории Латвийской ССР. Новыми правилами на территории Латвии разрешается только коллективная охота.

В каждом районе отводятся 20 процентов охотогодий под запретную зону, где охота запрещается на два года.

В г. Риге решено построить Дом охотника.

Конференция избрала новый состав республиканского Совета охотобщества и центральную ревизионную комиссию.

Председателем республиканского Совета охотобщества избран А. В. Страдинь.

В. ЛЯГУШНИК

На снимке: члены румынской делегации на приеме у А. И. Бовина (слева направо): А. И. Бовин, Аурел Цекович, Алмешан Хоря — аспирант, охотовед, Емел Манчур.

РАЗВОДИТЕ ГОЛУБЕЙ

НА ВСЕМИРНЫЙ фестиваль молодежи и студентов, который откроется в Москве 28 июля 1957 г., соберутся посланцы молодежи всех стран земного шара.

Над Центральным стадионом имени Ленина в день открытия фестиваля взвываются тысячи голубей. К этому готовятся многие комсомольские организации и любители-голубеводы. Им в помощь издательством ЦК ВЛКСМ «Молодая гвардия» издана книжка профессора В. Ларионова «Разводите голубей»*.

В книжке вместе с полезными советами о том, как содержать, разводить и дрессировать голубей, читатель найдет и нужные ему чертежи: как построить голубятню с выгулом на фронтоне, с выгулом на скате крыши; как построить стационарную голубятню. Читатель узнает, каким должен быть инвентарь для чистки голубятни, какими должны быть ванны для купанья голубей, кормушки для зерна и минеральной смеси, поилки, паровочные ящики и гнезда.

Книжка приятно и с любовью оформлена.

На специальных вкладышах даны голуби различных пород: здесь и сизый голубь, и почтовый, тучерезы и турман, черно-пегий, черно-чистый, белопоясый, космач красно-чистый, монах черный и др.

«Еще со времен глубокой древности,— говорится во вступлении к книге,— сложилось представление о голубе как о символе мира, дружбы, благополучия.

По древнегреческому преданию бог войны Марс не смог отправиться в поход потому, что в его

опрокинутом боевом шлеме свила себе гнездо голубка. С тех пор повелось считать голубя эмблемой мира».

* * *

В подарок фестивалю Издательство Министерства сельского хозяйства СССР выпускает специальный сборник «Голуби».

ГОД В ТАЙГЕ

ЗИМОЙ в 1944 году в читинской газете появилось объявление: «Совет Забайкальского военно-охотничьего общества объявляет набор охотников на выезд в тайгу в верховья реки Ингоды». Так начинается повесть Ю. Герасимова «Тропой таежного охотника»*.

Бригаду промысловиков подбирает охотовед, лейтенант Симов. «За неделю прошло десятка три кандидатов — но среди них не оказалось ни одного настоящего таежного охотника». Но вот к лейтенанту пришли пожилые люди: рослый и широкоплечий Гаврил Данилович Уваров и Прокоп Ильич Рогов — щупловатый и сутулый старик, знаменитый промысловик в Забайкальской тайге.

— Сколько сот крупных зверей на вашем счету? — спросил лейтенант Рогова.

— Да все мои... — уклончиво ответил старик, обнажив ровный ряд крепких белых зубов.

Промысловики повели деловой разговор: о винтовках, маршруте и снаряжении. Эти старики посоветовали третьего члена бригады — Фоку Кондратьевича Трохина.

«Правда, он почти глухой,— рекомендовал Трохина Рогов,— но парень удалый и крепкий, еще сорока нет. А охотник что надо! Таежный человек... Я за него ручаюсь».

Вот эти охотники — лейтенант Симов, Рогов, Уваров, Трохин и являются героями повести Ю. Герасимова. В книге есть еще «охотник» — четвероногий друг — лайка Батыр. Хозяин его, Рогов, о нем отзывается: «Вот мой Батыр... По-бурятски богатырь значит,— пояснил он Симову.— Гляди, какой высокопередый. Спина, как у скакового коня. А лапа! В ком сбита... Он черта тебе поставит».

Зимним морозным утром бригада выехала в верховья реки Ингоды. Охотники отправились в тайгу заготовлять мясо, рыбу для военной части, расположенной в г. Чите.

На машине, а потом на лошадях пробирались охотники в места, где водится много диких животных.

* В. Ларионов. Разводите голубей. Издательство ЦК ВЛКСМ «Молодая гвардия», 1956 г., стр. 36, цена 80 коп.

* Ю. Герасимов. Тропой таежного охотника. Читинское книжное издательство, 1956, стр. 188, цена в переплете 4 р. 70 к.

Через несколько дней бригада обосновалась в зимовье и начала промысел.

Автор книги, опытный охотовед, описывает все способы охоты на копытных и пушных зверей. Читатели, особенно молодые охотники, не только с удовольствием прочтут о приключениях бригады в глухой, безлюдной тайге, но и обогатят свой охотничий опыт.

Ю. Герасимову удался образ Прохопа Рогова. Это умный, смелый охотник. Он всю жизнь провел в тайге. Рогоз отличный следопыт, наблюдательный человек. Вот он увидел белку, которая спрятала гриб высоко на дереве, и говорит Симову: — «Снег ныне большой будет — видишь белка грибы высоко вешает».

Охотники год трудились в тайге. Были у них и дни удач, и дни тяжелых испытаний. Заблудился один раз Симов, а морозы — сорокоградусные, и думает: «Погибну». Обессиленный он уснул на колодине. И он погиб бы, если бы о нем не думал Рогов. Старый охотник, не дождавшись лейтенанта, пошел на поиски его. Рогов и Батыр нашли Симова и выручили из беды.

Опасный труд сближал людей в тайге. Дружба между охотниками хорошо показана в повести.

Читатели с удовольствием прочтут страницы, посвященные Батыру. О лайке, как о промысловой собаке, написаны книги, но Ю. Герасимов показал ее в действии, раскрыв все достоинства этой собаки — смысленной, неутомимой и преданной хозяину.

Хороши в книге рисунки А. Комарова. Они дополняют повествование автора о трудном, но увлекательном промысле в тайге.

Книга Ю. Герасимова «Тропой таежного охотника» вышла в г. Чите, цена ее 4 руб. 76 коп. Книгу можно выписать наложенным платежом, обратившись в Читинское издательство по адресу: г. Чита, ул. Молотова, 3, Читинское книжное издательство.

П. ОСИПОВ

КАЛЕНДАРЬ ОХОТНИКА

НА УКРАИНСКОМ языке вышла небольшая, хорошо иллюстрированная книжка О. Б. Кистяковского «Календарь охотника» (Государственное издательство сельскохозяйственной литературы Украинской ССР, 1956 г.).

Автор доходчиво изложил процесс охоты на различную дичь в разные времена года, привел периодические изменения в жизни охотничьих зверей и птиц. В книжке имеется раздел о снаряжении патронов, обращении с охотничьим ружьем, порядок первичной обработки шкурок, правила охоты на Украине.

К сожалению, в книге недостаточно освещен вопрос о воспроизводственных мероприятиях по увеличению охотничьей фауны.

Отстрел диких животных должен сочетаться с задачей бережливого отношения к государственному охотничьему фонду.

Краткость «справочного раздела» не позволила, видимо, привести таблицы норм снаряжения патронов

порохом. Рекомендуемые навески заряда недостаточны. Автор допускает разборку механизма ружья самим охотником. Между тем, рекомендуется разборку поручать только опытному сружейному мастеру.

Описывая способы охоты на уток, нырков и гагар на Днепре в дни первых заморозков (а это время самое тяжелое для перелетных птиц) на страницах 18, 25 и 35, автор рекомендует стрелять их с моторных лодок. Он восхваляет также охоту на зайца котлом и облавой (стр. 31). Это большая ошибка!

В. СОКОЛОВСКИЙ

От редакции

В № 9 нашего журнала за 1956 г. была опубликована рецензия Ю. Миленушкина на шестую книгу сборника «Охотничьи просторы». Автор статьи критикует помещенные в сборнике стихи Максима Рыльского.

Редакция журнала считает своим долгом заявить, что вина здесь оказалась не поэта Максима Рыльского, а переводчика стихов Д. Бродского, искавшего их смысл.

Рецензент Ю. Миленушкин, вместо того чтобы усомниться в правильности перевода, обратиться к первоисточнику, выяснить истинного виновника (не сделала этого, к сожалению, и редакция) и его критиковать, обвинили поэта.

В рецензии Ю. Миленушкина сказано:

«Странное впечатление производят «Охотничьи стихи» Максима Рыльского. Они пестрят большими погрешностями. Кто, например, станет стрелять осенью вальдшнепов... из карабина, который, как известно, представляет собой крупнокалиберное пулевое оружие! Читатель очень удивится, услышав, что взлетающий вальдшнеп «пылает свечкой». Ведь это не фазан! Вальдшнеп, как известно, коричнево-бурого цвета и ни при каком освещении не похож на пылающую свечу. Непостижимо, как можно писать о том же вальдшнепе, тянущем в тишине весеннего вечера, нарушаемой лишь нежными головами засыпающих певчих птиц, что он «плывет в лесном безумном гуле?»

А у поэта написано:

«Ружницю до плеча! Спокійно!

Мить —

У запалае свічка

вальдшнепина.

И это по русски:

«Ружье (а не карабин!) к плечу! Спокойно! — Миг —

И запалает свечка

вальдшнепина я» (разрядка автора).

В украинском оригинале имеется еще и сноска: «Иногда вальдшнеп, вылетая, вздымается просто вверх. Это называют — «снялся свечкой» (М. Р.). Но переводчик и эту сноску почему-то опустил.

Поправка

В журнале № 3, на стр. 17 текст под верхним снимком следует читать:

«Мастера спорта СССР Г. Райвет и Н. Гнутов».

КОЛЕБАНИЯ УРОВНЯ ВОДЫ БАРАБО-КУЛУНДИНСКИХ ОЗЕР

Многие охотники Новосибирской области встревожены обмелением Барабо-Кулундинских озер. Летом прошлого года, например, водоемы на юг и юго-запад от озера Чаны пересохли. Об этом пишет в редакцию подполковник П. Д. Гулевич. Из обследованных им минувшей осенью 23 озер лишь на четырех из них оставался слой воды в 2—5 см. Ложе других озер высохло настолько, что по нему, как по асфальту, ходили автомашины, груженные зерном. Охотники местных коллективов за весь осенний сезон не смогли сделать здесь ни одного выстрела: дичи не было.

По словам старожилов, это второй случай, когда вода «уходит» из озер. Существует ли в этом какая-либо закономерность? — спрашивает т. Гулевич, — и можно ли ожидать в будущем, что высохшие озера снова наполнятся водой и вновь станут местом обитания водоплавающей дичи?

Барабинская и Кулундинская степи Западной Сибири изобилуют озерами. Некоторые из них — Чаны, Сартлан, Убинское и другие — достигают крупных размеров, но преобладают озера с небольшим водным зеркалом. Все они мелководны, пышно зарастают водной растительностью и обеспечивают самые благоприятные условия для обитания водоплавающей птицы. Недаром эти озера пользуются славой прекрасных охотничьих угодий. Но бывает время, когда вместо утиных озер охотник находит здесь высохшее дно.

Еще в начале этого века наш крупнейший географ Г. И. Танфильев писал, что Западно-Сибирские озера в течение ряда лет могут находиться в стадии

высыхания, которая затем сменяется стадией прибыли воды, и связывал это с периодичностью выпадения атмосферных осадков.

Систематические наблюдения над колебаниями уровня озера Чаны показали, что с 1899 по 1902 г. вода упала в нем со 140 до 98 см (отметки уровня делаются условно от нуля водомерной рейки). Далее начался подъем, достигший в 1909 г. 248 см, а с этого года пошло общее падение уровня, снизившегося в 1931 г. до 48 см. В последующие годы уровень воды снова поднимался.

Этим колебаниями уровня озера Чаны приблизительно соответствуют по времени колебания уровня озер соседних районов.

Засушливая погода первой половины 30-х годов привела к резкому понижению уровня крупных озер и к сильному усыханию и даже полному пересыханию более мелких.

Наблюдения показывают, что в колебаниях уровня указанных озер намечается периодичность в 35—40 лет. Кроме того, конечно, могут существовать и более частые колебания уровня.

Нет сомнения, что наличие воды в озерах зависит и от количества атмосферных осадков, и от своеобразных гидрологических условий степных районов Западной Сибири.

Было бы, однако, ошибочно думать, что колебания уровня озер непосредственно зависят от количества атмосферных осадков. Озера в основном питаются грунтовыми водами и уровень их зависит от запасов этих вод, а последние пополняются за счет атмосферных осадков. Поэтому в течение 2—3 засушливых лет толща воды в озерах, поддерживаемая запасами грунтовых вод, может не меняться, а в последующий дождливый год может резко упасть из-за исчерпания запасов грунтовых вод, не успевших еще пополниться.

Не приходится также удивляться тому, что одни озера высохли, в то время как другие сохраняют еще свой обычный уровень. Это связано с различиями условий питания грунтовыми водами различных озер.

Из сказанного ясно, что усыхание степных озер Западной Сибири — положение временное. По мере наполнения их водой, они вновь предоставят водичи все условия для гнездования.

Л. РОССОЛИМО

Доктор географических наук

Охотники Кустанайской области гг. Петерс, Шнейдер и другие спрашивают, как подготавливать капканы для истребления волков и в каких местах их лучше ставить?

Капканы необходимо вычистить толченым кирпичом или наждаком, особенно тщательно удалив при этом ржавчину и масляные пятна.

После этого капканы продолжительно кипятят в чистом котле или заваривают несколько раз в деревянной кадке, наполненной водой, доводя ее до повторного кипения раскаленными на огне камнями или кусками железа.

Рекомендуется также при кипячении класть в воду листья, ветки деревьев (сосновые, еловые, можжевельниковые) и пахучие травы, растущие в тех местах, где ставят капканы.

Проклященные капканы можно брать только чистыми рукавицами (холщовыми, парусиновыми). Хранить их в жилом помещении нельзя, так как они вновь приобретают посторонние запахи.

Место установки капканов выбирают в зависимости от сезона охоты, так как в разное время года повадки волков не одинаковы.

Когда и где лучше ставить капканы, вы узнаете из статей об уничтожении волков, регулярно помещаемых в нашем журнале.

КРОССВОРД

Составил И. ГОНЧАРОВ

г. Киев

По вертикали:

1. Появление на свет щенков.
2. Горный баран.
5. Сужение в канале ствола.
6. Снежный баран.
8. Одно из народных названий рябчика.
9. Способность собаки находить дичь.
11. Ласточное млекопитающее.
12. Хвост сеттера.
14. Ранее распространенное приказание легавой собаке идти вперед.

По горизонтали:

3. Кусочки снега, сор и хвоя, падающие с деревьев при движении зверька «грядой».
4. Приказание собаке лечь на месте.
5. Дождь с мелким снегом.
7. Крупный сокол.
10. Копытное животное.
13. Сеть для ловли зверей.
15. Дробь диаметром 5,5 мм и крупнее.
16. Деревянная часть охотничьего ружья.

Ответы на кроссворд, напечатанный в № 4 журнала

По горизонтали:

5. Порешня.
6. Приплод.
9. Кулик.
11. Медаль.
12. Клинок.
13. Парка.
15. Памир.
16. Аксис.
20. Козел.
21. Бросок.
22. Изюбрь.
23. Лиман.
25. Кислота.
26. Авдотка.

По вертикали:

1. Канюк.
2. Нырок.
3. Колодка.
4. Поганка.
7. Флора.
8. Альбатрос.
10. Альбинизм.
13. Поиск.
14. Аркан.
17. Двойник.
18. Озимь.
19. Избушка.
23. Луток.
24. Навес.

Знаете ли вы?

...что нутрия, в отличие от всех остальных млекопитающих, кормит своих детенышей лежа не на боку, а прямо на животе? Сосцы нутрии расположены на боках. Мать лежит на воде, а детеныши сосут молоко, примостившись по бокам матери.

...что есть грызун, длинный хвост которого увенчан плоской белой кисточкой, называемой «знаменем»? Спасаясь, тушканчик, словно крошечный кенгуру, скачет только на длинных задних лапах и, размахивая «знаменем», поддерживает таким образом равновесие.

ШАРАДА

Когда по первому снежку
Тропить «косого» вы начнете,
Тогда без всякого труда
Мое начало там найдете.
Ну, а второе — потрудней!
Оно сопутствует тому,
Кто прожил много-много дней
И в жизни знает, что к чему.
Теперь все ясно с полуслова:
Ведь так зовем мы зверолова.

М. НИКОЛЬСКИЙ

Условный рефлекс

Рис. В. КОСТИНА.

ВНИМАНИЮ ОХОТНИКОВ!

Базы Посылторга Министерства торговли РСФСР высылают в любой пункт Советского Союза почтовыми посылками охотничьи ружья и принадлежности к ним. **ИЖЕВСКАЯ БАЗА ПОСЫЛТОРГА** (г. Ижевск, Удмуртская АССР, ул. Ленина, д. 130/4) высылает:

Ружья двуствольные, безкурковые, марки ИЖ-54-Ш-1,12 и 16 калибра. Цена — 1250 руб.

Расходы по пересылке — от 41 до 70 руб.

Ружья одноствольные, курковые, марки ИЖ-К, 16 калибра. Цена — 190 руб.

Расходы по пересылке — от 19 до 41 руб.

Ружья одноствольные, курковые, марки ИЖК-1, 16 калибра. Цена 215 руб.

Расходы по пересылке — от 19 до 41 руб.

Ружья одноствольные, курковые, марки ИЖКШ-1, 16 калибра. Цена — 345 руб.

Расходы по пересылке — от 22 до 44 руб.

Ружья двуствольные, безкурковые, марки ИЖ-54, 12 калибра. Цена — 1200 руб.

Расходы по пересылке — от 40 до 69 руб.

ТУЛЬСКАЯ БАЗА ПОСЫЛТОРГА (г. Тула, ул. Луначарского, д. 77/4) высылает:

Ружья двуствольные курковые, марки МЦ-9, 12 калибра. Цена 1300 руб.

Расходы по пересылке — от 41 до 70 руб.

Для выполнения заказа необходимо перевести в адрес базы полную стоимость ружья и пересылки. В денежном переводе указать наименование заказываемого ружья.

Кроме того, на базах Посылторга имеются охотничьи принадлежности и другие охотничьи товары. Подробное наименование товаров, их стоимость, условия приема и выполнения заказов указаны в прейскуранте Посылторга на 1957 г., который имеется во всех почтовых отделениях и предоставляется гражданам для ознакомления.

ПОСЫЛТОРГ

Цена 3 руб.

